

ПАША КИСТА БАРВИХА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Паша Киста Барвиха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67964691

SelfPub; 2022

Аннотация

Это повесть о работе в Барвихе Лухари Виллаж. Это торговая площадка, где продаются шмотки люксовых брендов. Написано максимально искренне, от переживай на собеседовании до увольнения. Содержит нецензурную брань. Имена персонажей изменены. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно. Содержит нецензурную брань.

Паша Киста

Барвиха

Дисклеймер: Имена персонажей изменены. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Решил попробовать написать повесть о своей работе в Барвихе Лухари Виллаж. Я размышлял о том, что очень мало пишу, что очень мало написал за свою жизнь в прозе, хотя считаю себя сильнее в этом деле, чем в каком-либо другом. Эта сила весьма условная, если сравнивать с другими обладателями этой силы. Но всё же. Идея с Барвихой мне показалась неплохой. Сейчас ощущается некое помешательство на брендах класса люкс. Если не брать в расчёт людей, склонных к аскетизму, к экономии или к здравому смыслу, то станет понятно, что все остальные, так или иначе, хотят иметь брендовые вещи. Это модно. Это престижно. Многие богатые люди, я думаю, вынуждены носить такие вещи для поддержки своего социального статуса. Люди среднего класса скрепя зубами иногда покупают такие вещи, опять-таки, для понта перед знакомыми или коллегами. Особенно умные из них умудряются брать кредиты для этого. Те, кто хитрее, приобретают реплику или с рук. Ну, а для людей, которые располагают минимальными средствами для обёртки себя в

ткани, лишь бы не ходить в порванных тряпках, как аборигены или жители Древней Греции, есть паль. Ну, типа вещи с рынка, с напечатанными дешевыми наклейками, на которых написано Gucci, D&G, Armani и прочее, дай Бог, если без ошибок. Конечно, можно подумать: «Неужели бедным, этим гадким плебеям, вообще есть какое-то дело до наших великих брендов, которые созданы только для атлантов нашей планеты?» Я всё-таки не такого мнения о людях, которые лишены возможности тратить свои средства на дорогие вещи. Поэтому думаю, что им тоже хочется на себя надеть вещь с наименованием какого-либо бренда. Пусть это и далеко не оригинал. Они же видят в социальных сетях разные видео, где блоггеры пиздят или дурачатся в таких вещах. Снимают свой ебанный контент. В общем-то, на остальные слои это влияет точно таким же образом. Просто потому что так работает реклама. Ничего плохого в этом нет. Таков наш капиталистический мир, который, похоже, не может быть иным. Маркетинг – это новая религия для бизнесмена. Реклама и PR – это новые Отец и Сын... а Святого Духа в этом всё-таки вряд ли можно почувствовать.

Так вот. Начёт брендов. Я видел эту сферу изнутри, получается. Правда, снизу, потому что я работал на транзитном складе одной из площадок Москвы (хотя Барвиха – это Подмосковье, но не суть), где как раз и продают такие вещи. Это была Барвиха Лухари Виллаж. Так что мне есть, чем поделиться. Рассказать о том, как эти вещи попадают на склад.

Отношение кладовщиков к этим вещам. Отношение продавцов. Какие они люди. Каков контраст между теми, кто с этими вещами работает, и между теми, кто их носит. Вот у меня есть такой опыт. Почему бы мне его не использовать? Я могу об этом интересно рассказать. Вывести какую-нибудь мораль, какую я ещё не придумал. Придумаю по ходу повествования. Или не придумаю. Может быть, само выведется. Главное ведь содержание, да? Этот пиздёж из разряда: «Главное не размер, главное уметь пользоваться». Размер, безусловно, играет большую роль. Ну, и как раз напишу повесть, которую смогут прочитать мои друзья, знакомые, а может, и ещё кто-нибудь. В своём телеграм канале, который я веду, как дневник, я писал в том числе и о работе. Поэтому для полноты картины и для добавки чистой мысли того времени я буду вставлять сюда некоторые уместные моменты из тг. Такой текст будет выделен курсивом.

Август. 2020. Я в поиске работы. Лежу целыми днями дома, заебавшийся от безделья, от стресса от собеседований и от отсутствия денег. Чем дольше без работы, тем сложнее устроиться, а я-то, в общем-то, на тот момент даже нигде и не работал. Ну, понятна, да, степень тяжести? Ладно. Это всё не так важно.

Меня пригласили на собеседование в бутик Дольче Габбана. Помощником на склад, хотя вакансия почему-то называлась «курьер». Я поехал в центр Москвы. Третьяковский

проезд. Это в 5 минутах от Кремля. Когда я подошёл к бутику, то увидел, что две тупые пиздищи с батутами вместо губ по очереди фоткаются возле бутика, ползая гуськом с телефонами в руках, как обезьяны с бананами. Мне стало так смешно от этого. Я даже боялся подойти ближе. Отчасти потому что боялся спугнуть их, а отчасти потому что я боялся погибнуть. Та пизда, которую фоткали, позируя на камеру, выпирала свои губы так сильно, что я подумал, будто они могли бы лопнуть, взорваться, я бы не хотел умереть вот так вот. В центре Москвы. От взрыва. Причём не от ядерного. Не в битве. А от взрыва накачанных губ какой-то пафосной тёлки. Конечно, мои страхи были художественно преувеличены. Я прекрасно понимаю, что это физически невозможно. Просто из-за тревожности я веду себя как вежливый человек. Поэтому не стал мешать фотографироваться им. Когда они закончили и пошли к следующему бутику, крутя жопами с телефонами в руках, я зашёл в Дольче.

Меня встретили сразу несколько девушек-продавщиц. Они были готовы накинуться на меня до тех пор, пока не увидели меня ближе. По моему внешнему виду им стало понятно, что я не за покупками пришёл. В принципе, я был неплохо одет, но не так, как их потенциальные клиенты. Чисто: синие повседневные брюки, уже немного потёртые, чёрное поло из зары, а на ногах были найки. Они же одеты были в классические тёмные брюки и пиджаки. Довольно прилично и неброско. Я им сказал, что на собеседование, они мне

сказали пройти в зал и присесть на диван.

Это было не совсем похоже на магазин. Скорее, на музей. Белые стены, небольшие колонны в античном стиле, красные диваны, пушистые ковры, журнальный столик. На этом столике лежали каталог и меню. Я взял посмотреть меню. К сожалению, не помню цен, но там были напитки, закуски и лёгкие десерты. Я ждал заведующего складом и рассматривал всё вокруг. Одежда аккуратно лежала на полках и висела на манекенах. Выглядело всё очень дорого, как и должно было выглядеть. Не думаю, что я бы оказался когда-либо в этом месте не по работе. Стояли ещё продавцы-парни, тоже в пиджаках и брюках. Они залипали в телефоны. Я ещё тогда подумал: «Бля. Вот круто им. Сидят себе в тэхах. Ждут клиентов. А вот в какой-нибудь Заре или Эйчике продавцы бегают с жопой в мыле туда-сюда за копейки, так ещё и за использование телефона небось штрафы получают». Но потом я узнал, что продавцы ищут клиентов в соц. сетях, договариваются с ними, лизут им очко. Хотя им в любом случае проще, чем тем беднягам из Зары или того же Эйчика.

И тут приходит зав. складом. Такой лысый здоровый мужик, подкачанный, с баночками. Лицо у него было довольно приятным. Мы стали с ним общаться по поводу меня, моего опыта работы. Но потом он как будто стал меня убеждать, что эта вакансия хуйня и не стоит мне устраиваться сюда. Он говорил: «Работы у нас много. Бывает, что некогда даже сходить в туалет. С опозданиями строго. Когда мы при-

ходим, мы отмечаемся по отпечатку пальца, и когда уходим, соответственно, тоже. Это может влиять на зарплату. Если будут опоздания, получишь меньше, высчитают. Тут у нас несколько этажей. Постоянно бегаешь то на склад, то в зал. Выкладываешь товар. Выносишь продавцам. Клиенты иногда попадаются специфические. Зарплата будет составлять 30 тысяч рублей в месяц. После испытательного срока 33. Иногда ещё нужно будет подрабатывать в других бутиках». Я пожал плечами и сказал, что меня всё устраивает.

Меня действительно всё устраивало, потому что я так устал быть без работы, что уже был согласен на любую. Хотя бы попробую.

Мы попрощались, и я поехал домой.

Через пару дней мне позвонила девушка с симпатичным голосом из HR. Предложила другую вакансию. На транзитном складе в Барвихе. Я сказал: «Окей». Мне было назначено собеседование, и я поехал.

Вообще Барвиха не так далеко от моего дома. У меня было два способа добраться дотуда, не прибегая к использованию такси. Первый – это на электричке. 26 рублей билет в одну сторону, 16 минут ехать. Прикольно. Только электрички ходят по направлению Барвихи раз в час, потому что это не очень загруженное направление. А это не прикольно. Особенно, когда были отмены электричек. Зимой их было, пожалуй, много. Причём в предновогодний месяц и послено-

вогодний месяц. Второй способ – это на автобусе от метро «Молодёжная», до которой мне добираться пешком 20 минут, а на автобусе 15. Теорема Эскобара в наглядном примере. Я старался ездить на электричке, но иногда мне приходилось пользоваться такси или ехать на автобусе. Это всегда происходило в случае отмен. В принципе, это было не так часто, поэтому ничего страшного. Первый раз я ехал в Барвиху на электричке, конечно. Мне понравилось – мало народу, всегда можно присесть, а сами электрички нового образца, чистые и комфортные.

Мне нужно было встретиться с Леной Домницкой. Она должна была меня собеседовать. Я созвонился с ней, и мы договорились встретиться на подземной парковке у 5-го подъезда. Понятия не имел, что это значит. Какой нахуй подъезд? Но оказалось всё просто.

Барвиха вообще красивое место. Сам торговый комплекс выполнен в деревянном стиле. Очень уютно, как на даче, причём это же за городом, там уже и дышится несколько иначе. Более свежо. А когда идёшь по узорчатой брусчатке среди огромных круговых клумб с деревьями или газоном, чувствуется приятный запах. Я думаю, это специальный аромат, который выпускается откуда-то для того, чтоб посетитель ловил атмосферу, способствующую росту настроения для совершения покупок.

Я прошёлся вдоль нескольких бутиков, ничего не понял, вернулся в начало к шлагбаумам, возле которых стояли

охранники. Спросил у них. Они мне подсказали, как пройти на парковку. Я снова прошёл вдоль нескольких бутиков и увидел вход. Я вошёл. Передо мной оказался лифт. Можно было подняться наверх и спуститься вниз. Я предположил, что подземная парковка всё-таки находится внизу, поэтому выбрал второй вариант и нажал на кнопку «-1». Пока я спускался, я заметил надпись на стекле двери: «2 подъезд». Ага. Понял. Ну и пошёл просто по парковке, проходя подъезд за подъездом.

Неужели я буду работать на этой парковке? Бляяя... Во что я ввязался. Это же пиздец отстой. У 5-го подъезда я встретил Лену. Это была стройная, невысокая женщина в чёрной юбке, чулках, с накинутой чёрной кожанкой, с каре и в медицинской маске. Довольно милая, но суетная. Я это понял по тому, как она вертела на своём пальце маску, видимо, предназначавшуюся для меня, и переминалась с ноги на ногу.

Я подошёл, представился, и мы пошли по парковке дальше. Судя по морщинкам возле её глаз, выражающих серьёзность характера, ей было лет 30. Лена сказала мне:

– Привет. Пока начальник склада, Кирилл, в отпуске, я провожу собеседование.

– Привет. Ага...

– Потом, если что, связь будет через него.

– Угу...

– Коротко по условиям: график плавающий, зарплата 33

тысячи, всё официально, по ТК и т.д.

– Хорошо.

– Пойдём, покажу рабочее место. Расскажи пока о себе.

Я рассказал, что меня выгнали из универа, потом я получал военник, а теперь ищу работу, что до этого не работал официально, а неофициально подрабатывал курьером и грузчиком. Это было враньём, хотя грузчиком один раз я, да, подрабатывал. По тому, как я говорю, Лена поняла, что я, в общем, неплохой парень, не глупый, поэтому стала интересоваться, почему не получилось с учёбой. Я честно сказал, что мне было сложно учиться, поэтому немного не получилось. Лена огорчённо вздохнула и сказала: «Ну, ты подумай всё-таки о восстановлении». Но я подумал: «Да иди нахуй, не твоё дело это вообще)», но, естественно, вежливо промолчал.

Мы зашли на сам склад. «Вот ребята тут работают. Сейчас они разгрузили машину, вот раскладывают товар по полкам. Потом они этот товар будут развозить по складам бутиков. В целом, это и вся работа,» – объяснила она. Я успел осознать увиденное только частично, потому что мы довольно быстро вышли.

Там был один чел, крепкого телосложения, в кепке «Лев-вайс» с козырьком назад, который швырял коробки, пакеты. Он на две секунды задержал на мне пронзительный взгляд, а затем с усмешкой отвёл глаза и откинул коробку, которую он держал в руках, в сторону. Коробок и пакетов было много,

и они были разбросаны. Я с этим парнем даже не успел поздороваться. Дальше Лена показала мне кухню, которая находилась за стеной от склада, и туалет.

– Ну как тебе? – спросила Лена.

– Нормально.

– Я готова тебя взять.

– Ага..

– Завтра-послезавтра с тобой свяжутся, ну и там уже смотри сам.

– Хорошо.

– Работа несложная, но активная, фитнес такой.

– Это хорошо, полезно. Угу..

– О, а вот Серёжа как раз, – сказала Лена.

Перед нами остановился парень с тележкой. Взгляд у него был максимально усталый и похуистичный, с прикрытыми веками. Маска печально висела у него на подбородке. Взъерошенные чёрные волосы, футболка, из которой выпирает небольшой пузан. Мы поздоровались. Рукопожатие его было лёгким и слабым, голос гнусавым, но сам он оставил приятное впечатление хорошего человека. Лена представила меня как потенциального коллегу. Ну и мы попрощались.

Я поехал домой со смешанными эмоциями. С одной стороны, это какая-то глупая работа на складе, разгружать машины, развозить этот товар по бутикам на тележках по этой, блять, подземной парковке, точно ли такая работа для меня? А с другой стороны, я так заебался быть в поисках. Я ведь

ещё такой скромный, нервный. Невротик. Разве я смогу найти что-то лучше? Хуй с ним, устроюсь, если не понравится, можно всегда уволиться.

Блин. Кстати, поехал я домой на автобусе, а не на электричке. Целый час не хотелось торчать на платформе. Я оплатил поездку картой, стоило около 50 рублей. Всего у меня осталось рублей 200.

Да, я существовал за счёт мамы, она мне периодически переводила деньги. Я старался экономить, чтобы лишний раз не просить, потому что мне было стыдно. 24 года, а до сих пор иждивенец. Поддаваясь размышлениям на этот счёт, я начинал ненавидеть себя. Моя критическая сторона объективно оказывала давление на меня, но потом это перерастало в необоснованные претензии, и я начинал себя ненавидеть уже за вещи, которые были сильно притянуты за уши. Тем более, вот это всё: «Мужик должен работать. Приносить деньги в семью. Кто же станет встречаться с парнем без денег?» Это глупые стереотипы, разрушением которых я занимаюсь уже несколько лет. Не работать не круто не из-за этого. Очень сложно ломать то, что утрамбовывалось в голову с самого детства: родителями, телевиденьем, обществом. Изредка можно было услышать альтернативное мнение, за которое я цеплялся. Мне всегда было сложно мириться с этими стереотипами, потому что моя неявная шизотипичность давала мне иное виденье мира, который, по ощущениям, все-

гда был против меня. Поэтому я был рад, что всё шло к завершению моей финансовой зависимости. Дело, конечно, не только в стереотипах. Мне хотелось начинать откладывать деньги. Например, накопить себе на новый телефон. На поездку на море. Да и, в конце концов, быть при деле. Труд в любом случае облагораживает. Я думал, что, устроившись на работу, я разрешу многие свои психологические заёбы и стану к себе относиться лучше. Забегая вперёд, скажу, что это, правда, частично помогло мне и что наличие денег облегчает существование, но я сильно романтизировал финансовый комфорт. Оказалось, это всё не так важно. Оказалось, что для личного счастья нужно другое.

Когда я приехал к метро «Молодёжная», я решил зайти в «Ашан», потупить. Увидел книгу «Бремя страстей человеческих» Моэма. Мне так захотелось её украсть, чтобы не тратить деньги, но я испугался. Купил её и пошёл на остановку. Тем временем у меня осталось уже меньше 50 рублей на карте. Решил прокатиться на автобусе, пешком идти были впадлу. Я начал читать, очень втянулся. Понравился слог. Подъехал автобус, я сел в него, буквально не отрывая глаз от книги.

Естественно, за билет я платить не стал. И очень зря я вообще сел в этот автобус. Потому что ко мне моментально подлетели три контролёра: один мужчина и две женщины. Я их не заметил, когда заходил в автобус. Тучные женщины среднего возраста стали вибрировать своими жировыми

складками между собой, растряхивая корпус автобуса, и требовать от меня проездной. Пожилой мужчина в кепке стоял в стороне и смотрел, глаз из-за тени не было видно, я стал делать вид, что ищу проездной в кармане, и машинально зачем-то вытащил банковскую карту со словами: «У меня нет проездного. Давайте, я сейчас просто оплачу проезд?» Но только потом я осознал, что у меня не хватит средств на это. Им было побоку. Одна из контролёрш выхватила у меня банковскую карту из рук и настоятельно предложила выйти из автобуса. Для неконфликтного человека выбора не было. Я вышел с ними.

– Паспорт есть? – спросила жирная контролёрша.

– Нет.

– Лучше поищи внимательно.

– Я, по-вашему, не знаю, что у меня в карманах? – с усмешкой сказал я.

– Тогда нам придётся вызвать полицию. Поедем в отдел устанавливать личность.

– Ладно...

Я достал паспорт, и мне стали выписывать штраф. Найс. Ещё и штраф. Теперь-то уж точно придётся устраиваться в Барвиху.

Меня забавлял тот факт, что именно женщины всем рулили. Одна заполняла все поля, другая контролировала меня, чтобы я не дал драпу. А мужик всё время стоял в стороне и так снисходительно общался со мной. Вероятно, он тоже

был, как и я, безотцовщиной.

– Не переживай. Сейчас быстро всё заполним, и пойдёшь домой. Оплатишь, когда сможешь. Зачитался что ли?

– Да...

– А что читаешь? – спросила контролёрша, которая следила за мной.

– Такой парень образованный. С книгой. А ездит зайцем! – добавила та, что заполняла документы.

– Да вот, – я показал книгу.

– Ну ладно. Вот тут и тут распишись, – контролёрша сунула мне лист со штрафом.

Я расписался и поплёлся грустный домой.

В то время у нас ещё был ремонт дома. Часов в десять утра приходил мастер, Владимир. Усатый такой бойкий мужичок. Приятный. Качественно выполнял свою работу, хоть и медленно, но меня раздражало то, как Маман про него говорила. Чересчур восторженно. Я чувствовал, что у неё есть некая симпатия к нему. Вообще её привлекают мужчины, которые умеют работать руками. Конечно, вряд ли что-то у них с Владимиром могло получиться, но я всё равно испытывал ревность. Не, без агрессии, я разве что раздражался. Будто, если Маман нравится вот такой мужчина, то, значит, такие мужчины нравятся всем женщинам. А я ведь далеко не такой, следовательно, не могу никому понравиться. То есть это своеобразное проявление неуверенности в себе, выходящее

из сверхобобщения. Думаю, ревность уместна и в обратном отношении. Во всяком случае, когда отношения между матерью и сыном слишком хорошие. А у нас с Маман именно такие отношения.

Уходил Владимир после шести вечера. Ремонт проходил в двух комнатах одновременно: в моей и в маминой, временно мы жили в третьей комнате. Вообще её занимали бабушка с дедом, но они с конца весны и до середины осени проводят время на даче, так что «большая» комната была свободна. Там стояло много коробок с нашими с мамой вещами. Спали мы на одной кровати и ждали скорейшего завершения ремонта. Не то чтобы было так тяжело жить вдвоём в одной комнате, хоть мы оба и привыкли к своим личным пространствам. Просто ремонт длился очень долго и порядком нас заебал.

Для чего я это описываю всё вообще? Ну, чтобы понятно было моё положение. Сам я люблю проводить время дома, но из-за ремонта это стало дико некомфортно, потому что большую часть дня в квартире находился посторонний человек, который хуярил постоянно дрелью. Шум, строительная пыль – всё это удручает. Какое же я чувствовал облегчение, когда Владимир уходил. А то иногда мне даже приходилось ссать в раковину на кухне, потому что я стеснялся второй раз за час (я пью много воды) идти в туалет, возле которого тоже проводилась работа. Что бы он обо мне подумал?

Пиздец, такой бред париться из-за этого, но я парился ре-

ально. Деться мне было некуда из дома, ибо многие мои друзья работали, а кто не работал, так же сидели дома, и я не мог злоупотреблять их гостеприимством. Так что у меня была дополнительная мотивация устроиться в Барвиху.

На следующий день после собеседования мне позвонили из HR, сказали, что моя кандидатура одобрена и что я могу ехать оформляться. Меня немного насторожило это. Так сразу? Без стажировки? Но тут я вспомнил Владимира, шум дрели, комнату с коробками и подумал, что похуй.

Мне выслали на почту анкету, попросили её заполнить, а затем выслать обратно вместе с фотографией паспорта. Была одна проблема. Мой компьютер сломался нахуй, поэтому я был вынужден заполнять всё через телефон в вордовском приложении. Было неудобно, но я сделал и всё выслал. Мои данные отправили на проверку в службу безопасности. Я немного переживал за это, ведь я некоторое время назад лежал на обследовании в психушке, а также ходил на лечение в ПНД. Но мои переживания были напрасными. Потому что ничего страшного в этом не оказалось, так как я не числюсь недееспособным или опасным для общества. СБ я благополучно прошёл, мне сказали приехать в Барвиху в отдел кадров с распечатанной анкетой, которую я заполнял в электронном виде, а также с паспортом, СНИЛСом и реквизитами банковского счёта. Попросил своего кореша распечатать мне анкету, так-то у меня был дома принтер, но комп-то один хуй не работал. Я поехал в Барвиху, привёз всё, но

забыл реквизиты. Девушка в отделе кадров была спокойна и холодна, её безразличие было без тени негатива, что встречается очень редко. Я столкнулся лицом к лицу с выгоранием на работе. Это выглядело жутко. Девушка из HR, с которой я договаривался обо всём, была такая активная, приятная, а тут такое... Нечто иное. Ну, это и правда было иное, потому что HR отдел находился в Москве, там подбирали кандидатов на все площадки, которые входят в «Mercury». А тут чисто местный отдел кадров, в котором решают разные вопросы по увольнениям, отпускам, приёму на работу местных сотрудников. Впрочем, проблема с реквизитами быстро разрешилась: у меня было приложение банка на телефоне, там я и посмотрел свои ебаные банковские цифры и вписал в выданную специальную анкету. Так и закончилось моё оформление. На следующий день я должен был выйти уже на работу. Меня охватило волнение.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

На таймере остались считанные дни удушающей свободы. Сегодня ездил оформляться в Барвиху Лухари Вилладж и сдавал анализ на коронавирус там. После результатов выйду на работу. Я буду курьером на транзитном складе, но по факту – кладовщиком. Развозить коробки с шмоточками по модным бутикам. У меня появится трудовая книжка. Первая официальная профессия. А мне как-то спокойно даже.

Научился контролировать тревогу, которая терзает меня во время деловых поездок. Главное концентрировать своё внимание строго на сегодняшнем дне. Если убежать дальше, то желание залечь под плед и не вылезать материализуется быстрее, чем любое другое. То, что я наконец-то буду при деле, мне поднимает настроение. Осознание этого. Уже не так сильно себя хейчу, тем более у меня в творческом плане есть успехи.

Домницкая Лена мне дала номер Кирилла и сказала связываться с ним. Типа это начальник склада. Я разглядывал его фотку в Ватсапе. Смешной вид у него был, конечно. Он стоял где-то на мосту. По фото было видно, что солнечно. Видимо, где-то на Юге. В кепке, с камерой в руке. На фоне небольшой реки. Честно говоря, из-за этой фотки он мне показался нелепым лохопедом. Тем не менее, я ехал на работу в свой первый рабочий день, целиком погружённый в тревожные мысли. Естественно, ночь я спал плохо.

Взял с собой футболку и штаны, чтобы переодеться, потому что работа всё-таки на складе, с пакетами и коробками, которые могут быть пыльными. Поесть я с собой не брал, надеясь на то, что поем в столовой. Так и вышло, но вышло дороговато, в последующие разы я стал брать еду с собой, в контейнере. Рабочий день начинался 11 и заканчивался в 22, но я подъехал к 10, потому что электричка прибывала в Барвиху в 10:01, а следующая, соответственно, в 11:01. И

даже на час раньше было приезжать выгоднее, чем ехать через Молодёжку. Но это только первый день. В дальнейшем я приезжал к 11:01, потому что договорился с Кириллом. Я приехал в Барвиху, покурил перед входом. Нервно. Набрал Кириллу. Он мне сказал подходить на склад, и я пошёл.

Спустился у 5-го подъезда и пошёл в сторону склада. Зайдя туда, я понял, что это не то помещение, которое мне показывала Лена. Там была раздевалка, шкафчики. Стоял какой-то мужик, переодевался. Я узнал у него, где Кирилл, на что он мне агрессивно ответил, что никакого Кирилла не знает. Я напрягся и вышел. Прошёл чуть дальше и понял, что я немного промахнулся. Склад находился у 6 подъезда. Зайдя туда, я увидел Кирилла. Он сидел за компьютером. Я представился, мы поздоровались и стали общаться. Я нервничал.

Кирилл был очень худым и высоким, как подросток, но при этом лицо выдавало, что ему больше 30 лет, оно было острым от худобы и изрезано морщинами. Кирилл был одет в обычную футболку жёлтого цвета, в потрёпанные спортивные штаны, на которых дырки были заштопаны СТЕП-ЛЕРОМ БЛЯТЬ (???), рваные кроссовки, через которые были видны носки. Похоже, это такая система охлаждения, замаскированная под рваньё. Канье Вест бы одобрил подобную технологию. Можно сколько угодно шутить так, конечно, но на самом деле это выглядело крайне неопрятно. Данное наблюдение сделало меня более спокойным, хотя неле-

пым лошком Кирилл уже не казался, несмотря на свой внешний вид. На фото у него был совсем иной образ всё же.

Кирилл расспрашивал меня о моём опыте, а затем немного посвятил в суть работы.

– Смотри. Вот видишь товар на стеллажах? – стеллаж в длину был метра 3, вдоль всей стены, а в высоту метра 2, но не до потолка, потолки на складе были высокие. Слева полки стеллажа были небольшого размера, уж не скажу какого, а справа были уже крупнее. Словом, одна ячейка справа была по размерам, как 4 ячейки слева. – Это мы сейчас будем загружать в машины. Вот тут у нас находится то, что поедет в Третьяковский проезд. Мы это называем Аркой, потому что там арка. Так короче и понятнее. Туда уезжает больше всего товара.

«А, это как раз туда, куда я ходил на собеседование в Габбану» – подумал я.

– Вот тут лежит то, что поедет в Кутузовский проспект. Это ТДМ. Просто запомни. 4 полки. Вот тут одна полка для Крокуса. А вот эта для Славянки и Якиманки. На пакетах приклеены паспорта, на которых есть вся необходимая информация о товаре.

– Ага. Ну, я понял, – хотя нихуя не понял. Нервы. Каша в сдавленной голове кипела, как кастрюля с острым супом.

– Вот на вот этих полках, – Кирилл повернулся в обратную сторону от прежних стеллажей, – лежит товар, который поедет в ЦУМ. А вот на этих, – Кирилл повернулся к стелла-

жам, которые находились между теми двумя, – лежит товар, который приехал вчера вечером, нам надо будет его сейчас развозить по складам бутиков.

Кирилл уставился на меня. Я стал смотреть на него тревожным и тупым взглядом, который пытался скрыть. Я стал улавливать его типаж. Речь у него была чёткая, уверенная, немного манерная, голос среднего тона. На лице сидела ехидная улыбка, глаза навывкат смотрели, нет, не на меня, а внутрь его сознания, любуясь будто известным только ему секретом. Как будто это можно было увидеть глазами. Мне это не понравилось. С такими людьми я в последний раз сталкивался когда-то давно в детстве. Это такие парни, которые постоянно пиздят, хитрят и пытаются набить, а затем смотрят на тебя вот точно таким же взглядом. Кирилл меня не наёбывал сейчас. Наверное, со временем этот взгляд становится для человека с такими чертами характера дефолтным.

– Сегодня ты будешь работать вместе с Серёгой, – Кирилл сел обратно за компьютер. – Он тебя будет обучать, покажет, где расположены склады и всё такое. Вообще мы работаем по трём сторонам: первая – это слева, вторая – справа, а третья – тоже справа, но на другой стороне.

Я никуя не понял.

Но тут заходит Серёга. Это тот парень, которого я видел тогда на собеседовании. Мы поздоровались, познакомились. Серёга стал переодеваться и параллельно общаться с

Кириллом. Я тоже переоделся. Затем стали заходить водители. Один за другим. Здраваться со мной, знакомиться. Меня закружил круговорот из имён, лиц, действий. Начался первый рабочий день.

Для начала я опишу сам транзитный склад. То есть, как он выглядит. Нет. Даже опишу сначала саму подземную парковку. Подземная парковка была в длину метров 500, разделялась она парковочными местами для машин на две полосы с движением. Справа и слева с некоторым промежутком стояли железные двери, за которыми, как правило, находились склады. Вот за одной из таких дверей, где-то в середине парковки, находился наш склад. Наш склад состоял из коридора и трёх помещений: первое – сам склад, второе – туалет, третье – кухня. Склад был небольшой, а в конце его, слева, была небольшая ответвлённая комната с компьютерным столом, непосредственно самим компьютером, принтером, а сверху были полки с канцелярскими предметами. В основном помещении стояли три стеллажа: слева, справа и между ними. Как они выглядели, я уже описывал. Пол был покрыт плиткой, а стены были покрашены в светло-зелёный цвет. В целом, помещение было опрятным и чистым, насколько это было возможно.

В силу нехватки помещений на подземной парковке, туалетом и кухней пользовались не только мы, но и водители, которых было очень много. Они один за другим ходили в

туалет, который был довольно шаткого вида. Так как он находился на подземной парковке, слив осуществлялся вверх, а не вниз. Это происходило с помощью насоса, который периодически ломался или засорялся из-за обильного использования. В таком случае вода вытекала в коридор и на кухню, туалетом пользоваться было нельзя, а вонь от смеси запахов мочи и гавна развеивалась на весь склад. К счастью, это происходило не так часто, но всё равно очень сильно раздражало. Хорошо, что чинили быстро. Кирилл в 1С оставлял заявку на сантехников, они приходили, затягивали трубу потуже и уходили до следующего раза. Конечно, они говорили, что нужно вообще менять всё, но вообще-то деталей нет, поэтому они просто снова затягивали и уходили. Вот, кстати, работа сантехников характеризует отношение к работе во всей Барвихе всех сотрудников. Да и на других площадках, я думаю, так же работают.

В отсутствие заказов водители торчали на кухне, пили кофе, трепались, ржали и жрали. Это явление носило периодический характер, но, когда они весь день ходили туда-сюда по нашему складу, это изрядно бесило.

Если не брать в расчёт то, что водители иногда оккупировали кухню, то, в целом, там было неплохо: стол, стулья, холодильник, микроволновка, чайник, столовые предметы, кулер с водой. В общем, всё самое необходимое. Единственное, не всегда были пластиковые стаканчики, потому что водители их активно расходовали. Ну и конечно, сахар тоже поль-

зовался популярностью. Водители очень любят пить кофе с большим количеством сахара. Потом мы догадались прятать всё это добро у себя на складе, чтобы этим пузатым пидорасам ничего не доставалось. Хотя когда они просили, мы, конечно, делились.

Водители вообще отдельная история. Те, кого я описал, никакого отношения к нашей работе не имели. Это были типа водители-курьеры, которых вызывали продавцы, если нужно было срочно отвезти какую-то вещь клиенту на дом. Они ездили на белых машинах, на которых было написано «VIP Shopping». Но также были водители транзитного склада, наши, которые на Форд Тразите ездили. У них есть определённый ежедневный маршрут. Но об этом позже.

Думаю, я вполне развёрнуто описал общую обстановку. В дальнейшем это всё наполнится различными деталями, которые создадут моё видение царившей там атмосферы, я постараюсь с помощью слов приблизить эти детали так, что будут видны даже пиксели, то есть так, что их будет сложно даже узнать на фоне общей пикчи. Вот это я пафосно, конечно, загнул... Читается красиво, возвышенно... но ведь бред на самом деле. Да? Нет?

На самом деле, я думал, что первый день пройдёт хуже, и настраивался я на то, что мне весь день придётся ебашить, и лучше бы было так. Меня пугали тем, что бывает так много работы, что некогда поссать сходить и поесть, но всё было

довольно спокойно. То есть со стороны спокойно, понятно, что внутри я всё равно испытывал сильное напряжение.

Как вообще всё началось. Мы загрузили одну машину, затем вторую. Одна ехала в ЦУМ. Водителя ЦУМа звали Саня, по-моему. Из их разговора с Серёгой, я понял, что Саня ходит в зал тягать железо, однако по внешнему виду этого не скажешь. У него висело пузо почти до колена, а сиськи были почти как у женщины или как у Руслана Гительмана. Говорил он о своём посещении зала очень уверенно и хвастливо, при этом добавлял, что пьёт протеин, от которого у него хуй стоит колом. Якобы невозможно заниматься, стоит увидеть какую-нибудь тёлку, которая качает жопу, возникает неловкий момент. Неловкий момент в виде выпирающего стручка из спортивных штанов. А жена у него, типо, в роддоме, рождает двойню, поэтому приходится дрочить. Так он и сказал, ага.

Саня постоянно был потный, в грязной серой футболке и, на самом деле, немного мерзкий. Некоторым мужчинам просто необходима рядом женщина, чтобы заменить им мать, иначе они совсем отбиваются от рук: жрут только лапшу быстрого приготовления, не могут найти свои носки, не стирают вещи и забывают помыться. Всё это может показаться полной фигнёй, и, конечно, есть мужчины, которые способны о себе позаботиться, но не стоит отрицать, что также есть и вот такие бытовые инвалиды.

Другая машина ехала в несколько площадок по очереди,

зависимо от того, что находилось ближе к Барвихе. Сначала в Крокус, затем в ТДМ, потом в Славянку, затем в Якиманку, а потом уже в Арку. Соответственно, грузили мы всё в обратном порядке. Сначала Арку – в конец машины, затем ТДМ – в начало, а между ними мелочь: Крокус, Славянка, Якиманка. Водителя звали Миша. Миша был смуглым, очень суетным, тревожным и активным, ходил, не снимая кепки, потому что прятал за ней лысину (забавно, что и фамилия у него была Лысиков. Наверное, имеют место быть по этому поводу комплексы). Однако он был очень отзывчивым, какими зачастую и бывают тревожные люди. Он сразу познакомился со мной, стал показывать, что да как, рассказывать про работу и, что мне очень понравилось, не задавал много личных вопросов. Миша называл меня «Павлик». Даже не так, а громко, звонко, радостно, с затянутой буквой «в»: «ПАВВВЛИК! Я приехал. 60 мест привёз». Места – это пакеты. Впрочем, в Барвихе никто не лез в душу. На удивление, там работают воспитанные в этом плане люди. Ну, или просто всем было поебать. Безразличие в этом плане граничит с воспитанностью.

Когда мы загрузили Мишу, стали сортировать вчерашний товар по полкам. Миша не торопился уезжать, он увлечённо, раскачиваясь, как на пружинах, разговаривал с нами в это время, и, кажется, немного увлёкся, потому что ему надо было уже уезжать. Он пил растворимый кофе из своего личного покоричневевшего прозрачного стаканчика, который всегда

носил с собой.

Миша мне, в общем, понравился. Неплохой мужик. Несмотря на то, что он плевался, когда говорил, и несмотря на то, что у него пахло из беззубого рта гнилью и крепкими сигаретами. Потом он вскрикнул своим голосом, в котором осел львиный от многолетнего стажа курения рык: «Ой. Сколько времени уже?! Всё! Я поехал! Удачи вам!» И убежал. Кирилл подогнал тележку и стал быстро закидывать туда товар. Серёга же вальяжно расположился за компом и включил сериал, я сел рядом на стуле и наблюдал за Кириллом. Потом обратился к Серёге:

– А мы будем работать?

– Ну, щас он уедет, – ответил Серёга немного раздражённо, показав движением головы на Кирилла.

– Что за сериал?

– Американская история ужасов.

Я услышал английскую речь и ахуел.

– Ты в оригинале, что ли, смотришь?

Серёга немного не понял моего вопроса и ответил что-то невнятное.

Я так удивился и немного расстроился, ведь я английский не знаю. Будет скучно смотреть с ним. Я стал думать, типо, какая же несправедливость вокруг. Человек смотрит сериал в оригинале, значит, знает язык, а работает при этом на складе. Ну как так? Может быть, у него и образование даже есть какое-нибудь лингвистическое, а он вынужден на-

ходиться тут из-за того, что не смог реализоваться в своей профессии из-за беспощадной конкуренции или из-за лени... Но потом закончилось вступление со сценами из прошлых серий, начался сам сериал, и я услышал русский язык. Блять)))) Неловко вышло. Видимо, решили не переводить вступление.

Кирилл уехал, и Серёга неторопливо встал и косолапо зашагал, держа спину прямо. Из-за этого он был похож на медвежонка. Серёга стал складывать пакеты с товаром в тележку. Такой контраст был между его работой и работой Кирилла. Тот просто как в жопу ужаленный сайгак прыгал вокруг тележки и стеллажей, быстро кидал пакеты, быстро записывал всё в планшетку, а Серёга такой чисто ленивец. Мне, на самом деле, больше по духу то, как работал Кирилл. Поэтому меня немного бесила эта медлительность.

– Кирилл тебе уже рассказал про стороны?

– Нет. Вернее, чё-то я не понял...

– Вот он долбаёб. Даже не рассказал ничего. Кароче. Мы с тобой работаем по ЦУМу. Это все бутики, которые находятся по левую сторону от склада.

– А почему она называется ЦУМовской?

– Ну, потому что туда приезжает очень много товара из ЦУМа. Смотри, – Серёга взял планшетку с двумя листками и стал показывать то, что находилось на первом листке. Там была таблица из трёх столбцов: с наименованием бренда, с пустым столбцом для записи количества привезённо-

го товара для этого бутика и с пустым столбцом для подписи кладовщика этого бутика. – Вот в самом низу наши бутики. Мультибренд Женский, Мультибренд Детский, Бальман, Сан Лоран и Маквин, у них один склад, Секция 100 и Валентино.

– И сейчас мы будем отвозить туда товар?

– Да. И забирать то, что поедет со следующей машиной.

Ну и мы пошли работать. Серёга рассказывал без видного энтузиазма о своей карьере в Барвихе. Изначально он работал в Ralph Lauren кладовщиком, но потом открылся транзитный склад, и он перевёлся, потому что тут на то время было мало работы. Он рассказывал это, как сказку, что они смотрели целыми днями фильмы, машины приезжали почти пустые, они разносили и собирали товар по всей площадке минут за 15, а потом продолжали тупа чиллить. До открытия транзитки товар развозили водители сами. Они складывали товар в машине по брендам, а затем заносили кладовщикам. Со временем это стало неудобно, потому что товара становилось больше. А теперь тут вообще пиздец, но он не стал рассказывать почему. Но потом я и сам всё понял. Также Серёга сказал, что зарплата у меня будет не 33к, а 37, потому что им ещё доплачивают за обслуживание интернет магазина. Это как раз часть товара, который приезжает из ЦУМа.

Где-то за полчаса мы обошли все наши бутики и вернулись на склад. По сути, мы просто заносили на склады сортированный по бутикам товар из тележки, затем Серёга за-

писывал на втором листке количество и назначение товара (то есть куда пакет едет: в Арку, ТДМ, в ЦУМ и т.д), который мы забираем, едем на следующий склад, и так до тех пор, пока не объедем все нужные нам склады. Затем возвращались на склад. Работа несложная, не требовала какого-то интеллектуального напряжения, тем не менее, я всё равно нихуя не понимал. Всё было в новинку, и мне было на самом деле сложно запоминать всё. Но при этом я понимал, что в принципе должен быстро адаптироваться.

Ну, вот так и прошёл весь день. Мы разнесли товар, смотрели сериал, потом приехала машина, разгрузили, загрузили, разнесли, смотрели сериал, потом опять приехала машина, разгрузили, загрузили, разнесли... Ну и так много раз. Тогда я не понял даже сколько. Всё смешивалось. Я работал машинально, хаотично, не вникая в детали, иначе можно было бы ёбнуться. За первый день я для себя понял, что смогу тут работать, что лучше принести сюда сменную обувь, что тут можно в перерывах спокойно читать книги и что лучше носить еду с собой, потому что питаться в столовке дорого. Рабочий день закончился в 22. Электричка была в 22:27. Мы с Серёгой пошли к сбшникам относить ключи от склада. На обратном пути нам встречались другие кладовщики. На парковке стало тихо, и царила атмосфера законченного рабочего дня. Атмосфера свободы. Я шёл медленно до станции, курил сигарету и был доволен собой. Наконец-то я устроился на работу.

Второй день прошёл похожим образом, как и первый. Даже смена водителей была та же. Только уже я ходил с планшеткой и записывал товар, а не Серёга. Времени у меня на это уходило много. Серёга успевал обсудить все возможные темы с кладовщиками, пока я считал товар, сбивался от волнения или забывал количество, пересчитывал и записывал.

Ещё я узнал, что транзитный склад делится на самом деле на два склада. Одни кладовщики, например Кирилл и Серёга, занимаются перемещением привезённого товара из ЦУМа и площадок, которые я уже перечислял. А другие занимаются перемещением товара, который приезжает из огромного склада, который находится в Коптево. На товаре из Коптево в смене один человек, который развозит поставки на электромопеде. Когда я приходил на собеседование, я видел парня в кепке «Левайс» с козырьком назад – это короче Ваня. Все называли его Лысым, потому что он был лысым. Как хорошо, что эта кличка уже закрепилась за ним, иначе так бы прозвали меня, потому что я тоже лысый. Вот он и работал на Коптево, только почему-то, когда я приходил на собеседование, он был на транзитке. Видимо, это потому что Кирилл тогда был в отпуске. То, что я сейчас описал, на второй день работы я, конечно же, не до конца понимал. Для меня «Коптево» было большой загадкой. Я даже понятия не имел, как там всё устроено, куда вообще подъезжает машина. Знал только, что машин приезжает в два раза больше на-

ших, транзитных. Так что «Коптево» казалось не просто загадкой, но и каким-то ужасом. Отчасти, это было напрасно. А что насчёт Лысого. Так как он работал на Коптево, мне не так часто приходилось с ним пересекаться. Он в основном гонял на мопеде по парковке или торчал в курилке, но в те моменты, когда Ваня заходил на склад, я испытывал напряжение. Он был высоким и крепким, лет 20, с узким разрезом глаз и серьёзным выражением лица. Походка у него была уверенная и размашистая. В общем, он давил своим тестостероном. Иногда у него сдавали нервы от работы, и он кричал, дёргался, пинал коробки, откидывал пакеты, но делал это с теневым рофлом. Это было забавно и вызывало у всех только смех. Лысый это понимал, поэтому так и делал. Ему нравилось привлекать внимание. Он всегда принимал расслабленные позы, когда ел, не стесняясь, рыгал и чавкал. И всё это почему-то не вызывало отвращения. Наверное, потому что в Ване была какая-то своя комичная харизма, которая затмевала мерзость этих проявлений. Лысый был прямо пацан. Жил от зарплаты до зарплаты, постоянно проёбывая куда-то деньги. Он не парился и просто кайфовал от жизни. Рассказывал о своих движухах, о том, как он пиздится, о том, как бухает с пацанами. И это всё звучало не побыдлярски, а с этакой пацанской благородной романтикой. Мне нравилось это слушать, потому что со мной тоже подобные истории случались, и я улавливал в них флёр, который он вкладывал. Так что со временем я поменял своё отноше-

ние к Лысому и даже понял для себя, что он достаточно близок мне по духу среди остальных коллег, хоть близко я с ним не общался.

Как я провёл два своих выходных тогда, я уже не помню, но, вероятно, что тупо провалялся дома. Я испытывал волнение перед предстоящими рабочими днями, ведь я уже должен был работать без Серёги. Серёга, кстати, отработывал последний месяц на транзитном складе, после чего должен был перевестись на склад Секции 100. Я типо пришёл на его место. Хотя на транзитке и без того не хватало сотрудников. Поэтому параллельно со мной стажировался ещё один парень. Его, как и Лысого, звали Ваня. После выходных я с ним впервые и встретился. Кирилл сообщил нам, что мы сегодня работаем вместе с Ваней. Ваня работал вроде второй день, а я, получается, третий. Меня это сначала не волновало, но потом я понял, что всё это как-то неправильно. Дело в том, что Кирилл уходил домой после 18 часов, якобы потому что у него график 5/2, хотя он работал вообще каждый день, потому что ставил себе подработки, чтоб больше поднять денег. Так что после шести вечера мы с Ваней остались вообще вдвоём, а Лысый, который работал на Коптево, тоже съехал пораньше, потому что раздал весь товар. Днём мы работали нормально под контролем Кирилла, но скорость, конечно, у нас ещё была так себе. А вот последние две вечерние машины мы разгружали с трудом, потому что из ЦУМа

приехало очень много товара, да и с площадок немало. Мы успели только разгрузить и отвезти товар в пару бутиков.

Ваня мне не понравился. Он был худощавым, высоким, с бледной кожей и редкими маленькими красными прыщиками на лице. Ему было 19 лет. Он буквально недавно вернулся из армии, что для меня было удивлением. Выглядел он просто как калич. Хотя вроде как служил в Росгвардии. Может быть, оно даже и логично. Ваня всем своим видом мне напоминал дождевого червя. Не знаю, почему у меня возникла такая ассоциация. Так что я у себя в голове прозвал его Червь, но мне показалось, этого мало, и поэтому я добавил презрительное «этот». Этот Червь. Так я его и прозвал у себя в голове, так я его и называл, когда рассказывал своим знакомым что-то про работу. В дальнейшем я так и буду его называть тут, чтобы не возникало путаницы с Ваней Лысым. Этот Червь был необщительным, скрытным и медлительным. Его размеренная походка и неторопливость в работе меня сильно раздражали. Он не брал с собой сменную одежду и поначалу на работе не питался, потом он стал носить еду. На самом деле он всем казался очень странным. За спиной над ним подшучивали, а некоторые – в лицо. Я бы к нему относился нормально, но Этот Червь сам породил презрительное отношение к себе. Вечером я достал из рюкзака две груши, которые привезли бабушка с дедом с дачи, и решил одной угостить Этого Червя.

– Будешь грушу?

– Ну да, можно.

– Держи.

– Но это яблоко...

– Нет. Это, блять, груша. Просто такой формы.

Ну не пиздец ли? Как же меня это вывело из себя. Я подумал сразу: «А не ахуел ли ты вообще, когда я, блять, предлагаю тебе грушу, ещё сомневаться в том, что я не отличаю её яблока?»

Ещё во время работы был случай. Мы загружали машину товаром. Этот Червь подавал мне товар, пока я находился в кузове и укладывал всё компактно, чтобы поместилось. В процессе он у меня спросил:

– А ты пересчитываешь?

– Нет. А зачем? Там же Кирилл считает количество.

– Ты ленив...

И тут у меня сгорело очко. Я остановился, посмотрел ему в глаза и гневно сказал: «Я просто не вижу смысл считать всё по два раза». Я продолжил молча укладывать товар. Этот Червь тоже затих и как-то даже поник. Мне показалось, что я поставил его на место. Больше он не позволял себе какие-либо критические замечания в мою сторону.

Отработав ещё два дня, я понял, что хочу напиток. И в свой выходной я поехал в Одинцово с Юрцом и Виктором пить пиво. Мы сидели на поваленном дереве. В качестве стола у нас был огромный пенёк, на который мы поставили

бутылки с пивом, положили пачки чипсов и сухарики. Как обычно, мы просто нахуяривались, курили сигареты и играли в «Угадай кто». Это такая игра с бумажками на лоб. Бумажек у нас не было, поэтому мы по двое отходили и загадывали слово третьему. Главное было не забыть, кто и что кому загадал, а мы иногда забывали. Сначала были простые слова, такие как хуй, пизда, сперма и так далее. Некоторым удавалось отгадать даже с первого раза своё слово. Потом были слова сложнее, типа плевков, кишлак, математика. По мере выпитого правила этой игры стали стираться. Там же можно загадывать лишь существительные, но нам стало похуй. Уже были и прилагательные, и знаки препинания, и местоимения, и просто, блять, буквы. Из-за абсурдности это было значительно интереснее, чем угадывать лишь существительные. Хотя, возможно, мне так кажется из-за того, что я был пьян. Когда мы всё выпили – а каждый взял себе где-то по три бутылки пива – мы отправились за добавкой. Взяли пару бутылок «Алко», это 12-градусный коктейль. Лютая штука. Когда мы разобрались и с ним, то уже на ногах стояли пошатываясь. Поэтому решили двинуть по домам.

Утром я проснулся с дикой головной болью. Так ещё я и бухой спал в одной кровати с матерью. Ремонт же ещё продолжался. Думаю, ей тоже было неприятно. Я валялся с похмелья, как щас помню, это было 1 сентября. Ещё думал: «Сейчас пиздюки в школу пиздуют, а я дома валяюсь. Как ахуено». Но тут закралась тревожная мысль. Я начал думать,

что я сегодня работаю. Не перепутал ли я ничего? Да нет. Не может же быть такого, чтобы был один выходной ведь? Кирилл говорил, что я работаю 2 числа... Или 1... Когда я начал об этом думать, время было уже за час дня. Да Кирилл бы мне позвонил уже, если бы я должен был быть на работе. Я успокоился и дальше стал залипать в телефон, пока Владимир заливал пол в моей комнате. Быстрее бы уже закончился этот ремонт ебучий.

С тревогой я шёл на работу. Было чувство почему-то, будто я вчера всё-таки должен был выйти. Спал от этого плохо, + снилась работа. Она мне ещё долго будет сниться. Как я швыряю пакеты, перекладываю их туда-сюда. Это отвратительно. На работе – работаешь, во сне – работаешь. Невозможно выспаться и полноценно восстановиться. Так ещё и подолгу заснуть я не мог от напряжения перед рабочим днём. Когда я зашёл на склад, Кирилл посмотрел на меня диким взглядом и сказал: «И почему это ты вчера не пришёл?» Я побледнел и оцепенел. Я стал бубнить и заикаться.

– П-подожди. В-в с-смысле?

– Я же тебе сказал. Мы первого сентября с тобой вдвоём работаем на транзитке.

– Что-то я как-то не правильно понял тебя, я думал сегодня... Извини.

– Я один тут ебашил вчера, ахуевал вообще.

– А почему ты не позвонил?

– Так у меня твоего номера нет.

Я стоял в недоумении. Остальные парни: Серёга, Никита и Лысый – переговаривались, не обращая на нас внимания, смотрели в монитор компьютера. У Кирилла же был мой номер в телефоне. Я же ему звонил в первый рабочий день. Почему он не записал меня? Почему не нашёл мой номер?

– Ладно, не парься, – сказал Кирилл. – Ничего страшного. Потом отработаешь. Сегодня тогда будешь работать с Серёгой по Габбановской стороне, заодно изучишь её.

Мы с Серёгой загрузили товар в тележку. Я вдумчиво следовал за ним. Мне было так стыдно за то, что Кириллу вчера пришлось работать в одного. Так сильно его подвёл. Во мне скопилось такое отчаяние, и я сказал Серёге:

– Так неловко, конечно, вышло с Кириллом. Мне так стыдно.

– Бля, Паш, вообще не парься. Он тебя столько раз подставит ещё. И вообще это он сам виноват. Он, блять, начальник или кто? У него должен был быть твой телефон. Да и вообще у нас должен быть чат в Вотсапе, как у всех остальных.

– А у вас даже чата нет?

– Нет.

– Мда.

И на самом деле меня Серёга успокоил, но, правда, и напугал, сказав, что Кирилл ещё отыграется. Мною явно была совершена ошибка, я неправильно понял Кирилла, был невнимателен, но и он тоже в этой ситуации проебался как

начальник. Он был обязан записать мой номер телефона.

Вот Никита, кстати. Про него я не рассказал. Я с ним в тот день познакомился. Он работал на Коптево. Каждый раз, когда он ждал машину, он сидел за компом и играл в ферму. Тыкал чё-то, собирал ресурсы, кормил свиней и коров. Он делал это с таким энтузиазмом, как будто играл в кс. Матерился, быстро водил мышкой, быстро кликал и проговаривал: «Во бля, и тебя ща нахуй накормлю, и тебя, коровка, и курочек, и вот этому нахуй сторожу ща дам денег. Бля, надо ещё морковь посадить нахуй ща». Никита был короткострижен по-армейски, немного смугловат от загара. Вообще он очень был похож на деревенского паренька, и даже говор у него был такой деревенский. Я с ним очень редко пересекался, и вскоре он вообще уволился. А парень он был неплохой такой, дружелюбный и душевный. И называл меня «Пашец». Ко мне так никогда и никто не обращался. Так что его оригинальность тоже добавила моей симпатии к нему.

А так тот день прошёл в остальном спокойно, насколько я помню. Мы работали с Серёгой по Габбановской стороне. Она так нами именовалась, потому что самым крупным бутиком там был Dolce&Gabbana. Помимо Дольче, там ещё были: TOD`S, Tom Ford Женский, Logo Piana, Zilli, Burberry, Zegna. Эта сторона была отчасти легче ЦУМовской. Дело в том, что, хоть на ЦУМовской стороне бутики не так далеко находятся от нашего склада, там много складов, которые расположены на втором этаже. Например, в Сан Лоран и

Маквин приходилось вообще подниматься по лестнице, потому что он находился между -1 этажом и 1. Было очень заёбано туда относить много товара, как и забирать. А товара туда приезжало немало, потому что всё-таки там был один склад на два бутика. Там работали две полные женщины лет 50, и обе Валентины. А в другую смену работал молодой парень Женя с кем-то из Валентин. Он был небольшого роста, худенький, но со спокойным голосом. Женя очень расстраивался, когда я приносил ему дохую товара, и каждый раз говорил мне: «Опять ты?... Ну, зачем...» и печально вздыхал. Хотя я с ним и не общался близко, но отношения у нас были дружеские, мы сопереживали друг другу. Склад Сан Лорана и Маквина был маленьким, душным и тесным. Это было целое испытание – доставить туда товар и забрать. Пока ты идёшь по этой лестнице с навешанными на свои кисти пакетами (а там частенько были пакеты с обувью) держишь ещё эту дурацкую планшетку. Потом спускаешься по лестнице, подходишь к двери, нажимаешь кое-как на звонок, роняя планшетку на пол. Вылетает пишущая ручка, дверь размагничивается, ты её открываешь, роняешь планшетку нахуй. Берёшь специальную деревяшку, чтобы подпереть дверь. Идёшь по узенькому коридору склада, заходишь на сам склад и скидываешь товар. Ещё так скидываешь, чтобы он не мешал кладовщикам, а места там очень мало свободного было между их столами с компами и напольным вешалками с товаром и стеллажами. Потом возвраща-

ешься за планшеткой и ищешь, куда укатилась ручка. Забираешь и возвращаешься записывать товар, который нужно забрать. Даёшь расписываться кладовщикам, которые заняты там своей работой, забираешь товар, снова идёшь по этому коридору, поднимаешься по лестнице, затем спускаешься и кидаешь товар в телегу. Бля. В общем, пока всё это сделаешь, дико заебёшься. Так потом ещё на лифте подниматься на 2 этаж в Мультибренд Женский, где обычно дохуища товара и большая часть – обувь.

Даже не буду говорить о Мультибренде Детском, потому что там аж два этажа, и если с первого забирать и относить товар несложно, то, работая на втором, сталкиваешься с такой же ёбаной волокитой, что и в Сан Лоране с Маквином. Только в Детском приходилось ещё проходить через зал, глядя на расслабленных продавщиц. Они валялись на диване и залипали в свои здоровые айфоны последних моделей. А ты думаешь ещё, пока стоишь на эскалаторе, поднимаясь на второй этаж, с этими пакетами ебучими: «Вот суки. Развалились, бля. А МНЕ ЕЩЁ В САН ЛОРАН И МУЛЬТИБРЕНД ЖЕНСКИЙ ЕЩЁ ПОДНИМАТЬСЯ». Просто я первый делом всегда вёз товар в Детский, чтобы сразу от него отделаться. Товара в Детском было много, поэтому забивалась почти вся телега. Место оставалась только на по соседству располагавшийся Valmain, где товара было не очень много, но это, конечно, не всегда. Раз на раз не приходится. Периодически любой бутик так выстреливал, что все ахуевали от

количества товара туда или оттуда.

Так что Габбановская сторона была правда легче, потому что там все бутики были без лестниц по крайней мере. Единственная трудность была в том, что, так как эта сторона находилась за парковочными местами, иногда было сложно туда попасть. Когда машин было много, приходилось выискивать лазейки, где можно проехать. Таким образом, можно было пропустить очень много бутиков. Это было очень неудобно. Ну и ещё эта сторона, как и третья сторона, о которой я расскажу позже, была ооочень длинной. От нашего склада и на все 150 метров. Я редко работал по Габбановской стороне, потому что как-то не привык и мне там не нравились кладовщики. Не все, конечно, но многие были из них противными. В Габбане и Том Форде Женском, например, могли вообще нахамить. В Зене (так мы называли Zegna) тоже, но как-то по-доброму. В Зилли сидел необщительный пухлый парень. Он носил перчатки и маску строго по правилам. Хотя вот его сменщица была ничего, добрая женщина. В Бёрберри тоже были милые женщины в одной и другой сменах. В Лоре были все заёбанные. Туда тоже приезжало очень много товара. Наравне с Габбаной. В Тодсе было немного товара, но блядская тяжёлая обувь. Работал там какой-то педикова-тый парень, который на самом деле никуя не работал, так, проёбывался весь день, а в другую смену – полная женщина, навроде Валентины из Сан Лорана. Она была добрая, но до-тошная. Как-то не сложились у нас отношения. В общем, у

меня начинало складываться первое впечатление о бутиках и о моих коллегах. Я начинал уже привыкать, хотя на полную адаптацию мне понадобилось месяца три.

В тот же день, когда я работал с Серёгой по Габбановской стороне, Кирилл подошёл ко мне и сказал, что нам нужно сходить в отдел кадров и сделать отпечаток пальца, чтобы я мог отмечаться на работе. Мы пошли и сделали. На обратном пути он мне сказал, что хочет меня сразу перевести в кладовщики. В трудовой книжке у меня в любом случае будет написано «кладовщик», но формально я типа «курьер». Эта должность, вероятно, искусственно введена, чтобы мотивировать сотрудников. В общем, я сразу стану кладовщиком, и моя зп станет на 1к больше. Этого Червя он решил оставить за бортом повышения и выбрал меня. Я поинтересовался: почему? На что Кирилл мне сказал, что я активнее всё-таки работаю, чем Этот Червь. Для меня это было удивлением, потому что я ведь буквально день назад подставил Кирилла. Ему пришлось работать в одного. Потом я понял, что он, наверное, подумал, что я могу уйти, и решил меня промотивировать сказанным. Потому что в итоге-то Этот Червь тоже стал кладовщиком. Я это увидел позже в программе, где были написаны наши должности. А вот Славик оставался курьером. Ооо, Славик. Он же ещё тогда не появился, но скоро появится. Для него нужно выделить отдельную главу.

Раз уж речь зашла о Славике, то надо бы рассказать про него сразу. Его привёл к нам Илья Новолокин, это какой-то кудрявый хуй с начальства. Работал я только вторую неделю. На первый взгляд Славик мне показался ничем не примечательным мужичком. На вид ему было лет 30, хотя если внимательно посмотреть в глаза, то к ощущению прибавлялось ещё 10. Да ему и было вроде 45 лет. Как моему отцу, бя. Славик выглядел моложе своих лет. Смуглая кожа, невысокий рост, крепкое телосложение, мужские руки, грубые.

Мы сидели на складе, а Кирилл рассказывал фронт работы Славике. Из разговора я понял, что Славик уже работал в Барвихе и что он знает, где расположены склады многих бутиков. Это очень хорошо, потому что самое сложное в нашей работе – это, наверное, как раз запомнить расположение всех складов бутиков и в какие ячейки стеллажей какой мы кладём товар. Ну, я уже говорил, что наша работа не требует особой интеллектуальной эрудированности.

Я помню, как Славик, когда он вышел в первый день на работу, ходил по складу, подошёл к столу и взял мою книгу. Моэма. И стал разглядывать. Меня это взбесило, я смотрел на него, но сидел тихо. Я думал: «Пиздец. Даже не спросил, можно ли взять или чья книга. Просто взял и стал смотреть. Ахуеть! Вот это наглость!». Но нет. Оказалось, никакой наглости в Славике не было. Как же её легко перепутать с простотой. Славик оказался очень весёлым, активным, добрым, бескорыстным, но суетным и тревожным человеком.

Его движения были резки, его взгляд цепким и бешеным в стрессовые моменты, а такие у нас на работе тоже были. Он любил закидывать насвай и пить зелёный чай. Слава Богу, не одновременно. Макс, о котором я расскажу позже, называл Славу киборгом, потому что у Славика был слуховой аппарат, да и из-за резких движений с последующим замиранием Славик реально напоминал робота. В день, когда Славик пришёл в футболке сборной России по футболу, я узнал, что он родился в Узбекистане. Хотя так и не скажешь на самом деле. Говорил Славик по-русски хорошо, но с лёгким акцентом, который почти его не выдавал. Ещё Славик немного заикался. Да и по факту Славик был русским, потому что получил гражданство. Он рассказывал о процессе получения, и ему дико повезло с этим. Не помню подробностей, но бюрократия дала слабину и он смог проскочить в щель этой ебуцей системы. И это было именно везение, а не хитрость.

Жизнь Славика – это балансирование среди вечного хаоса между везением и невезением, между магией жизни и её обыденностью. Сейчас объясню почему.

Лысый курил айкос, и Славик у него активно интересовался, что это за тема. Лысый показал ему и даже дал попробовать покурить. Славик сказал, что кидает только насвай, сигареты бросил курить давно, а вот в этих новых электронных хуёвинах он не разбирается. Тем не менее, после пробы Славик даже подумал о том, чтоб приобрести себе айкос. И что, блять, произошло? На следующий день Славик пришёл

с айкосом. Я говорю ему: «О, купил всё-таки?» А он мне ответил: «Ага. Т-бля (Славик всегда говорил вместо «бля» – «т-бля», я хз почему, это особенность его речи). Купил! Нашёл в электричке, прикинь. Зашёл в вагон, и, т-бля, буквально сел на него! Ха-ха-ха! А не знаешь, т-бля, Ваня (имеется в виду Лысый) работает сегодня?» А Лысый работал в этот день, они зарядили найденный айкос, проверили его работу. И он работал! Славик покурил его один день, но вскоре продал своему знакомому из дворовой службы. Бля, мне казалось, что Славик просто всех знал в Барвихе. Каждый раз, проходя мимо кого-то из дворников, плотников, сотрудников ресторана и даже некоторых кладовщиков, водителей, он здоровался за руку, спрашивал, как дела, шутил, по-доброму поддёбывал. У него было очень много знакомых. Отчасти потому что Славик в Барвихе работал много лет, а отчасти из-за того, что он сам по себе такой общительный и располагающий к себе человек.

Начинал Славик с дворовой службы, иначе говоря, дворником. Дворники в Барвихе были в основном нерусскими, наверное, как и везде. Они занимались всякой грязной работой: уборкой территорий, переносом чего-либо откуда-либо куда-либо, помогали разгружать машину из Коптево и развозить товар. У них было много разной работы, и ебали они, конечно, только так. Текучки у них не было, да в Барвихе в целом её не было. Потом Славик работал в отеле типа грузчиком, точнее разнорабочим. А потом уже пришёл к

нам.

Когда я ещё плохо знал Славика, он мне рассказывал про то, как, когда он работал в отеле, он попал в аварию. После мероприятия, на котором Славик помогал на кухне, ему вызвали такси до дома, потому что уже было за полночь. Произошла серьёзная авария, в ходе которой Славик сильно пострадал. Не помню, что именно стало со спиной у него, но ходить он не мог. Восстановление происходило очень долго, работать он не мог и вёл лежачий образ жизни, а у него была ипотека на дом. Жил Славик в Подмосковье, в Петелено, в загородном доме с женой и матерью. Дочь его была моей ровесницей и уже вышла замуж. Кстати, довольно успешно. У его дочери даже высшее образование есть. Это вот говорит о том, что Славик ещё и хороший отец. Ну, это неважно сейчас. Меня уже несёт. Я так много уже написал о Славике, что ахуеть можно... Вообще я просто с ним больше всего общался, ну и он был наиболее разговорчивым из всех. Я знал про все его проблемы и узнал про всю его жизнь до нашего знакомства. В общем, я почему-то подумал, что Славик имел высокую должность в отеле, а после аварии всё изменилось, сотрясение мозга, заикания, голова работает уже не так, слуховой аппарат... поэтому он теперь вынужден работать, т-бля, на транзитном складе, и, возможно, он теперь никогда не может вернуться к своим прежним серьёзным делам... Но не. Он был разнорабочим в отеле, как я уже сказал)). Склонен я романтизировать всё. Как тогда с Серёгой

и английским языком. А слуховой аппарат ему стал необходим вовсе не из-за аварии, а из-за прошлой работы, где он управлял погрузчиком в холодильной камере. Из-за холода Славик, кароч, и стал туг на одно ухо.

Ещё Славик однажды нашёл Айфон 10 в электричке и долго думал, что с ним делать. В итоге, по своей доброте он связался с хозяином телефона. Точнее, хозяин телефона позвонил на свой потерянный телефон, Славик взял трубку, они договорились о встрече и телефон был возвращён. А Славику прилипло 5к. Конечно, он заработал бы больше, если бы продал этот телефон, но зато его совесть была чиста. Славик поступил хорошо.

Ещё у него была какая-то хуйня с зарплатой. Ему однажды начислили премию в 70к. Он ахуел, не мог спать, потому что явно была ошибка бухгалтерии. В итоге, эти деньги они у него не забрали, а стали списывать с последующих зарплат. Как же Славик жаловался. Ведь эти 70к он сразу потратил, закинул на ипотеку + Новый Год приближался, подарки.

И вот такие истории с ним всегда происходили, он их притягивал, он был их амбассадором. Пожалуй, я слишком много рассказал уже о Славике, поэтому хватит. Теперь нужно рассказать про Максима, чтобы были описаны, наконец, все мои коллеги, и тогда я приступлю к рассказу каких-нибудь ситуаций в Барвихе или просто расскажу о рутине. Пока что хз, не придумал кароч.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Сегодня делал мед.книжку. Да-да-да, уже после устройства на работу. Это странно, но так получилось. Вроде сотрудница отдела кадров была в отпуске, и поэтому все процессы по оформлению встали. В целом, мне похуй. Главное, что зп платили.

Приехал на Павелецкую. Проходил на этой станции две практики от универа. Никогда не забуду, как выходили с Давидом с вокзала и угорали с таксистов, которые по очереди говорили: «Тээээкси. Тээээкси». Сегодня там никого не было. Даже грустно стало. Зашёл в Медцентр «Доктор Рядом». Полис и паспорт отсканировали, фотографию забрали. Выдали мед.карту. Сначала сдал кровь из вены. Потом был ЛОР, который бегло меня осмотрел, спросил про жалобы. Затем дерматолог. Не стал говорить про экзему, конечно. Тем более она в ремиссии. Меня попросили снять штаны с трусами и я понял, что сейчас будет. В мою залупу залетел мазок, как катана. Я невольно застонал от боли. «НЕ ДЁРГАЙСЯ. ТОГДА БУДЕТ НЕ БОЛЬНО,» – говорит врачиха. А я, блять, думаю: «А КАК МНЕ БЛЯТЬ НЕ ДЁРГАТЬСЯ? В МОЕЙ ЗАЛУПЕ ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ ЭТА ХУЙНЯ ОКАЗАЛАСЬ». Колело ещё некоторое время. Стал проходить других врачей. Терапевта, который спросил о жалобах и, услышав отрицательный ответ, отпустил. Потом стоматолог. И флюорография. В очередях простоял какое-то время, но было не оч напряжно.

Приехал домой. Пошёл ссать. Выдавил из себя одну каплю и больше не смог. Стало очень, блять, больно. Как будто битва на ножках происходит в моей залупе. Колет прям, режет. А я смогу теперь вообще поссать нормально? Ужасная процедура.

Теперь про Максима. Когда я устроился, он был в отпуске. Причём он вернулся из отпуска, отработал несколько дней и опять ушёл в отпуск, потому что у него накопилось слишком много отпускных дней. Кирилл почему-то настаивал на том, чтобы он отгуливал свой отпуск. Типо после Нового года его отпускные дни сгорят, но ведь такого не может быть. Все прекрасно об этом знали. Максим знал тоже, но не препятствовал. Скорее всего, у Кирилла было наставление выше, чтобы он заставлял отгуливать сотрудников свои отпуска, чтобы в случае увольнения не платить отпускные.

Я с Максимом познакомился ближе после всех этих отпусков. Это был молодой парень, лет 20 ему было вроде. Когда он был в своём чёрном худи с надписью «Любовь», он казался худым, а когда в футболке – нет. Видно было его широкую спину и наливные бицепсы. Он был жилистым. Взгляд у него был нейтральный, нижняя челюсть выпирала вперёд верхней челюсти, кривые зубы, но в целом не стрёмный. Русые волосы. У Максима было жесткое чувство юмора, он просто всех хуесосил, не стеснялся в выражениях, поддёбывал, но было это всё не обидно. Он говорил Никите: «Ты гандон ебучий

блять, я тебя в рот ебал». Это и звучало не угарно, а как будто серьёзно, но серьёзно никто не воспринимал. И при этом никто почему-то ему не мог ничего ответить. Все терялись. Это была его магия – хуесосить и быть безнаказанным. Максим и меня поддёбывал, но на оскорбления не переходил. Он угарал над моей лысиной, как и над лысиной Лысого. Максим говорил, что нам не нравится кладовщик из Боттеги, у которого были волосы в хвостик, потому что у нас война с волосатыми. Всё-таки он улавливал грань и всегда идеально балансировал по ней, потому что, когда кто-то был в плохом настроении, он этого человека не трогал.

Мне Максим нравился, потому что напоминал мне одного моего друга + всё-таки мне нравилось его чувство юмора. Помимо поддёбов и хуесосивания, он смешно шутил. Резко, неожиданно, жестко. Максим вообще работал на транзитке, но после того, как Никита уволился, Кирилл перевёл его на Коптево. Максим говорил Кириллу: «Да в рот я ебал это Коптево. Ты ахуел меня ставить туда, бля? Вон пусть ОМОНовец там работает!» ОМОНовцем он называл Этого Червя, потому что тот служил в Росгвардии. Кирилл жал плечами и улыбался. Этот Червь был слишком хил для Коптево. Бунт не удался, да это и не было бунтом, потому что Максим послушно стал работать на Коптево, но уже сказал всем, что скоро уволится.

Меня это стало напрягать. Все увольняются отсюда и, как я понял, из-за Кирилла. Серёга рассказывал, что Кирилл

проводил разные махинации с графиком и табелем. Он составлял график работы в экселе, но в таблицу он отгружал другой, где у него было больше рабочих дней. В свои нерабочие дни он приходил, «ставил палец» и уходил, затем приезжал вечером и отмечался о своём уходе. Изи деньги. Вот так. Но пацаны пожаловались Домницкой на него, она ему пригрозила, и он перестал так делать.

Ещё было что-то, но вот эти его махинации уже о многом говорят. Тупая хитрость – самая эффективная. Он ведь всегда выходил сухим из воды, но до поры до времени, в дальнейшем это сыграет с ним злую шутку.

Ну, выходит, я всех своих коллег описал... А, нет. Ещё двух наших водителей нужно. Борю и Сашу Храмченко. Тоже интересные люди. Со вторым у меня даже был конфликт.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Пора уже написать про своих коллег ебанных. Считаю, что достаточно узнал их для того, чтоб дать этим людям какую-то характеристику. Вчера ко мне пришло уже устойчивое осознание своего отношения к ним.

Кирилл. Лет 30 с чем-то. Это начальник склада. По сути, он делает всё то же самое, что и мы, только уходит домой после 18 часов. Конечно, он решает ещё всякие возникающие вопросы у других складов к нам, но в этих обязанностях ничего сверхъестественного нет. Он хитрый, это подтверждает его ехидная физиономия. В целом, он спокойный,

не ебёт голову и отношения у всех с ним явно не как с начальником. Но Кирилл всё равно пацаны не любят просто из-за того, что он получает большие денег и из-за того, что он уходит после 18. У меня с ним ровные отношения. Неприязнь появляется, только когда я смотрю на свой график и вижу, что буду, например, один на складе после 18. А так – мне похуй на Кирилл.

Чел, который меня учил работать – Серёга, перешёл уже на другой склад. Поэтому про него напишу только одно – он меня сейчас бесит. Потому что ходит по парковке оч расслабленно и с довольным ебалом. На складе 100 секции работать намного легче, а зп 50к +/- . Надеюсь, со временем у меня тоже получится съехать с транзитного склада на другой.

Ваня (Лысый). На пару лет меня младше. Выглядит, как казах. Высокий и крепкий. Эмоциональный и уверенный. Любит смотреть всякие блоги на ютубе разных типов про тачки и спорт. Мне он в целом не противен. Хотя по интересам мы, конечно, кардинально разные.

Этот Червь. Ему 21, что ли. Оказалось, что нормальный пацан. Хоть и все хейтят его за асоциальность, со мной он нашёл общий язык. Я даже вижу радость его в глазах, когда нам удаётся вместе работать. В этом месяце у нас мало смен в один день, к сожалению.

Слава. Тот узбек, который гонял в футболке сборной России. Ему 40 лет. Ипотека, дочка моя ровесница, жена.

Он смешной мужичок. Но, правда, немного странный. У него что-то с ушами. Вроде как нет перепонок. Ходит со слуховым аппаратом, но всё равно постоянно переспрашивает, когда ему что-то говоришь. Глядя на него, я понял кое-что о жизни, но об этом потом как-нибудь напишу.

Максим. Ему 20-ка. Бля, этот чувак мне ближе всех. Его чувство юмора меня разъёбывает + он похож на Даню внешне, что вызывает какие-то тёплые чувства. Недавно так угорел с его пёрлы. Он говорил:

– Бля, я этому ОМОНовцу когда-нибудь ёбну. Как он меня бесит.

– Ну да, он какой-то скрытный. Прямо тайный агент, – говорит Кирилл.

– Не, агент 007 – это у нас Слава.

Сначала я усмехнулся, а потом КАК РАЗЪЕБАЛСЯ НА ВЕСЬ СКЛАД, ПОТОМУ ЧТО ДО МЕНЯ ДОШЛО, ЧТО СЛАВА АГЕНТ 007 ИЗ-ЗА СЛУХОВОГО АППАРАТА, КОТОРЫЙ ПОХОЖ НА НАУШНИК.

Есть ещё водители. Они все почти мерзкие, кроме Миши. Ему лет 50, он добрый и всегда нам помогает. Ещё Боря нормальный. Единственный человек, который у меня спросил про то, что я читаю, и который сам любит почитать. Хоть и выглядит он довольно грубым и неотёсанным. Не понравился он мне с первого взгляда, а потом узнал его и почувствовал эмпатию.

Саша Храмченко. Он был сменщиком Миши. Это был серьёзный мужик, крупного телосложения, крепкого телосложения. Вот, с одной стороны, у него был и живот, который так присущ водителям и мужикам его возраста. А лет ему было около 50. Возможно, он выглядел моложе своих лет. А с другой стороны, он был подкачанным и на вид очень серьёзным. По нему было видно, что он не пьёт. Наверное, поэтому он был вечно чем-то недоволен. Зато он любил поесть. Общий язык я нашёл с ним именно на кухне. Когда он привозил товар в шесть часов вечера, я шёл обедать после того, как мы его разгрузим. Храмченко тоже шёл обедать. Мы с ним общались о еде, о наших любимых блюдах. Он мне даже советовал какой-то рецепт его жены печёночных отбивных, но я не запомнил. Храмченко у меня спросил:

– У тебя есть высшее образование?

– Нет. Но я учился.

– И не доучился?

– Да...

– А что так? Вола ебал?

– Да нет. Я платно учился, мне не хватило денег, чтобы продолжить обучение, – соврал я. Конечно, ебал вола.

– Хм, понятно, – сказал Храмченко, жуя свою пищу. Он мне не поверил и правильно сделал, но посмотрел на меня с отцовским сожалением. Его взгляд говорил: «Хороший ты парень, но распиздяй». Да, это так. Любой человек будет распиздяем, оказавшись не на своём месте. До этого случая

Храмченко со мной особо не общался. Я был новеньким, сильно тупил, он цыкал на меня и закатывал глаза, когда я задавал какие-то глупые вопросы.

Однажды, когда мы работали вдвоём с Максимом на транзитке, Храмченко привёз товар, и, как всегда, возмутился, что у нас хаос на складе. Мы ничего не успевали. Нас было двое в тот день, три стороны на двоих, товара много. Хоть Храмченко и возмутился, но он понимал, что дело в самой системе. Нас было слишком мало, чтобы справляться с таким объёмом работы. В этом был виноват Кирилл, потому что не выбивал ещё сотрудника. А он, как начальник, должен ведь максимально оптимизировать работу склада. Для этого были возможности, но желания у Кирилла не было. По сути, он работал, как обычный сотрудник. Наравне с нами. Отработал свой день – ушёл домой. Дальше его не ебёт, как мы там справляемся. Конечно, он составлял график и решал всякие возникающие вопросы по товару, ходил смотреть камеры, если что-то случилось. Поиском сотрудников занимался отдел кадров, ему оставалось только проводить собеседования, и не очень удачно, кстати. Потом расскажу почему. В общем, не так уж и много обязанностей сверх наших обязанностей. Хотя получал он в два раза больше, а из-за подработок, которые он ставил лишь себе – в три раза больше. То есть получал он около сотни тысяч. Не очень-то справедливо, верно? По факту нам не нужен был вообще начальник. Только старший. Так вроде и сделали потом. Когда я

уже ушёл.

Кароче, Храмченко возникал по поводу всего этого и разговаривал с Максимом. Я был на нервах в тот день из-за того, что мы нихуя не успевали, так ещё и Храмченко тут выёбывается и бубнит. Мне показалось, что он меня как-то оскорбил, я подошёл к нему, ответил что-то резкое и кинул на стол планшетку, которая упала с оглушительным звуком. Хоть убей, не помню наш диалог. Максим и Храмченко замерли, они посмотрели на меня с удивлением. Типо чё это я. Храмченко потом сказал, что он про Кирилла говорил, а не про меня, и мы забыли эту тему. И всё же. Уважение после этого случая у него ко мне появилось. Он, как серьёзный мужик, уважал тех, кто может что-то ответить.

Дальше Боря. Когда я увидел Борю, он мне не понравился. Я помню это утро. Знакомство с ним. Он зашёл на склад, мы сидели всей толпой и выжидали какое-то время, прежде чем пойти работать. Мы не сразу ломились развозить товар, потому что лучше было немного подождать, чтобы кладовщики бутиков уже собрали какое-то количество товара на отправку. Боря мне сказал сразу: «А ты кто?» Я посмотрел на него с тревожным взглядом. Боря был худой, в джинсах и чёрном поношенном худи. Короткие вьющиеся волосы, бледное лицо и синяки под глазами. Голос у него был уверенный и твёрдый, взгляд больших глаз устремлялся заглянуть прямо в душу.

– Новенький, – ответил я ему.

– Первый день, что ли?

– Нет, я уже день шестой работаю.

– Тогда хули я тебя не видел?

– Не знаю... Наверное, в разные смены работали.

Честно скажу, Боря меня напугал своим обращением. Я сильно напрягся. Чё за быдло, бля.

Но потом я понял, что зря. Боря быстро проникся ко мне, как и я к нему. Однажды вечером, когда я разгружал его машину, а он был сменщиком того потного жирдяя, который возил товар в ЦУМ, Боря вернулся с нашего склада и сказал мне: «Что за Филип Кэри?» А это был главный герой «Время страстей человеческих». Я ему рассказал немного о книге, пока разгружал машину. Он сделал лицо в стиле мема pot bad. И стал рассказывать:

– А я вот читаю щас книгу Николая Задорнова.

– Это что ли отец Задорнова? Комика?

– Да. Только он не комик. Комики это вот, – Боря кивнул головой в сторону, где находился концертный зал. – В Комеди выступают. Комики на букву «г». Ха. А Михаил Задорнов – юморист!

– Согласен.

В общем, уважение Бори я заработал, но потом заработал его ещё больше.

У Бори иногда было настроение такое... Почитать стихи. И вот в один из дней он заходит такой на склад к нам и:

– «Я усталым таким ещё не был,

В эту серую морозь и слизь,
Мне приснилось рязанское небо
И моя непутёвая жизнь

Много женщин меня любило,
Да и сам я любил не одну,
Не от этого ль тёмная сила,
Приучила меня к вину...»

Знаешь? – обратился он ко мне.

– Пока не понял, – ответил я.

– «... Бесконечные пьяные ночи

И в разгуле тоска не впервые!

Не с того ли глаза мне точит,

Словно синие листья червь?...»

Пока он читал этот стих, все внимательно его слушали, кстати. Повисла тревожная аура. Все смотрели на него, чувствовали что-то странное, чувствовали что-то великое, чувствовали то, что несвойственно чувствовать, находясь, блять, на складе, на работе.

«... Не больна мне ничья измена,

И не радует лёгкость победа, –

Тех волос золотое сено

Превращается в серый цвет»

– Это Есенин? – предположил я. Боря посмотрел на меня с восторгом.

– Да. Это Есенин. А ты знаешь хоть один стих, начальник? – обратился он к Кириллу. Кирилл со сжатыми губами, противной улыбкой и своим стандартным хитрым взглядом отрицательно мотнул головой.

– Я знаю! – закричал Лысый в своей звериной манере.

И с выражением прочитал:

– «Вышел заяц на крыльцо,

Почесать своё яйцо,

Сунул руку – нет яйца,

Так и пёзднулся с крыльца.

Смотрит заяц под крыльцо,

Там лежит его яйцо,

Не одно, а целых пять!

Так и ёбнулся опять!»

– АХАХХАХАХ. Так и ёбнулся опять. Нормально, – уго-
рел Боря.

– Самое интересное, что и то и то – это великие вещи. Есенина знают все и этот стишок – тоже, – сказал я.

– Но не все знают продолжение, – ответил Боря.

– Да, точно, – подтвердил я.

Боря любил хуесосить Кирилла. Ему он был искренне противен, и он не стеснялся об этом говорить. Боря вообще за словом в карман не лез. Это мне в нём нравилось. Кирилл же не мог Боре ничего ответить, он ехидно ему кивал, терпел оскорбления. Думаю, он боялся, что Боря может дать ему по ебалу. А Боря мог бы. Только зачем это нужно? Кирилл

был трусом, поэтому проглатывал проявление неуважения. Мне даже было страшно представить. Ты начальник, у тебя есть подчинённые, а тебя при них унижает водитель, а ты молчишь и терпишь. Никто из твоих сотрудников за тебя не вступается, а лишь улыбаются, потому что в открытую угарать всё-таки стыдно. Это же жестоко. Но с другой стороны, мне кажется, Кирилл сам себя и не чувствовал прям начальником.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Бля, ну вот не посчитайте меня за чсв. Находясь в таком обществе, я понял, что интеллектуально выше людей, с которыми работаю. Мне даже как-то тесно становится от их разговоров, от их шуток, от их мироощущения. Во мне начинают просыпаться какие-то амбиции. Мне хочется заниматься не такой тупой работой и находиться в другом обществе. Я скучаю по общению с друзьями. Благо, в последнее время с этим наладилось, и я не чувствую уже прежнего одиночества. Ну, это ладно.

Меня смутило вот что.

Пришла зп. 37к. Это больше, чем мне говорили при устройстве на работу (тогда речь шла о 33к). Это если считать вместе с авансом. Я посмотрел на эти цифры и подумал: «Бля. Да не так уж это и много. Хочется больше». Мне показалось, что, если мне упадет 100к на карту, допустим, за мою работу, будет похожая реакция: «О, 100к. Приколь-

на, канеш, но было бы пизже 500». Сначала я обрадовался этому чувству. Мол, круто – мотивация, амбиции. А потом я понял, что становлюсь частью этого ебучего капиталистического мира. Встаю на рельсы его законов, которые мне всегда были противны. Я считал, что пешком идти всегда романтичнее, да и тело будет стройнее, крепче. Это мнение пошатнулось, но я вовремя опомнился.

Конечно, хочется заниматься не такой хуйней, как возить на тележке пакеты с одеждой. Но главное усмирить демонов внутри, которые хотят денег. Деньги – это самое отвратительное, что существует. Желание возыметь их больше и больше делает слепым, слабым, мягкотелым и мерзким человеком, который перестаёт понимать, что у него под ногами земля, а не новые кроссовки.

А, и вот как я отработал тот прогул на первое сентября. Когда мне пришла зп, Кирилл поинтересовался об этом факте и сказал мне:

– А вот, кстати, помнишь ты не вышел тогда?

– Да.

– Я Лене рассказал об этом. Она сказала, что ничего страшного. Я в табеле ничего не менял, типо ты работал, но ведь ты получишь на 2500 больше к зарплате. Скинешь тогда мне? Я Лене передам, она отнесёт в бухгалтерию.

И знаете что. Я, блять, повёлся)

Серьёзно. Я скинул ему 2500. Такой наивный дурак. Пиз-

дец. Потому что. Во-первых, какого хуя я ЕМУ перевозжу эти деньги? Во-вторых, Я РАБОТАЛ НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ВЕДЬ, КОГДА КАК РАЗ СЕРЁГА МНЕ СКАЗАЛ, ЧТО КИРИЛЛ МЕНЯ ЕЩЁ ПОДСТАВИТ, А ЭТО БЫЛ ПО ГРАФИКУ МОЙ ВЫХОДНОЙ, ПОЭТОМУ ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО Я НЕ РАБОТАЛ НА ОДНУ СМЕНУ МЕНЬШЕ И У МЕНЯ НЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ВЫСЧИТАТЬ ЭТУ СУММУ. Конечно, Кирилл забрал эти деньги себе в карман. И вот всё это я понял далеко не сразу, только спустя месяц до меня дошло, что мммм, похоже меня наебали. Пиздец. Самое интересное, что Кирилл потом наёбывал так Славика. Было так, что Славик не выходил на работу по своим личным причинам, но смену ему Кирилл оставлял. Когда приходила зп, Кирилл требовал у Славика 2500, и, самое интересное, ТОТ ТОЖЕ ПЕРЕВОДИЛ ЕМУ. 2500, если что, у нас была ставка за одну смену. Вот такие вот темы проворачивал Кирюха. Ахуено.

Ща ещё про двух водителей вспомнил. Они к нам никак не относятся, это из тех, что по надобности ездят к клиентам. Вот двое из многочисленного числа этих водителей выделялись конкретно. Один – это Володя, а другой – Костя Адидаас.

Начну с Адидааса. Долгое время я не знал его имени, хотя он всегда ко мне обращался по имени. Как-то я случайно узнал, что его зовут Костя. И вот даже не удивился, что в его имени есть что-то, что похоже на то, что связано с едой.

Каждый раз у нас был одинаковый разговор. «Ну что, Паш. Пообедал?» – говорил мне Мистер Адидас. Его всегда сильно интересовало, пообедал ли я. У него был прям культ обеда. Однажды так вышло, что я обедал с ним вместе. С каким же удовольствием он потреблял пищу... Костя Адидас грыз ножку курицы, тяжело дышал, постанывал и кряхтел, как будто он не ест, а трахается сейчас. Взгляд его был глубоко погружённый в процесс, отстранённый и примитивный, словно он ел курицу не ртом, а невербально своими глазами. Мне было противно сидеть рядом с ним, но при этом было очень смешно.

Почему же он был Костей Адидас? Да бля. Он кароче ходил ВЕСЬ в Адидасе. Серьёзно. И кофта, и штаны, и кроссы, и носки. Зимой – куртка, шапка. ВСЁ ФИРМЫ АДИДАС. Я думаю, он просто однажды услышал фразу: «Кто носит фирму Адидас – тот настоящий супер класс» или «...тому любая баба даст». Хотя была ещё одна интерпретация про нетрадиционную сексуальную ориентацию. Возможно, Костя Адидас намекает и на это, но я так не думаю. Он говорил, что у него есть жена и две собаки, с которыми он гуляет по утрам и вечерам. Славик тоже этот угар с обедом поймал. Они постоянно смеялись с Адидасом и шутили про обед. Например:

– Ну что, Слав. Пообедал уже?

– Да вот ещё на обед не заработал, – отвечал Славик. –

Пока только на половину обеда.

– Аааа. Ну, понятно. А я вот, пожалуй, пообеду уже! – отвечал Аидас и начинал заливаться смехом.

Это несмешной диалог, но они почему-то смеялись.

Самое угарное, что Славик узнал имя Аидаса даже после меня, несмотря на то, что часто общался с ним. Вот реально. Есть же такие люди, которым просто не нужно имя. Его вечный Костюм Аидас говорил всё за него. Бля. Теперь так и буду его называть. Костюм Аидас. Так, сам по себе, он был забавный мужик. Плотный такой, но не жирный. Глуповатый, но добрый и простой. В общем-то, он мне нравился. А вот другой водитель... Володя...

Бля. Володя – это пиздец. Я когда впервые его увидел, сразу подумал, что что-то с ним не то. Он был худой, активно разговаривал, всегда громко смеялся, его тело всегда было в движении, даже когда он стоял на месте. Ходил он в смешной кепке с прямым козырьком. Он был бы похож на придурковатого подростка, но седые, пепельные даже волосы, торчавшие у него из под кепки, говорили, что он уже не подросток. Но всё равно придурковатый. На кепке был изображён какой-то знак мультяшными руками. У Володи был взгляд юнца, готового совершить какую-то шалость, пранк. Так и происходило. Как же он доёбывал Этого Червя... Он почему-то его называл Славиком. Хотя Славик у нас уже был. А, он называл Этого Червя Славиком из-за того, что когда-то давно на транзитке работал Славик и он был похож на Этого Червя.

Бля. Володя всем придумывал погонялы. Лысого он назы-

вал Ван Моо. Вроде в честь какой-то странной музыкальной группы. Понятия не имею, где он нашёл ассоциацию.

Володя – шиз. Кирилл он называл Ссанычем, потом что Кирилл был Александровичем. Как Володя называл остальных, я не помню. Мне же он долго придумывал погоняло. Как-то он мне сказал:

– Что ж я никак не могу придумать тебе кличку...

– Может, будешь меня тогда по имени называть?

– Нет, ну как? Я же всем придумываю клички!

– Так есть же люди, которых ты по имени называешь.

– Да, есть, но это потому что они на меня обижаются... – грустно сказал Володя. – Я даже с Кириллом разговаривал по поводу того, как называть тебя.

– И что?

– Он мне сказал, что ты быстрый такой, шустрый, хорошо работаешь. Типо Шустрик там или как-то ещё... Но мне не нравится. А какое у тебя зрение?

Мне стало приятно от того, что Кирилл так сказал про меня.

– Ну, у меня минус четыре где-то, – сказал я, поправляя очки.

– Будешь Минусом! Ты ведь не обижаешься?

– Да не, не обижаюсь.

Но минус не прижилось. Прижилось другое. Боря как-то с утра сказал мне, когда я приступил к работе: «Паш. Ебашь!» Бляя, это услышал Володя. И они стали без конца

– ПАШ, ЕБАШЬ! АХХАХАХААХ

– ПАШ. ЕБАШЬ. АХХАХАХАХАХАХ, – отвечал Воло-

дя.

Я ходил с притворно кислым лицом, которое говорило:

«Мдааа...»

А они продолжали:

– ПАШ!

– ЧТО?

– ЕБАШЬ!

– АХАХАХАХАХАХАХА.

Ну, я сначала был на приколе, но за весь день они меня очень сильно заебали этим. НУ СКОЛЬКО МОЖНО, БЛЯТЬ, ОДНО И ТО ЖЕ ПОВТОРЯТЬ! Через пару недель это прижилось, но отныне Володя ко мне обращался чаще всего: «О! ЕБАШ! КАК ДЕЛА?» именно просто «Ебаш». Я специально не пишу мягкий знак. Боре же быстро надоело, но иногда он мне говорил: «Паш. ЕБАШЬ!» А я говорил: «ДА Я УЖЕ ЗАЕБАЛСЯ».

Ну, вот когда я описал всех людей, находящихся максимально близко к нашему складу, чтобы была понятна сама атмосфера, царящая там, я могу пойти дальше. Думаю, стоит описать пример самого скучного и рутинного дня. Таких было много. Большинство. Значительное большинство. Значительное большинство жизни в целом – это скучно. Пришло в голову сравнение с Тиктоком. Интересные события в жизни

– это тиктоки. Ты сидишь, листаешь свои дни, как эти дурацкие тиктоки, и только одним из 10-20-30 видосов (дней), ты поделишься с другом или сохранишь у себя в памяти. И забавно наблюдать за тем, как социальные сети создают иллюзию того, что у кого-то интересных дней больше. Нет. У них просто больше фотографий, видео, ложных эмоций. Больше страданий, иначе зачем у них возникает потребность в ведении соц.сетей? Это происходит от одиночества и жажды внимания. Нет. В этом ничего плохого я не вижу. Так или иначе, блогер спасает себя через соц.сети и развлекает или вдохновляет кого-то, кто за ним смотрит. Однако тут есть и другая сторона медали и ребро монеты. Ведь вред от соц.сетей тоже очевиден. Как раз из-за этой иллюзии, что у других жизнь интереснее. Это угнетает и делает реальность неинтересной. Многие и развлекаются, и грустят от потребления лайф контента. Тут уж как монетка приземлится на настроение.

Ладно. Суть-то в чём? Что большая часть пространства жизни – это и есть человек. То есть человек – это то, что он видит большую часть своих дней. Поэтому я считаю важным описать самый стандартный день. Он покажет всю суть моей работы. Всю суть моего отношения к работе. Всю суть смысла моей работы.

Итак. Это один из дней периода с октября по декабрь, потому что мы в этот период работали вместе со Славиком и

Кириллом, а на Коптево был, в основном, Лысый в нашу смену. В параллельной смене Этот Червь работал с Кириллом, на Коптево был Максим. Почему оказалось такое чёткое разграничение на две разные смены? Из-за ковида. По требованию начальства Кирилл был вынужден сделать две смены, которые бы не пересекались друг с другом. Конечно, это было только условно, потому что, во-первых, Кирилл работал и с той и с другой сменой, а во-вторых, мы иногда выходили на подработку или менялись по надобности. И вот это было хорошее время для меня и Славика. Потому что мы работали в смене втроём, это намного проще. А вот Этому Черви приходилось работать с Кириллом и оставаться на вечернюю разгрузку в соло.

Ладно. Начну. Я просыпался обычно в 9:00. Умывался, чистил зубы, делал разминку, затем шёл на кухню есть кашу или яичницу. Кароче то, что мне приготовила бабушка. Ах да. Пропустил, получается, момент, как закончился ремонт, как я снова стал спать в своей обновлённой комнате и как бабушка с дедом вернулись с дачи. Похуй. Эта повесть больше про работу, нежели про личную жизнь. В общем, ремонт закончился в конце сентября или в октябре. Владимир всё сделал шикарно. Я спал в своей комнате теперь. На кровати, а не на разваливающимся диване. После завтрака я валялся, смотрел в телефон и периодически ходил срать. У меня синдром расстроенного кишечника. Каждый раз перед выходом из дома я обычно испражняюсь минимум раза 2. Если слыш-

ком нервничаю, то могу и 5-6 раз это делать. Конечно, уже на 3 раз гавна нет. Только коричневая вода с коричневыми ошмётками, типо как сок с мякотью. По этой причине мне приходилось вставать так рано. Если бы не мои туалетные дела, то я бы мог бы просыпаться минут за 30 до выхода из дома, а так я вставал, получается, за полтора часа. Электричка у меня была в 10:45. Я выходил в 10:30. До станции мне идти 5 минут, покупал билет в кассе до Барвихи и обратно, поднялся на платформу и ждал электричку. Пока ждал, курил.

В электричке я слушал музыку в наушниках, думал о предстоящем дне, смотрел в окно. Ехать было 16 минут, электрички были всегда слабо заполнены, поэтому я ехал сидя. Многие москвичи могут только позавидовать такой дороге на работу. Дело в том, что я-то ехал в область, за город, при том не в самое популярное направление. А большинство едут либо в центр куда-то, либо вообще на другой край, кто-то вообще едет из областных городов, а затем ещё и на другой конец Мск. Причём в забитых метрополитенах, электричках, автобусах. Бля, это отвратительно. Мне приходилось тоже так ездить, когда я ходил на практику от универа. Нет. Дорога на работу должна быть спокойной, комфортной и недолгой. Если это есть, то уровень напряжения от работы и желания уволиться будет снижен минимум в два раза. Я представляю, как бы я ненавидел свою работу в Барвихе, если бы мне ещё приходилось проехать больше часа в забитых людьми вагонах. Фу. Но нет.

Электричка приходила в Барвиху в 11:01. От станции я шёл минут 10. Мне разрешалось опаздывать. Когда было не холодно, я шёл по брусчатке, мимо бутиков, дышал свежим воздухом, смотрел на небо, на здание комплекса. Бля, ну в Барвихе было красиво.

Я спускался на парковку, заходя в подъезд, что находился ближе к нашему складу. У склада обычно толпились водители, я здоровался с ними, с кем-то перекидывался даже парой слов, затем заходил на склад, здоровался со Славиком с Кириллом и начинал переодеваться. Когда я приходил, машины были уже загружены. Обычно это делал Славик, пока Кирилл сидел за столом и ебашил в планшет. Славику было неудобно предъявлять Кириллу претензию, типо чё он не помогает. Кирилл мог сказать ему: «Ну, я же считал товар, записывал в накладные, потом пересчитывал, всё ли сходится. А ты загрузил. Всё справедливо». Может быть, и справедливо, конечно, но справедливость не всегда красива. Я же тут был в самом лучшем положении. Упускал и то, и другое.

После того как я переоделся, я клал в холодильник свой контейнер с едой, затем шёл в туалет по маленькому, потом выпивал воды, брал тележку, брал планшетку, два листа, принимался укладывать товар в телегу и записывал количество. Параллельно я мог болтать со Славиком, либо с Борей, либо с Кириллом, либо с Мишей, либо с другими водителями. Лысого обычно в это время не было на складе, Коптевская машина приезжала раньше, он уже работал, разгружал

её или развозил товар. В нашу смену работал всегда Боря в то время. Бля, как было хорошо не видеть его отвратительного сменщика, который вечно был потный. А на товаре по площадкам один день в нашу смену попадал Миша, а в другой день Храмченко. Первый день был самый хороший, потому что что Миша, что Боря были мне симпатичны. Храмченко же портил картину немного, но зато он всегда приезжал вовремя, в отличие от Миши. Миша мог припоздниться, потому что очень часто забывался или участвовал в каких-то спорах, разборках. Например, однажды, когда я работал с Максимом, Миша вообще уехал на час позже, потому что не хотел грузить товар (это была не одежда, какие-то декорации), который принесли из фотостудии. Этот товар был срочным, и места для него не было в машине, но Миша стоял на своём, что не повезёт эту хуйню. Он ругался, звонил начальству. Девчонки из фотостудии тоже звонили начальству, тоже ругались с Мишей. А из-за этого страдали мы, потому что не могли начать работать, не отпустив Мишу. В общем, весь день из-за такого затяжного утра тогда пошёл наперекосяк и мы бегали по Барвихе весь день и никуя не успевали.

Я уже упоминал, как я укладывал товар в тележки, но ещё раз скажу что как. Утром я обычно первым делом отвозил товар в Валентино, потому что это был самый дальний бутик от склада, Сан Лоран и Мультбренд Женский, если оставалось место и если что-то из этого вчера не было отвезено. Так как Этот Червь в параллельной смене вечером оставался

один, ему редко удавалось развести что-то. Зачастую он отвозил только Мультибренд Женский, потому что остальное просто было невозможно успеть отвести. Но иногда у него получалось ещё что-то. Ну вот, сначала я укладываю Валентино, потом Сан Лоран, допустим, Женского нет. Еду в Сан Лоран, рассказывал про склад. Ужас. Забираю товар. Если есть место в телеге, если я не вынес хуеву тучу товара, то я поднимаюсь на лифте на второй этаж в Женский. Если там не хуева туча товара, что бывало обычно редко, я забирал его. Затем ехал в Валентино. Отнёс/забрал. Возвращаюсь на склад. В свободные ячейки, откуда уже забрали товар пацаны, я ставил товар на отправку, если стеллажи были заняты, то просто швырял в коридор, чтобы потом поставить, когда станет свободно. Дальше я загружал Мультибренд Детский, Бальман, а сверху накидывал товар в Секцию 100. Соответственно, ехал я в обратном порядке. В Секцию 100 иногда можно было не попасть, потому что они ходили курить всей толпой. Видимо, у них иначе было не принято, потому что «курить» ходили даже те, кто не курит. Как, например, Серёга, который перешёл туда от нас. Так чисто. За компанию. Мне это не нравилось, потому что приходилось вытаскивать их товар из телеги и нести обратно на склад. Благо их склад находился рядом с нашим. Потом я ехал в Бальман. Если много туда было товара, то я стучал в огромную дверь для поставок. Через эту дверь обычно завозили поставки с Коптево, но иногда и я. Когда товара было мало, я заходил че-

рез обычную дверь. Кладовщица там очень раздражалась, если её просили открыть эту огромную дверь, когда мало товара. Чтобы её открыть, ей приходилось просто вставать со стула. В Бальман было обычно не так много товара. Что туда, что оттуда. Поэтому я со спокойным сердцем туда заходил. Дальше Детский. Уууууу. Рассказывал уже. В пизду. Отнёс/забрал. Если есть место в телеге, то захожу в Мультибренд Женский, но только на склад -1 этажа. Этот склад тоже находился рядом с нашим складом. Ну и всё. Всё забрал, всё отнёс, можно и отдохнуть, сходить покурить, ждать следующую машину. Но тут уже как карта ляжет. Бывало так, что мы только раздадим утренний товар, и приезжала машина, бывало, раздадим, и никуда не делаем 2-3 часа. Просто тут зависит от того, сколько товара мы отдаём утром, сколько товара мы забираем, во сколько приедет машина и от ситуации в целом на дорогах. Бывало просто, что на отправку было так много товара в каких-то бутиках, что приходилось туда заезжать несколько раз, потому что всё не помещалось в телегу. На это уходило много времени. Но в основном было так, что где-то в 12:30-13:00 мы уже раздали товар, разложили по полкам то, что уедет, а в 13:30-14:00 приезжала машина. Ну, это вот в идеале.

Мы разгружали. Славик залезал в машину, подавал мне товар, я укладывал его в телегу и считал. С площадок приезжало с этой первой машиной не так много товара, где-то две полных телеги. Это 80 пакетов, примерно. Но опять же.

Бывало и 180)))))) Тут уже зависит непонятно от чего. Пока эти две заполненные телеги стоят у склада, мы начинаем загружать машину тем, что мы собрали, тем, что у нас стояло в ячейках. Когда мы загрузили, Кирилл давал документы водителю, водитель давал документы Кириллу и уезжал. К слову, на этой первой машине приезжал не наш водитель, а тип по Коптевский. Обычно это был мужик по фамилии Качула. Он был седой, крепкий, видно, не пил особо, со странным голосом. Даже не знаю, как этот голос описать... Голос старика нахуй. Вид у Качулы был как у скромного, стеснительного мальчика с приподнятыми вверх бровками. Как же это, бя, было не так. Потому что он постоянно скандалил и так ебал своё начальство, что можно ахуеть с того, как у него это получалось вообще. Он каким-то образом добился того, что рабочий день у него был до пяти вечера, причём официально. Только товар никуда из-за этого не уезжал, и склады забивались. В итоге Качулу отстранили от работы, но уволить его не было оснований, и он просто так торчал в Коптево на складе, при этом получая зарплату. Качула рано приезжал к нам, шёл есть у нас на кухне, какое-то время болтал с Кириллом о всяких финансовых темах, об эмиграции, а затем уезжал. Мы раскидывали его товар по полкам, и быстренько развозили.

Затем приезжал Боря. Из ЦУМа. Где-то в 14:00-15:00. Конечно, бывало, он мог и в 16:30 приехать из-за пробок. Ооооо. Боря привозил много. 200 единиц товара – минимум.

250-280. Бывало все 300. Но если стандарт, то 230-260. Так как товар, который ехал в ЦУМ, мы по брендам не распределяли, с его загрузкой было проще. Мы считали только общее количество. И выходил такой конвейер. Славик был в кузове, я складывал товар в телегу. Не считал количество. Потому что Боря говорил, что в ЦУМе и он сам считает и пацаны, которые там работают, поэтому нам считать было не обязательно, но бывало, у них там не сходилось и нам приходилось считать. Такое было редко. Кирилл брал заполненную телегу и вёз на склад, чтобы раскидывать товар из ЦУМа по брендам в ячейки. Когда мы разгрузили, всё раскидали, мы начинали загружать Борю. Кирилл считал, закидывал товар в телегу, а мы со Славиком его укладывали в машину. Товара в ЦУМ было много, поэтому мы старались укладывать максимально компактно. Боря в это время хавал, травил Кирилла, болтал с водителями, тусовался в курилке. У него времени было много в Барвихе. Он уезжал обычно в 17:00. Когда весь товар из ЦУМа был загружен, я звонил в Мультибренд Женский. У них же два склада, которые принимают товар. Поэтому кто-то приходил с -1 этажа к нам распределять товар: что на -1, что на 2. Обычно приходил Тимур. Бля, про Тимура тоже отдельный рассказ, но дойдём. Мы с ним как делали. Он закидывал в телегу то, что было на 2 этаж, а в руки забирал то, что ему на этаж. Телега заполнялась полностью, но изредка я мог поместить туда ещё Сан Лоран. Когда было так, я был просто счастлив. Но это редко. Я отвозил

сразу Женский, забирал со второго этажа, потом с первого, а потом уже вёз Валентино и Сан Лоран. Потом Детский и Бальман. Ну, как раз где-то в 16:30-17:00 мы заканчивали. В 17:30-18:00 приезжал либо Миша, либо Храмченко. Смотря кто в смене. Мы разгружали, загружали и шли обедать.

После обеда развозили, собирали, но уже в спокойном темпе, потому что у нас было много времени до вечерних машин. Опять-таки, это когда не было пиздец каких-то завалов или форс-мажоров. Собранный товар мы не распределяли по ячейкам, а скидывали в коридор, потому что больше ничего в этот день не уезжало. Миша уезжал в 19:00 где-то, но бывало и раньше, специально, чтобы пораньше приехать. Мы к этому времени уже всё сделали и сидели на складе. Точнее, на кухне. «Ну что, Павел. Чайканём?» – говорил Славик. К нам приходил Тимур. Вот ща можно про него рассказать немного. Тимур – это осетинский мужчина, с чёрной густой бородой, высокий, с акцентом. Он приходил пить чай со Славиком, но я тоже сидел с ними, потому что это было очень весело.

У нас сложилась такая концепция. Я молча сидел пил чай, ел лепёшки, которые Славик каждый день приносил. Он приносил штук 6 лепёшек из тандыра, 3 раздавал кому-то, а 3 были чисто для нас, для водителей, да для кого угодно. Мы пили чай с этими лепёшками, мазали их джемом или лечо или каким-нибудь соусом. Всё равно всё это приносил Славик. Славик и Тимур разговаривали. Точнее упражнялись в

баталиях и остроумии. Как же они друг друга засерали. Точнее Тимур Славика. Моя роль была с этого всего угарать. Славик же пытался как-то Тимура в шутку пристыдить или подъебать. Тимур же с наигранной агрессией просто грубил Славика. Такое вот чувство юмора. В стиле Максима, кстати. Со временем и мне Тимур стал хамить иногда, но это было почему-то не обидно, а смешно. Он мне говорил со своим осетинским акцентом:

– ПАВЕЛ.

– А?

– НОРМАЛЬНО ХОДИ.

Вот с «нормально что-то делай», это была его любимая тема. Он постоянно говорил Славика: «НОРМАЛЬНО ПАКЕТЫ СКЛАДЫВАЙ. НОРМАЛЬНО РАБОТАЙ. НОРМАЛЬНО ЧАЙ НАЛИВАЙ. ДАЙ ЗАКИНУТЬСЯ. ПОКА Я ТЕБЯ НЕ ВЫЁБАЛ». Произносил он это всегда с такой доброй насмешливой улыбкой. А Славик ему отвечал: «Эээ... Как ты вот, т-бля, со старшими разговариваешь? Тебя волки что ли воспитывали, э?» Тимур ещё угарал над Славиком, когда тот считал товар. Славик считал всегда вслух, чтобы не забыть цифру, и очень часто останавливался на цифре девять. Тимур заметил и это и каждый раз, когда заставлял Славика за счёт товара, мешал ему проговаривая: «Девить! Славик. Девить... » Шёпотом, подражая Славика. И да, именно «девить». Так произносил Славик.

Ближе к 20:00 мы расходились, я мог почитать книжку,

Славик дремал, или сидел в телефоне, или с кем-то болтал. Мы ждали вечерние машины. Они обычно приезжали около девяти вечера. Примерно в одно время. И Боря из ЦУМа и Миша или Храмченко из Арки. Мы их разгружали, раскидывали товар по стеллажам, и водители уходили домой. Мы развозили, что успевали, затем освобождали стеллаж от товара, который приехал, закидывая всё рандомно в тот стеллаж, что стоял посередине, расставляли собранный товар, что валялся в коридоре по освобождённому стеллажу, на завтрашнюю отправку. Переодевались, отмечались, я относил ключ от склада СБшникам, поднимался на улицу и шёл через всю Барвиху специально, чтобы убить время до электрички, которая приходила в 22:26. Один хуй, стоял на платформе, курил и ждал электричку. Садился в неё. Почти пустую. И ехал домой. Дома я сразу шёл мыться, смыть с себя всю эту хуйню, все атомы, все частицы ебучие, подхваченные с работы на свою кожу, затем ужинал, смотрел немного интернет, умывался и ложился спать. Где-то около полуночи.

Перечитал прошлый блок текста. Надеюсь, хоть немного понятно было, чо я ваще хотел сказать. Я, если честно, подумал, что довольно нудно получилось, но это надо было описать. Сейчас я хочу всё-таки отступить немного в личное. Хоть я и написал, что эта повесть о работе, но выходные – это тоже часть работы. Особенно в период адаптации.

Первые два-три месяца, наверное, мне работа снилась

каждый день. Вернёмся немного назад от вышеописанного рутинного дня. Когда я ещё спал в одной кровати с матерью во время ремонта, мне снилась работа. Так вот, видимо, какой-то участок мозга, отвечающий за передачу сигналов в руки и в ноги, отключался, и я во сне кинул подушку на пол, потом взял её, мать проснулась от этого и сказала: «Ты чё творишь?» А я ей ответил: «Вот этот пакет надо туда положить». Бляяя... Я думал, что мне всё это приснилось, то есть что я на самом деле лежал, спал, не двигался, что просто произошло такое странное расслоение между реальностями. Но нет. Мы потом разговаривали, я поинтересовался у мамы, что было. И она подтвердила, что я, выходит, лунатил. Ну, я ахуел немного. Больше такого вроде не было, но работа мне продолжала сниться.

И вот я даже запомнил момент осознания завершения своей адаптации. Я шёл в Мультибренд Женский на -1 этаж, и смотрел в зеркало, и думал: «Ебать, какой я хуйней занимаюсь... Мне 24 года, а ношу пакеты туда-сюда. Каждый рабочий день одно и то же...» Потом я такой: «Подожди... То есть это рутина? Да! Бля. Я привык! Я даже и сплю уже нормально. А сколько я работаю тут? Ну, три месяца, как раз». Меня это обрадовало, но, с другой стороны, рабочая скука начала набирать свои обороты.

Выходные – это тоже мука. Я стал ценить их. Работаешь – страдаешь, в выходные – тоже страдаешь, потому что не знаешь, чем заняться. Поэтому мне было дико обидно, когда

я на выходных никуда не ходил и ничего не делал, а чисто тусовался дома. В осенние месяцы я старался гулять с кем-то, куда-то ходить, но ближе к зиме я словил унылое настроение и просто торчал дома. Смотрел стримы Замая и другую всякую хуйню, читал, дробил, слушал музыку, иногда выбирался побухать с кем-то. Довольно скучное время.

Я вот думаю, как мне дальше вести повесть. Фундамент, я думаю, я заложил такой. Теперь, наверное, стоит переходить к рассказам каких-то определённых ситуаций, которые мне запомнились. Постараюсь их рассказывать в хронологическом порядке, но это уже как позволит моя память.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Дни стали идти быстрее. Это говорит о том, что я привык ко всему новому, что появилось в моей жизни. Проблема со сном не решилась. Хотя однажды я так хорошо выспался перед работой, что, такое ощущение, весь день не ходил, а летал. Такое бывает, к сожалению, редко. Даже на выходных.

В работе ничего интересного уже не вижу. Делаю её на автомате. От прежнего воодушевления не осталось и черкаша. Пытаюсь využивать хоть что-то. Таким образом открыл в Славе философа. Он говорил:

– Уже за воздух платим. 25#, если ты в маске, 5000# – если без.

Понравился эпатаж этой мысли, поэтому записал.

Были и угары. Мы просто болтали:

– Бле. Вот ипотеку закрою, возьму себе газгольдер, – говорит Слава.

– Это чё? – поинтересовался Лысый.

– Это клуб Басты в Москве, – вкинул я.

– АХАХАХХААХАХХАХА, – выпал Лысый от того, что представил, что Слава купит себе Газгольдер, – А серьезно, чё это?

– Ну, это хуйня для хранения газа, – отвечает Слава.

Потом Лысый рассказывал орыч, который был с ним недавно:

«Захожу я в Том Форд Женский. А там эта ебаная Тамара сидит. Ест. Я говорю ей: «Приятного аппетита». А она, прикиньте, смотрит на меня в упор и говорит: «И ЧЁ?!». ЕБАТЬ Я АХУЕЛ С НЕЁ. ЕБАНУТАЯ БАРВИХА». Лысый постоянно называет Барвиху ебанутой. Она и правда немного ебанутая, а бывает и ебаной. В общем, не зря я тут оказался, наверное.

Эээ... Ну, вот была такая тема в Барвихе. Фотостудия. Наверняка, кто-то слышал про это слово и даже может себе представить, что это такое. Я тоже думал так.

Так вот там иногда можно было подработать. Мне предложили, и я согласился. Я у пацанов интересовался, какие там вообще подработки? Мне рассказывали разное. Раз на раз там не приходится. Бывает, сидишь и никуя не делаешь

целый день, а бывает, бегаешь целый день. Как всем известно, в фотостудии фотографируют. Фотографируют худеньких, но красивых кокаиновых моделей. Так как это фотостудия в БАРВИХЕ ЛУХАРИ ВИЛАДЖ НАХУЙ, то фотографируют их в люксовой одежде.

На подработку вызывают туда в нескольких случаях: либо чтобы помочь в подготовке к съёмке, либо чтобы помочь после съёмки. Вот парни попадали туда на полный пиздец. То есть на масштабную съёмку. Толпы голеньких моделей бежали то в раздевалку, то обратно. Парни с удивлением рассказывали о том, как моделям было похуй на то, что их видят обнажёнными. Их тело – это их хлеб. Они не стесняются. Не может же сантехник прятать свои инструменты от наблюдателей. Так же и эти тощие модели, грустные девочки с пустыми глазами и пустыми желудками. Я тоже их видел на своей подработке, но не так много. Прочувствовал боль их работы.

Так что же парни делали? Они играли роль курьеров. Им говорили, на какой склад бутика им сходить, что забрать, что принести в фотостудию, и что отнести обратно. Ещё они проклеивали подошвы у обуви, чтобы она не испортилась во время съёмки. Я понял, что это в любом случае легче работы на транзитке, поэтому думал, что день пройдёт легко. Тем не менее, я всё равно нервничал перед этой подработкой, потому что всё равно до конца не понимал, что мне придётся делать.

Ну, вот я пришёл в фотостудию. Она находилась в нача-

ле (или в конце, это как посмотреть) торговой площадки. На втором этаже. Я вошёл в большое помещение, увидел, что стоят камеры, свет, белый фон, фотографируют какую-то девушку. Прошёл дальше и оказался в небольшой комнатке с компьютерами и девушками, работающими там. Я сказал, что я на подработку, представился, они мило со мной поздоровались и сказали сесть, ждать Лёху, их кладовщика, он типично опаздывает. Ну, я сел. Они переговаривались между собой на всякие личные темы и о работе, звонили там кому-то по работе.

Спокойно всё было. Я стал чувствовать атмосферу их рабочего дня. Такой лайт вообще, такой кайф. Меня даже удивило то, что транзитный склад имеет общее дело с ними, но при том, КАК ЖЕ БЛЯТЬ ВСЁ ОТЛИЧАЕТСЯ В НАШЕЙ РАБОТЕ, ПРОСТО ВСЁ. Как будто мы вообще никак не относимся друг к другу и никак не связаны, а мы вообще-то все способствуем реализации цели наших работодателей: продать как можно больше этой люксовой хуеты. Многие из сотрудников даже не понимают, что они делают, на какую компанию они работают, какие цели, какие идеи у компании, потому что просто нет времени или нет желания об этом подумать. Я тоже не думал.

Лёха пришёл где-то через час. Мы познакомились. Оказывается, он меня знал. Сразу сказал: «А. Ты с транзитного. Паша, кажется?» Я удивился. Я вообще удивлялся, что меня все, блять, знают по имени, а я не знаю никого. Ну а ху-

ли. К нам постоянно на транзитку кто-то приходит забрать какой-то срочный товар или принести на отправку какой-то срочный товар. Он наверняка тоже к нам заходил, но разве я мог отличить кого-то друг от друга среди всего этого потока людей и интенсивного хаоса нашей работы с товаром. У меня все парни были на одно лицо, а все девушки на немного другое.

Ну, после того, как он пришёл, мы ещё где-то час сидели просто, а потом он встал и сказал: «Ну, щас поработаем немного, что ли». На напольной вешалке висела одежда. Мы стали на эту одежду надевать целлофановые пакеты и аккуратно складывать, затем клали в пакеты. Таких пакетов получилось штук десять. Так вот не спеша мы занимались этим. Потом опять сидели где-то минут 40, я в тэхе, он в компе, пиздел со своими коллегами, тёлками. Ну, вот и уже время обедать наступило. Но это для Лёхи, он пошёл обедать, а я пошёл покурить. Время было где-то час дня. Мне становилось скучно. Модели уже съебались, съёмок не было. На фотостудии было тихо. Потом и я пошёл обедать к себе на склад. Пацаны там ебашили в поте лица, а я тупо проёбывался. А ведь мы получим одинаковые деньги за эти дни. Не считая Кирилла, конечно. Пидор. После того, как я поел, я стоял у склада, пиздел с водителями, рассказывал о том, какой кайфовый день сегодня. Потом опять ходил покурить. Прикольно было такую свободу чувствовать. Прикольно было иметь такой рабочий день.

Я вернулся в фотостудию и опять сидел там просто в телефоне. У меня даже зародилась идея перевестись сюда когда-нибудь. При том, что я понимал, что мне ща просто повезло. Иногда ведь они ебашут тут за десятерых. Хотя я тогда ещё не знал, как бывает жестко на фотостудии. Дело в том, что была ещё какая-то из волн пандемии, поэтому съёмки не так часто организовывались, а если и организовывались, то не такие масштабные. Это мне стало известно уже потом, когда ещё несколько раз столкнулся с фотостудией в процессе работы, и когда погрузился глубже в структуру Барвихи, и узнал в целом, кто как работает.

Где-то часа в четыре вечера Лёха сказал, что надо вот те десять пакетов отнести по складам бутиков, ну и мы принялись их разносить. У меня было пять пакетов и у него. Я пошёл по одним складам, он по другим. Мне так нравилось заходить на склады с такой лёгкостью, общаться с кладовщиками, никуда не торопиться. Блять. А вот ведь кто-то в таком темпе постоянно работает. Если такие работы реально есть, то я был и не против работы в целом. Нормальная тема. Мы-то на транзитном гоняемся, как в жопу ужаленные, чтобы всё успеть. Нееееет. Это совсем другое дело.

Я разнёс эти пакеты, опять зашёл в курилку, посмолил, вернулся в фотостудию. Опять чилл. Часов в шесть мы с Лёхой зашли в то место, где ранее переодевались модели и стали искать нужные комплекты одежды, чтобы он их забрал к себе на напольную вешалку. Этот товар надо будет ему отне-

сти по складам завтра, а что-то отправить в другие площадки. Мы быстренько всё собрали и опять сидели. Ближе к семи вечера он сделал пакет и сказал мне:

– Ну всё, можешь идти к себе на транзитный тогда, вот возьми этот пакет, завтра уедет он?

– Да, уедет, – ответил я.

И мы попрощались. Я пришёл на транзитный. Вроде Славик работал в тот день. Я ему помог разгрузить вечерние две машины и развести товар. Бля. Так не хотелось после такого чиллового дня работать, носить эти многочисленные пакеты. Особенно тяжелые пакеты с обувью. Вот это был такой первый раз, когда я задумался о том, что с транзитки надо уходить в какое-то другое место.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Вчера подрабатывал в фотостудии. Вообще я заебался конкретно за прошедшие отработанные два дня, но надеялся, что в фотостудии всё будет по лайту.

Сначала пришёл на наш склад, транзитный. Отметился, поставив отпечаток пальца, что пришел вовремя. В 11. Переоделся, поздоровался с Кириллом и Этим Червём и пошёл на фотостудию. Зашёл к девчонкам, поздоровались, перекинулись словами. Стали ждать кладовщика. Он пришёл к 12. И мы тупа сидели. Атмосфера была сонная и спокойная. Не то что у нас на транзитке. Там просто ёбанный ад.

Потом стали не спеша так заворачивать имотки в цел-

лофановые пакеты, затем клали их в обычные пакеты. Лёха, кладовщик, печатал накладные и клал их в пакеты со шмотками. Таких пакетов у нас получилось штук 10. Хуйня. На транзитке я зачастую 10 пакетов лишь в один бутик отношу. Бывает и по 30. А тут всего лишь 10. На каждый бутик по одному пакету. Я пошёл, покурил. Вернулся. Сидел. Потом мы стали разносить эти пакеты на склады бутиков. Пфф. Ваще хуйня. Я шёл, никуда не торопился. В общем, могу сказать, что отдыхал. Этот день прошёл вна-туре как выходной. А мне за него заплатят, как за обычную смену.

Странное ощущение. Вроде на одной территории это всё, но так различаются энергетика и темп в разных её концах. Мне понравилось в фотостудии. Там же ещё съёмка была. Бежали высокие и худые модели в нижнем белье. Потом они же кривлились перед камерой. Вспышка. Движение. Эмоция. Старался делать вид, что мне всё равно, но, конечно, краем глаза поглядывал на это искусство.

Вечером вернулся на транзитный, потому что фотостудия работает до 20, а мой рабочий день до 22. И нужно отмечаться. Помог Этому Червию с вечерними машинами. Почувствовал контраст. Бля. С одной стороны, я чувствовал себя уверенно. Потому что знал, чё делать, рядом были люди, которых я тоже знаю. В фотостудии, при всей её атмосфере, я испытывал тревогу. Чисто из-за того, что я в новом месте и в новом окружении. А с другой стороны,

меня очень заёбывают нестабильный график и такая ебейшая физическая нагрузка на транзитке. Товара стало значительно больше приезжать: тяжёлые пакеты и здоровые коробки. После Нового года буду поглядывать на вакансии, которые есть в Барвихе. Хочется перейти на склад какого-нибудь бутика. Да или в ту же фотостудию. Всё-таки там прикольно.

*Только никогда не мог подумать, что я буду так ебашить. Моя тревожность не даёт мне забыть хуй на что-то, я постоянно всё перепроверяю, пересчитываю. Боюсь накосячить. Хотя я понимаю, что ничего страшного не будет. Ну, уволят меня, допустим, если какой-то жоский косяк будет. Ну и чо бя? Да похую. Да нет. Почему-то не похую((
Боюс.*

– Зеня, – кричал я и кидал пакет, взятый из тележки, Кириллу, который находился на другой стороне склада.

– Дети! – кричал Кирилл, кидая товар мне, чтобы я его положил туда, где у нас лежит «Мультибренд Детский»

– Болван, – передавал мне Славик пакет, в котором было что-то бренда «Valmain».

– Лора!

– SLP! – это сокращённо Сан Лоран. Не ебу, почему на конце было Р.

– Дети!

– Том Форд Женщины!

– Габбана.

– Поло!

– Армяне, – так Славик называл «Armani».

– Сотка! – это Секция 100, соответственно.

– Том Форд Мужской, – забавно, кстати, что ячейка Том Форда Мужского находилась сверху Женского Том Форда. Я по принципу патриархата запомнил их расположение.

– Зили!

– Макуин.

– Женщины, – это Мультибренд Женский. Иногда я просто говорил: «Ж». А «Д» – когда детский.

– Китон!

– Валя, – так мы называли «Valentino».

– Бриони.

– Боттега!

– Ла Перла, – иногда Славик говорил просто «труселя».

Всем парням очень нравилось произносить название этого бренда из-за того, что в Ла Перле продавалось женское бельё.

– Селин!

– Брунелло! – для «Brunello Cucinelli» у нас не было ячейки, поэтому мы зашвыривали её наверх стеллажа.

– Хлоя!

– Бёрбэрри.

– ТОДС.

Ну, вот так мы и распределяли товар по ячейкам. Стояла

телега с горой товара в центре склада. Кто-то из нас был в одном краю, кто-то в другом, а кто-то по центру. Перекидывались мы за тем, чтобы быстрее распределить всё. Это был самый весёлый элемент нашей работы. Пакеты летали, как воробьи. Мы их швыряли, подпинавали ногами, роняли. В этом было что-то ребяческое, вроде игры в мяч. Конечно, всё было не совсем так, как в диалоге выше. Часто товары с определённым брендом повторялись, потому что чего-то приезжает значительно больше другого. Но я решил просто перечислить все бутики, которые мы обслуживали, и заодно показать, как у нас происходит распределение товара по стеллажу.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Моя эмоциональность и вспыльчивость чрезмерны. Вчера мне стало обидно за то, что я не могу оставаться хладнокровным даже в каких-то несерьёзных ситуациях.

Вчера Кирилл опять съебал с работы пораньше на час. Я побледнел от этой новости. Опять, что ль, делать за него его работу? А не ахуел ли он?

– А куда ты? – спросил я, пытаясь скрыть злость и огорчение.

– Да... Это... В аэропорт, своих встретить...

Понятно всё с тобой, дятел. Полетел к своей малолетке ебаться домой.

Он ушёл. Мы с Этим Червём присели и ждали, пока во-

дитель подъедет поближе. Приходит и говорит: «Нет, я вас долго ждать буду? Начальник ушёл – сразу расселись!». Надо сказать, это очень противный водитель. Храмченко. Сразу видно, что родом из Украины. Постоянно возмущается, пытается шутить, но выходит паршиво. Мне не нравится, как он смотрит на меня. Сначала я думал: «Как же мне с ним наладить контакт?» Но то, что он сказал, меня выбило, и я понял: Мне не нужно искать с ним контакт. Мне нужно ему хамить. «Слышь, а ты поближе подъехать не хочешь?», – сказал я.

– Не хочу. Мне тут даже удобнее.

– Ну ахуеть теперь.

– Что ахуеть?

– Да ничего. Жди тогда, блять.

Мы стали носить товар ему. Хотелось его отхуесосить. Казалось, что я захлёбываюсь в желчи, потому что не знаю, в какой форме плюнуть ею в него, а проглотить уже не могу. У меня встал ком в горле от этого конфликта. Потом другие водители, которые стояли без работы и просто чесали языками, меня выбесели своими: «Оооооо! Пац, ебашь!» Сейчас было не весело. Я думал, что если мне кто-то что-то не так скажет, то этот кто-то получит в ебало. Независимо от габаритов этого человека. Поехал развозить товар. С моим голосом стало что-то не так. Я понял, что хочу просто, блять, зануть. Куда выплеснуть эту эмоциональную дрянь? У меня уже почти наворачивались слёзы.

А из-за чего? Из-за этой глупой обиды? Я говорю себе: «Это странно. Это ненормально. Тебе надо расслабиться, чувак. Чё с тобой?» Я отвёз товар в один бутик и забил хуй пока на другие. В принципе, времени было дохуя. Торопиться нечего. Сел есть, пошёл покурить. Меня немного отпустило. Осталась только злость на Кирилла. Какой же он, блять, всё-таки уёбок. Мне кажется, скоро моё терпение начнёт лопаться мыльными пузырями. Пока я не могу ему ничего сказать. Недостаточно ещё горит очко с него. Когда эмоции начнут брать верх, я просто не смогу воздержаться от своих претензий к нему.

Раз уж пошла такая тема с бутиками, то по порядку опишу каждый. Точнее, свои впечатления, без глубоких подробностей и деталей. Во всяком случае, постараюсь так.

Представим. Я вышел со склада с телегой и поворачиваю направо. Это будет сейчас сторона Кирилла. Мы её так называли. Потому что по ней всегда работал Кирилл, когда он был в смене. Эта сторона самая лёгкая, на мой взгляд. Нет бутиков с огромным количеством товара. Едешь по прямой. Есть два бутика, куда неудобно подниматься, но это хуйня. И кладовщики на этой стороне приятные. Почти все более-менее норм. Когда Кирилла не было, я всегда работал по его стороне. Мне там нравилось. Первым бутиком будет Брунелло.

В Брунелло вечный завал, дохуя товара, склад большой,

а работают там распиздяи (но парни неплохие) или люди в возрасте, которые не умеют быстро обращаться с программой. Вообще в смене там у них то ли по три, то ли по четыре кладовщика, и даже это им не помогало справляться с объёмами. Заходить мне туда было нормально, потому что я заносил и выносил товар через большую дверь для поставок. Несмотря на то, что товара там, как я уже написал, было много, благодаря этой двери выходило забрать всё значительно быстрее, чем в других бутиках. + Это ещё рядом с нашим складом, что тоже удобно. Часто кладовщики сами приходили забрать или отнести срочный товар.

Селин. Маленький склад, мало товара. В смене по одному кладовщику. Я, в основном, попадал на пожилую кладовщицу в очках, похожую на выжившую из ума учительницу или на Эдуарда Лимонова. Она была с шизинкой, иногда странно разговаривала с серьёзным тоном и в шутку хамила мне.

– Припёрся он, блин.

Всегда просила не приносить вечерний товар. За её товар я расписывался в планшетке сам. С её позволения. Второй был мужчина. Виталик. Всегда на хейте, матерился и злился, когда ему приносили много товара. Он работал уже восьмой год в Барвихе.

Хлоя. Подземного входа на склад у них не было. Дико неудобно. Нужно было подниматься на лифте на 1 этаж, выходить на улицу, заходить в бутик и проходить через него на склад. Товара там было не очень много. В этом плане прият-

ный бутик. Склад небольшой. Приятные женщины-кладовщицы, неконфликтные, добрые и милые. Работали по одной в смене. Несмотря на трудности подъёма, в Хлою мне заходить нравилось. Во-первых, через бутик было заходить интереснее, продавщицы там были приятные, здоровались со мной, иногда можно было увидеть клиентов, подслушать их разговоры. Во-вторых, мне нравилось пройтись немного по улице, освежиться.

Боттега. Это пиздец. Склад довольно большой. Кладовщики там были в целом нормальные, но очень заёбанные и от этого злые. Работало там по два кладовщика в смене. Больше говорить ничего не буду, но заходить мне туда было не так противно.

Армани. Там, наверное, самый приличный был склад в плане внешнего вида, но по размерам небольшой. Вечно тусовалось там какое-то начальство. Много людей из начальства вышли из бутика Армани. Не знаю, как так получилось. Но вот Новолокин начинал в Армани, ещё кто-то. Вот на моих глазах два кладовщика из Армани стали типо как менеджерами. Если бы я был амбициозен, хитёр, уверен и социально активен, я бы непременно метил бы в Армани, но мне там не нравилось. Была там атмосфера хитровыебанности, пафоса, лести и косых насмешливых взглядов. Товара туда приезжало прилично, но не всегда. Раз на раз. Работал один кладовщик в смене.

Бриони. Находился склад по соседству от Армани. Две-

ри на их склады были в полуметре друг от друга. Там была совершенно другая атмосфера. Дружественная, но по-своему серьёзная. Кладовщики там были норм. Манерный лысый мужчина в очках, как у Хантера Томпсона, и полная женщина в чёрном худи с постироничными шутками. Склад был небольшой, но товара приезжало +/-, как в Армани. То же один кладовщик в смене.

Том Форд Мужской. Маленький склад, мало товара. Блин. Там работала такая приятная женщина. Не помню, как её зовут, к сожалению. Всегда была рада меня видеть, и я радовался, когда она была в смене. Мне нравилось заходить к ней, мы даже немного общались... Её сменщица была противной и злой женщиной. Мышь ебаная. Хамила, если я куда-то не туда поставил товар.

Поло Ральф Лоурен. Два кладовщика в смене. Бля, ну там веяло негативом. Работы там было много, товара много. Склад большой. Продавцы – суки. Были нормальные кладовщики, но были и противные – две полные женщины. Одна со сморщенным круглым лицом и весом кг под сто пятьдесят, а другая с сухим пьющим лицом, в теле, без некоторых зубов, но с интеллигентным снобским петербургским говором. Парни – ну как парни, мужики на самом деле – там были поприятнее.

Китон. Два кладовщика в смене. Не любил я туда заходить почему-то. Кладовщики там были противные, неконтактные, хотя с одним парнем, что был моложе своих коллег, я мог

пообщаться. Товара там было много, склад большой.

Ла Перла. Туда тоже был вход через улицу, как в Хлою. Там пахло пёздами. Там продавалось женское нижнее бельё. Продавщицы там были приятные, хрупкие и женственные девушки. Они гармонично смотрелись с этим товаром. Мне кажется, если бы я их раздел, то передо мной предстали бы манекенщицы, как те, что стояли в торговом зале, только одушевлённые. Очень часто там можно было застать их директоршу. Она была невысокого роста, но в теле такая дама. Не женщина, нет. ПРЯМ ДАМА. С серьёзным и твёрдым взглядом, с переменчивым настроением, но с юмором. Мне нравилось с ней перекидываться словами. Очень часто она просила меня передать свои претензии моим коллегам, Кириллу там или Лысому.

– Почему так редко товар забирают на Коптево? И почему вчера не забирали у нас вообще товар в ЦУМ?

– Передам тому, кто работает на Коптево. А насчёт ЦУМа не знаю, я вчера не работал. Вот сегодня работаю. Зашёл. Так что вам к Кириллу.

– Знаю я этого Кирилла. Опять как-нибудь выкрутится.

Товара туда приезжало мало. И он был малогабаритным. Чё там трусики и лифчики весят. Это всегда приятно. Кладовщика там даже и не было. Товар принимали продавщицы.

Сейчас мы поворачиваем на другую сторону, по которой я работал редко, поэтому мои комментарии будут несколько короче. Там орудовали в основном Славик и Этот Червь. Ну

и, соответственно, Кирилл. И я, наверное, повторюсь в чём-то, потому что я про эту сторону уже немного рассказывал.

Зегна. Иначе Зеня. Противные женщины 40+. Атмосфера недовольных разведёнок. Двое в смене. Они постоянно ходили курить с кладовщицами из Бёрберри. Средний по размеру склад. Товара приезжало когда как, но не так уж и мало.

Бёрберри. Другое дело. Приятный бутик. Приятные кладовщицы там. Товара умеренно. Один кладовщик в смене.

Зили. Тоже норм. И склад, и по товару норм. Один кладовщик в смене. В основном, мне попадался толстый парень с рыжими волосами. Всё время был в маске и даже в перчатках. Видимо, мизофоб. Хотя потом он перестал ходить в перчатках. Наверное, привился.

Лора Пьяна. Похож этот бутик на Брунелло по своей энергетике. Тоже пиздец. Товара – горы. Тоже распиздяи (но нормальные парни). И тоже по 3-4 кладовщика в смене. Один раз я увидел, что один был с покрашенными ногтями. Молодой парень со скептическим лицом видеоблогера. Работать не любит, любит сидеть в тиктоке. Я даже ничего спрашивать не стал про ногти, представляю, как его заебали за весь день. Вообще работа на складе не очень совместима с маникюром.

Том Форд Женский. Там вечно ходили продавщицы. Сексуальные и высокие тёлки в чёрном, похожие на моделей. Тупые с виду, но соски. Мне такие не нравятся. Кладовщицы там были противные. Фу. Одна хабалка, другая помягче. Товара приезжало туда средне и когда как.

Дольче Габбана. Это пизда. Самый жесткий бутик. Четыре кладовщика в смене: злые, грубые и уставшие полные женщины. Хуева туча суетных курьеров. Вечный движ, снующие продавцы. Энергия напряжения. Товара там было дохуя. Склад большой, но и его им было мало.

Валентино. Раньше они были на моей стороне, но потом переехали на другую сторону и мне стало значительно легче. Товара туда было дохуя. Кладовщиков вроде трое в смене. В основном женщины 40+. Но они были приятные и адекватные. Мне нравилось к ним заходить, несмотря на ебейшее количество товара.

Тодс. Обувь ебаная, но склад находился буквально напротив нашего склада. Было норм туда носить, хоть и тяжело с обувью. Быстро. Товара туда приезжало немного. Кладовщик один в смене. Была там полная женщина, вроде нормальная, но дотошная. Второй кладовщик был парень какой-то, нихуя не работал, потом уволился. На смену ему пришла вроде девчонка какая-то, похожая на такую, с кем можно баночку Жигулёвского на лавочке распить вприкуску с сухариками, но милая. К сожалению, редко с ней пересекался. Она вроде понравилась Этому Червяю. Говорю ему:

– Позови её погулять.

– На свидание? – ответил он, как будто он, блять, в фильме, закинув руки за голову и отводя мечтательный взгляд на потолок, словно представляет уже их встречу. Этой прогулки, конечно, не будет. В жизни не бывает, как в фильме.

Дальше уже начиналась моя сторона. ЦУМовская. По ней я работал чаще всего.

Бальман. Ну, я вроде уже упоминал. Склад там большой, кладовщики приятные. Потом там ещё стал работать Эл (не помню полного имени). Тёмненький такой парень. Раньше в магазине Блекстар работал. Живёт на моём районе. Несколько раз с ним даже вместе ездили домой. Забавный он такой, весёлый, но в Барвихе он ахуел, конечно, с работы. С его приходом в Бальман стало приезжать значительно больше товара. Так уж случайно совпало. Хотя всё равно относительно других бутиков это было не так много.

Детский. Два этажа. Полная пизда. На минус первом этаже два кладовщика, на первом этаже был торговый зал, а на втором – аж четыре кладовщика. Пацаны там работали нормальные, они сидели внизу. А вот на втором – дурдом. Женщины 40+. Бардак, постоянный пиздёж, суета, завалы. Мда. Не хочу говорить даже. Хотя в целом они не были противными.

Сан Лоран/Маквин. Уже рассказывал. ** страница. Добавить больше нечего.

Мультибренд Женский, второй этаж. Там был пиздец по товару, но работали там молодые пацаны, типо мои ровесники. С ними можно было о репе попиздеть, о новостях, о блогерах, да обо всём. Збс кароч. Заходить туда мне иногда нравилось. Иногда потому что всё-таки в этом случае количество товара влияло на настроение.

Свадебный. Туда приезжало что-то довольно редко, но если приезжало, то прям дохуища. Весной, летом, ранней осенью, когда свадебный сезон в самом разгаре, там пиздец. Кладовщиками там работали Рома, он был похож на робота, но больше мне нечего добавить, нормальный парень, и Стасик. Лицо у него было комично-серьёзное, голова – лысеющей. Стасик говорил быстро, запинаясь, съедая концовки слов. Иногда было непонятно, что он вообще сказал. Странно шутил. Однажды я ехал с тележкой, навстречу шёл Стасик и он мне сказал: «Ты куда? В Кузьминки?» Я угорел от нелепости этой шутки. Так ещё я его как-то встретил в Маке на Рязанском Проспекте. Я зашёл туда с пацанами после вписона с похмелья. Стал заказывать через автомат себе что-то и увидел, что мне машет рукой Стасик. Я ахуел. Подумал, сбой в матрице. Что он тут делает, бля? Я же вроде не на работе. Странно встречать коллег в выходные. Чувствуется надлом. Начинает закрадываться страшное ощущение, что работа и реальность – это одно и то же. Когда я сделал заказ, я подошёл к нему:

– Здорова, Стасик. А что ты тут делаешь?

– Здорова. Живу, – ответил Стасик, держа в руке бургер.

– Прямо в Маке?

– Да нет. Это я позавтракать зашёл, – оправдался Стасик.

– А, ну, ясно. Лан. Пока.

– Пока.

Мультибренд Женский, минус первый этаж. Там работа-

ли тоже парни, но уже постарше. 30+. Нормальные, адекватные. Тимур, о котором я уже говорил, Саня, о котором я позже расскажу, и Володя. Володя ваще кадр. У него были усы, длинные и густые. Милый косплей на Ницше. Он был похож на таракана. Скромный, молчаливый, но смешной с виду. Он очень любил бухать. Нередко приходил на работу с похмелья, а иногда и пьяным, но работал при этом он как зверь, бля. Ему ничего не мешало. Товара в Мультике было много, дохуя, склад большой. Но так как он находился рядом с нашим складом, то заходить было туда не так стрёмно. И похуй на количество.

Секция 100. Без комментариев.

Версаче. Открылся этот бутик, когда я во всю уже работал в Барвихе. При мне прям делали ремонт на складе, при мне завозили всякие декорации и мебель для оформления бутика. Ещё ведь находился этот склад прям в метре от транзитного. Поэтому похуй было, сколько туда товара приезжало. А приезжало туда не так много. Работал там Костик, он перевёлся из Мультибренда Женского. После того объёма работы, к которому он привык, в Версаче ему было скучновато. Он периодически заходил к нам и говорил:

– Есть что-нибудь для меня?

– Да, вон лежит, позже занесу, ща не могу никак.

– Я заберу.

Да. Он реально приходил и сам забирал свой товар. Почти всегда. Выглядел Костик интересно. Как подросток, хо-

тя ему было около 30. Белобрысый, худой, ручки как палочки, при этом голос был грубым. На тонких пальцах сияло обручальное кольцо. Да, он был женат. Это не укладывалось в сознании. Его внешний вид и такая серьёзность, даже суровость. Типо со стороны он выглядел, как задр, которого можно стебать, лошить, но стоило с ним как-то повзаимодействовать, как всё это ощущение рушилось. У него была настоящая мужская энергетика. Костик был уверенным в себе и сильным, несмотря на свой якобы слабый внешний вид.

Вот мы и сделали круг по парковке и вернулись обратно на транзитный склад. Такие вот были бутики. Резюмируя, скажу, что да. Кладовщиками были в основном женщины 40+, мужчины 30+, ну и в меньшей степени мои ровесники, а курьерами – молодые парни. Ничего не рассказал о курьерах, потому что не в каждом бутике они были. Только в крупных: в Габбане там, в Мультбренде Ж, в Сотке, в Валентино... Да и всё, в общем-то.

Работа у кладовщиков была скорее сидячая и монотонная. У большинства был уставший внешний вид. Никому не нравилась эта работа, естественно. Рутината ещё, а если что-то выходит за рамки рутины, то это не в лучшую сторону. Это значит, что будет конфликт. Но хули? Это простые рабочие люди, но хорошие и по-своему интересные, со своей психологией, мировоззрением и проблемами. Их родители, а может, и они сами работали на заводах, фабриках. Их работа – логичное продолжение прошлого рабочего класса. Более

современное, наверное, менее трудное, но по своей сути такое же механическое. Хотя современный вид пролетария – это скорее офисные клерки, планктоны, белые воротнички, ставшие синими, то те ближе к традиционному виду работяги.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Работа начинает угнетать. Просыпаться сложно, при том что я встаю в 9. Да я и в выходные встаю в 9... Всё равно не хочется вылезать из кровати, идти есть, ехать в электричке, протягивать билет контролёрише. Не говоря уже о самой работе. Количество приезжающего товара увеличивается. Часто приезжают тяжёлые коробки. Они бесят больше всего. Ещё очень бесят пакеты с ботфортами. Их неудобно носить и укладывать в телегу. Стал сильно уставать. Повысилась раздражительность. Надеюсь, после Нового года и правда будет спад. Заебало носить такие тяжести.

Ещё я понял всю бессмысленность своей работы. Потому что, в основном, сколько приезжает товара, столько и уезжает. То есть выходит, что практически ничего не продётся. Я это понял, когда стал замечать, что уже видел ту или иную коробку или пакет. Я помню, как принимал это товар из машины, а сейчас я кладу его обратно. Конечно, а хули продаваться? Зашёл как-то в Зегну, а там мне кладовщица говорит: «Видишь эти домашние штаны? 500к стоят.

Они от Армани». А штаны прям рили домашние. В целом я не был в шоке от таких расценки. Так что понятно, почему товар катается туда-сюда

Расскажу про декабрь. Вот именно с этого месяца у меня перестала вся память быть словно в мыле. Я адаптировался, моему мозгу не нужно было обрабатывать столько информации, спать я стал лучше, работа мне уже не снилась. Но в декабре был пиздец полный. Наверное, как везде перед Новым годом. Товара приезжало очень много. Меня уже начала возмущать сама система. Суть в том, что количество товара зависело от того, сколько закажут продавцы. А они зачастую заказывали вещи просто так. Ну, типо посмотреть. Они к каждой заказанной единице относились максимально спокойно. Оно и понятно, ведь их не волновал путь доставки нужного им товара.

Продавцы могли заказать действительно нужную им вещь, которую им нужно продать. Но если эта вещь уже становилась неактуальной, то доставку они не отменяли. Выходило так, что вещь приезжала, кладовщик сообщал продавцу об этом, а продавец говорил типо, да мне уже не надо. И кладовщик отправлял эту вещь обратно, чтобы не захламывать склад. Ещё была такая штука в программе. Кладовщики пользовались Аксаптой. Эта программа автоматически выдавала на отправку товары, которые уже давно лежат на складе, на какие-либо площадки. Я так понял, этот перегон това-

ра был нужен для того, чтобы вещи не терялись на складах, и это якобы повышает уровень продаж. Сомневаюсь и в том, и в другом.

И вот когда я осознал, что эти многочисленные пакеты, которые мы носим туда-сюда, по сути, ездят с площадки на площадку в своём большинстве не потому, что их должны вот-вот продать, а потому, что продавцы заказывают их просто ради прикола или потому что программе надо гонять товар, моя мотивация работать снизилась. Я стал спокойнее относиться к работе, но и глупость и бессмысленность моих трудов меня начинала угнетать. Столько сил тратят кладовщики, водители, транзитчики на упаковку и перемещение этих одежд с баснословными ценами, а это всё не имеет реальной пользы. Эти вещи, блять, не продаются, они катаются просто так.

Но есть и обратная сторона. Зарплата продавцов зависит ведь от того, сколько они продадут, поэтому декабрь – идеальный месяц для этого. Поэтому продавцы с ещё большей охотой заказывали нужный и ненужный товар. Они бегали к нам почти каждый раз, когда приезжала машина, они звонили нам каждый раз, чтобы узнать, когда приедет машина, они звонили нам постоянно, они приходили к нам на склад, они рылись в горах из пакетов, чтобы найти то, что им нужно. Это всё, безусловно, раздражало, это наводило суету, но, помогая им, я чувствовал свою пользу. Если бы не повышенная возбудимость, то я бы даже испытывал бы от это-

го удовольствие. Как в более спокойные месяцы. Продавцы часто просили нас помочь, и когда нам действительно удалось повлиять на ситуацию с отправкой вещи, чтобы какой-то определённый товар приехал вовремя, продавцы нас осыпали благодарностями. Ну ещё бы. Что же скупиться на благодарность, когда есть вариант не упустить круглый процентик с продажи.

Зато вот такое халатное отношение к заказанным вещам играло и злую шутку с продавцами. Бывало так, что вещь, которая должна была приехать в один день, приезжала в другой из-за обилия заказов. Это было жестоко. Они прибежали к нам на склад, спрашивали, приехала ли машина, допустим, из ЦУМа, мы говорили, допустим, да, начинали судорожно искать нужный товар. У МЕНЯ КЛИЕНТ В ЗАЛЕ, ДАВАЙТЕ БЫСТРЕЕ НАЙДЁМ. Мы перебираем, смотрим на пакеты, на нужные цифры номеров. ЗНП, ТРТФ, ТП и прочие наименования. Но нужного пакета не оказывается. Продавец тут же становится подавленным и расстроенным. Он или она лично убедился или убедилась своими глазами, своими руками, что нет у нас такого товара. Ща ей или ему пиздовать в зал, объяснять клиенту, что вещи нет, унижаться, уговаривать приехать за вещь в другой день, выслушивать возмущение, возможно, оскорбления. Ну, а понятно же, да, какая клиентура у них? ВЕЩИ КЛАССА ЛЮКС, НАПОМНЮ. Богачи имеют деньги, они ценят своё время, и они не любят, когда что-то идёт не так. Особенно когда они дохуя

заплатили. Просто товары бывали уже оплаченными. А, ну конечно, все покупки совершались не только через зал. Просто продавцы ищут себе клиентов и через соц.сети, они общаются с ними, выстраивают отношения, просят посоветовать себя знакомым клиента. То есть всё как у менеджеров по продажам. По сути, они и есть менеджеры по продажам. Так вот, клиент в зале зачастую это клиент, который приехал забрать вещь, которую он заказал у продавца.

В декабре продавцы, кароче, заёбывали всех, и из-за них все начинали заёбывать друг друга. Продавцы заёбывали нас или своих кладовщиков, кладовщики заёбывали нас, продавцы заёбывали водителей-экспедиторов, чтобы те доставили какую-то вещь, которая опять-таки могла и не приехать, а водители-экспедиторы заёбывали нас. Мы могли заёбывать только наших водителей, но звонить им по просьбе продавцов мы всегда отказывались, ссылаясь на то, что у нас нет номеров, да и нельзя водителей отвлекать от дороги. Так что был вот такой круговорот заёба в Барвихе, и нас, транзитчиков, часто считали крайними и виноватыми. На первых порах, потому что продавцы именно от нас узнавали неприятные новости. Хотя наше дело – развезти товар, собрать его, а то, что мы иногда не успевали, – это не наша проблема, а проблема системы, проблема нехватки рук, мы ведь не сидели без дела. Я иногда парился даже, что вот не помог, вот не успел всё собрать, а потом мне так стало похуй. Мне кто-то сказал, по-моему, Тимур: «Да хули ты вообще паришь-

ся, бля. Они такие деньги зарабатывают на этой одежде. Они могут продать вещь и получить процент больше половины твоей всей зарплаты. Похуй вообще тебе должно быть на их карман. Тебе от этого ведь ничего не будет. Ни хорошего, ни плохого». И я подумал, что да, правда. Я целый день ношусь с этой телегой, в всратой одежде, весь потный, разгружаю машину, раскидываю весь этот товар, тащу эти тяжелые пакеты на эти склады, по лестницам. И в итоге всё равно получаю свою зарплату, свой оклад. Я ведь ничего не испортил. Бля, вот даже сейчас я пишу так, как будто я хуёво работал. Но работал я уже быстро, хорошо и качественно. Просто успеть всё было невозможно.

В декабре склад ломился от товара. Нам просто некуда было его класть. Вот бля, реально. Всё было забито, было тесно. Мы выкручивались, как могли, выкладывали товар компактно, и всё равно это было без толку. Кирилл никак не мог и никак не пытался повлиять на эту ситуацию. Так ещё и приколы в том, что мы работали в смене по двое, потому что в декабре нас всех Кирилл отправил по отпускам. В начале декабря не было Этого Червя, затем Славика, а затем меня. Самое жестокое ещё было то, что из ЦУМа приезжали одни коробки, потому что пакеты у них ЗАКОНЧИЛИСЬ. Им приходилось всё паковать в коробки. Они были среднего размера, но там могла лежать мааааленькая вещь, кепочка, например, носки или платок. Они занимали много места, их было неудобно выгружать, их было неудобно разносить, по-

тому что пакетов ты можешь за раз взять штук 30, а коробок – 6. Поэтому и времени уходило на всё очень много. Кароч, это был дикий месяц. Все были накалены до предела. У меня даже случился конфликт с новым водителем. А, да. Как раз в декабре работал новый водитель на ЦУМе. Новый сменщик Бори. Ща расскажу про это.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Ну, чё. Три месяца я уже отработал. По ощущениям, как будто больше. Освоился в полной мере. Уже не так бесит большое количество товара. Бывают дни спокойные, бывают ебанутые. Самое главное – не суетиться, не торопиться и не беситься. Раньше я нервничал, когда много товара приезжало. Видел глазами эти горы пакетов и трясся. Сейчас я смотрю равнодушнее. Думаю: «Бывало и хуже. Потихоньку всё развезу». И делаю. Кирилл уже не так бесит. Да и он перестал уходить раньше. В целом, зря я его хейтил, наверное. Когда я перестал бояться работы, потому что всё хорошо знаю теперь, понял, что не так тяжело оставаться одному на складе или вдвоём. Поэтому как таковых претензий нет к нему не было. Единственное, мне не нравится, что он ещё одного человека не хочет брать. Если бы был ещё один, то бля. Было бы очень легко работать. Прямо можно было бы и не думать об уходе. Да и мои мысли об уходе на самом деле уже отошли. Просто узнал, что кладовщики в бутиках, походу, меньше нашего зарабатывают. В луч-

шем случае – столько же. Поэтому на транзитке норм. Даже звонки эти с других складов стали привычными. Главное просто грамотно слить человека. Меня, в общем-то, не ебёт, кто там какой товар потерял. Потому что 90%, что проебали не мы. Хотя я всё равно умудряюсь испытывать тревогу.

Вообще Юдин пришёл к нам где-то в ноябре. Саша, или как там этого потного жирдяя звали, перевёлся в водители-курьеры. Заебался он походу в ЦУМ ездить, приятнее всё же периодически проёбываться на подземной парковке с другими водителями. В общем, поэтому понадобилась замена. Юдина подобрали, видимо, по образу и подобию Саши, потому что он был тоже жирным и потным. Только в два раза жирнее, и в два раза сильнее он потел. У него были короткие курчавые волосы, выпирающие передние зубы, и голова овальной формы.

Сначала Юдин мне показался нормальным мужичком. Весёлым таким, спокойным, а потом оказалось, что он довольно вспыльчивый и обидчивый и плохо понимает юмор.

Вот показательная ситуация была один раз. Юдин стоял у машины, наклонив туловище вниз, едва выпячивая свою плоскую водительскую жопу. На наш склад шёл Тимур, чтобы распределить товар.

– Ох, как мы стоим, как мы стоим)) – сказал Тимур, намекая на эротический вид позы Юдина. Конечно, в его по-

зе ничего сексуального не было. Жирный потный водитель в поношенных джинсах встал раком. Просто такой дружеский подьёб, можно сказать.

– Ты что... куда ты смотришь, совсем, что ли... – Юдин был очень смущён. Я бы сказал, в замешательстве. Как будто Тимур внатуре не прочь выебать его.

Ну бля, Юдин ещё попал реально в неблагополучный период к нам. Как раз вот декабрь. В ЦУМе закончились пакеты, и Юдин всё привозил в коробках. Коробок 280... Так жость в том, что он сам их укладывает в ЦУМе и считает. Это вообще ёбнуться можно. Особенно когда ты только устроился и попал в такой пиздец. Ещё он сначала поздно приезжал, не по расписанию, но это нормально и этого я не заставлял, потому что Юдин, в основном, работал в параллельную смену. Только вот потом Боря заболел короной и выбыл на месяц где-то. Юдину приходилось работать практически без выходных, лишь иногда кто-то его подменял из сторонних водителей. Например, Володя... Тот ебанутый, в снеэпбеке которой.

Кароче, всем нам было тогда нелегко.

Как-то днём Юдин опять привёз 200 с хуем коробок. Я ему сказал:

– Сколько?

– 286... – ну, это конечно, условно.

– Да бляяя. Ну зачем столько! Вот Боря столько не привозил, – это была неудачная шутка. Конечно, от водителей

совершенно не зависит количество привезённого товара.

Не помню как, но Юдин мне начал хамить. У него сдали нервы. Слово за слово и он мне сказал, что разобьёт мне очки. Я ему как-то ответил на это, типо: «Ну, давай. Хули. Посмотрим, что будет», – тоже завёлся. Он двинул на меня, а я стоял на месте и с поднятой головой смотрел на него с вызовом. Я не понимаю, куда вся моя тревожность и вся моя трусость уходят перед конфликтами. Старина адреналин перекрывает всё. Я уже ожидал, что Юдин меня ёбнет сейчас. Мне было похуй, я готов был ввязаться в драку, но только после его удара, потому что я вспомнил о камерах, которые висят по всей Барвихе, и в том числе над нашим складом. С нами стоял ещё Славик, и он как-то придержал Юдина. Я ему сказал, Юдину: «Да успокойся ты. Иди кофе попей, покушай. Только много сахара не клади...» Как хорошо, что я тихо сказал последнее предложение и он не услышал, потому что уже направлялся на кухню. Иначе я точно бы нарвался на пиздюли. Как-никак он в три раза больше меня. Я бы ему ниче не сделал бы.

Когда мы разгрузили машину и раскидывали эти коробки по складу, Юдин подошёл ко мне и извинился, сказал, что просто заёбался и был голоден, поэтому вспылил. Я посчитал это достойным поступком. Не каждый способен извиниться, когда не прав. Не каждый даже способен понять, что он не прав, куда уж тут до извинений. Юдин в этом плане оказался мудрым человеком, поэтому я его зауважал. Надо

сказать, что он меня зауважал тоже, потому что отныне мы с ним всегда общались дружелюбно. Хотя вот когда я услышал потом, как Юдин общается с Этим Червём... Бля, это был пиздец. Он его так унижал. И я понял, что правильно всё сделал, что ответил тогда. С некоторыми людьми надо идти на конфликт, чтобы отстоять своё достоинство.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Ехали вместе со Славой в лифте. Там были наклеены ступни по диагонали друг к другу. Типо соблюдайте соц. дистанцию в лифте.

– Это, т-бля, как будто мы будем, правда, так стоять?

– Меня радует ещё то, что на панели лифта написано «выдерживает 13 человек». А по факту ехать могут только два.

– Это, т-бля, зачем они нужны? Всё равно никто, т-бля, не будет так стоять.

– Ну, это их работа. Им сказали – они сделали. Как и с этими линиями, – выходим мы из лифта, и я показываю на жёлтые наклеенные линии.

– Ну, это т-бля, ну да. А им сказали сделать другие. А этим другим – другие. Типо все работают.

– Ахаххаах, да. Типо все работают.

Вообще мысли Славика (бля, мысли Славика, звучит угарно даже) зачастую на письме выглядят интересно и мудро. Всё-таки 40 лет мужчине. Но когда он их воспроиз-

водит – это, конечно, пиздец. Каждое предложение начинается с «это т-бля». Не знаю, почему «т-бля». Так он произносит слово «бля». Учю потихоньку фишки своих коллег.

Что до Кирилла? Бля, забыл рассказать одну хуйню. Мы как-то с Максом сидели, болтали. Работы уже не было.

– Да Кирилл. Он же ебанутый. Смотри. Вот на рабочем компе он хранит зачем-то фотки с телефона.

– Да лан. Ну и чё такого? – говорю я.

– Смотри вот. Тут даже всё по папкам. «Др», «дача», «папка1». О, «интим».

Я подумал, что там будет просто хуйня какая-то. Макс открывает её.

– БЛЯЯЯЯЯЯЯЯЯТЬ

– ЧЧЧЧЧЧЧЧЧЧОООООООООООООООО?? СЕРЬЁЗНО БЛЯТЬ?

– ЭТО ЕГО БАБА.

– Пиздец... Не, я, канеш, понимаю всё, но...

– НО НАХУЯ НА РАБОЧЕМ КОМПЕ-ТО ЭТО ХРАНИТЬ, – заорал Макс.

– Да...

– Не, он точно ебанутый. А ведь айтишники просматривают все компы.

Там была и вульва крупным планом и другие части тела его девушки. Даже видео, которые мы решили не открывать. Не могу теперь воспринимать Кирилла всерьёз. Это очень, блять, странно. Пытался найти объяснение. Зачем

эти фото ему на рабочем компе? Хз, он приходит к 9, когда ещё ни один бутик не работает, и, собственно, делать нечего, кроме как драть.

Как раз в декабре я стал снова всерьёз задумываться об уходе с транзитного склада. Я видел весь этот пиздец в работе, эти завалы и осознавал, что становится всё только хуже. Когда я оставался один принимать вечерний товар, мне казалось, что не может быть уже хуже, потом случился предновогодний завал, а потом... Ладно, до этого мы тоже дойдём. Всё постепенно. Кароче, каждый раз случалась какая-то хуйня, которая переплёвывала предыдущий пиздец. Ещё и Максим уже собрался переводиться курьером в ЦУМ. Напомню, курьерами назывались помощники кладовщиков. Курьеры выносят товар из зала на склад и наоборот, а также занимаются внутренними перемещениями между бутиками. Переход Максима был уже делом решённым. С Нового года он должен был уйти. Только Кирилл вот не торопился искать ему замену. В итоге в конце месяца Лысый привёл своего знакомого Мишу. Миша был высокий, бледный, с тёмно-русскими волосами, большим кривым носом, странными шутками. Он быстро говорил и проглатывал концовки слов, прям как Стасик из Свадебного. По Мише видно было, что он любит ебашить наркотики. Позже Максим это подтвердил, потому что он знал Мишу. Лысый, Максим и Миша – они все жили в Барвихе. Я вот, бля, даже не знаю, сколько бы ушло времени

у Кирилла на поиски сотрудника, если бы не Лысый.

А я уже присматривался ко всем бутикам, думал, куда же мне перевестись и где есть место. В Сан Лоран можно было, но я не хотел туда. Вот в Бальман можно было бы... В Селин было мало товара. В Свадебном тоже вроде изи, хотя там платья эти ебать тяжёлые бывают... В Зене вряд ли место освободится, хотя там тоже поспокойнее. Конечно, Секция 100 – это самый идеальный вариант. Вот курьером бы туда. Как к ним не зайду, они валяются на диване, палят телек или в телефонах, вечером футбол смотрят. Они там все увлекаются футболом. Так я ведь тоже! Правда, читать, наверное, я там не смог бы. Хотя иногда у них так тихо... Вечером, бывает, зайду. Кто-то из парней давит дрёму, кто-то просто тихо сидит в телефоне. Так ещё и зарплата у них в разы больше, чем в остальных бутиках, потому что у них есть процент от продаж. У остальных кладовщиков нет, хотя раньше была такая тема. Причём когда работы было в разы меньше.

Я долго не мог понять, почему у сотки есть проценты с продаж, а у других нет. Потом мне объяснили. Это VIP секция, у них немного другое начальство. Туда приходят ебейшие клиенты, поэтому всё должно быть на максимально высоком уровне.

Там в смене четыре курьера и два кладовщика. В других бутиках по два курьера максимум, и то они бегают весь день и ахуевают. С объёмом работы Секции 100 не нужно столько курьеров. Откровенно говоря, большую часть своего ра-

бочего времени они никуда не делают, потому что нет работы. Но может быть такое... Может приехать какой-то ебейший депутат там, или актёр, или певец, или чиновник, или ещё какой-нибудь богатый уёбок, и понадобятся все курьеры, которые будут гонять туда-сюда по всем складам и собирать вещи разных размеров. Но это на самом деле можно понять. Курьеры Секции 100 гоняли на самокатах и электросамокатах по подземной парковке. Вообще это было удобно и быстро. Потом им ещё и купили электромопед, как у нас, потому что у них иногда бывает много пакетов.

В общем, Секция 100 – это было единственное крутое место в Барвихе, куда я мог бы в теории перевестись. Всё остальное, на самом деле, так себе. Шило на мыло. Я же вижу, какая и где работа. Мне известна обстановка на всех складах. Да, конечно, поверхностно. Но я вижу поток товара, я вижу их продавцов, от которых тоже много зависит, я вижу самих кладовщиков, которые постоянно ахуевают от того, сколько я приношу им пакетов.

Потом я ещё и выяснил, что кладовщики получают столько же, сколько и мы на транзитке. Ну, точнее как. Те, кто давно работают, имеют надбавку. За год работы в компании к зп добавляется 1к. А вот новички получают 38-40к, в общем-то, как и я. Конечно, я стал для себя подмечать склады, где я мог бы работать, но всё-таки я мечтал о Секции 100, хотя и не мог даже допустить мысль, что смогу туда перевестись. Я больше присматривался к другим бутикам, выделяя

для себя их плюсы и минусы. Да и я думал вообще, хочу я быть кладовщиком или курьером, что лучше, что мне больше органично? Да хуй знает. Больше всего мне, конечно, органично писать про всю эту хуйню, а не работать там.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Хлюп

Хлюп

Мои нервы на пределе

Хлюп

Хлюп

Я хочу разбить его ебало об его чашку. Он постоянно разговаривает. Пьёт чай. Хлюпает. Я ненавижу эти звуки. Когда люди хлюпают, когда пьют, когда чавкают. Ебаные животные. Я такое же, но я этого не слышу. Особенно это всё противно, когда изначально хуёвое настроение и ты заебался. Ещё это:

Хлюп

Хлюп

Под ухом. Потом сотня пустых слов. Однотипных предложений. Я устал и молчу. Я устал и не хочу даже слушать слова. А ещё полчаса до конца рабочего дня. Они будут тянуться долго. Тяжело всё-таки работать со Славой... Иногда весело, конечно. Но вечером сложно. Устаю от его бесконечного и бессмысленного пиздежа и хлюпанья. Естественное хлюпанье, которое я могу не ненавидеть, – это из пизды.

Подходил к концу декабрь, я сходил в отпуск на 9 дней и даже провёл их не так бесполезно. Первые три я просто валялся дома, на другие три съездил в Питер, ну и остальные тоже валялся дома, готовился к работе.

Когда я вернулся, возникло чувство, как будто меня там не было не неделю, а, блять, полгода. Всё как-то по-другому, всё по-новому как будто. Но это только как будто. После обеда я снова запутался в рутине. Все ждали уже конец года с нетерпением, все заебались, а я ходил и думал. Да бля, какая вообще разница? Мы работаем по сменам. Новогодних праздников у нас не будет. Один хуй – работаем. Все в ожидании, но ждать-то нечего. Хотя и я ловил эту надежду, что якобы в Новом году всё будет иначе, легче. Ага. Хуй там.

Но мы старательно дорабатывали, ждали нового года. Бля. Сразу вспомнился склад Мультибренда Женского на 2 этаже. Там затеяли ремонт. Поэтому склад переехал немного ниже. Туда, где Сан Лоран, но немного выше... Кароче, это полный пиздец. Если я раньше поднимался на лифте на 2-ой этаж с телегой, и просто брал эту хуеву тучу пакетов, и за 3-4 раза относил их к ним, а потом за 3-4 подхода забирал то, что на отправку, то теперь я был вынужден это делать, СПУСКАЯСЬ ВНИЗ ПО ЛЕСТНИЦЕ, А ПОТОМ ПОДНИМАЯСЬ. Ебейший фитнес, ебейшая силовая нагрузка. Так что я вспомнил вообще это. У пацанов там был лютей завал. На новом складе они плохо успевали, это было невозможно.

Горы товара, коробок. Пацаны прошли все стадии принятия. Отрицание. Гнев. Торг. Депрессия. Принятие. И я наблюдал каждую своими глазами на протяжении всего времени.

Так вот как-то накануне Нового года я зашёл к ним. Юра и Серёга были тогда в смене. Юра – такой высокий, худой парень, слушает реп, живёт в Люберцах (ебать ехать из Люберец в Барвиху), дерзкий с продавцами и с тупыми людьми, что, в общем, одно и то же, но со своими весел и приятен. Со мной он был весел и приятен. Серёга же мне долго не нравился, он был всегда такой серьёзный и безразличный ко мне. На посторонних он смотрел как на говно. На меня он тоже смотрел как на говно, но потом он привык ко мне и мы стали даже иногда общаться, когда я к ним заходил. У Серёги были длинные светлые волосы, завязанные в хвостик, но это не делало его женственным или пидором. Парня делает женственным его лицо, если оно такое. У Серёги было мужские, но симметричные черты лица, на котором плюс ко всему имелась аккуратная бородка и усики. Также светлые, как его волосы на голове.

Так вот они сидели тогда, пили газировку, что-то ели, у них вокруг куча, блять, пакетов, которые заполняли всё пространство склада, играла какая-то новогодняя музыка. Я остановился и сказал:

– Бля. Как-то у вас тут прям...

– Да? – сказал Юра с довольным лицом. – Также чувствуешь это?

– Прям, да. Новогодняя атмосфера. Уютно даже как-то, – ответил я, оглядывая ебучие горы пакетов.

Ещё помню, как сидел вечером на складе. Уже где-то без 20 десять. Мы со Славиком раздали, что смогли, раскидали товар на отправку и просто ждали конца рабочего дня. Но тут заходит один водитель и говорит:

– Мне нужен товар, который вы из Лоры Пьяны забрали. Будет самовывоз. Мне нужно его забрать.

Я оглядываю гору товара, которая должна завтра поехать в ЦУМ и говорю:

– Ну, это где-то тут. Я даже не знаю, сможем ли мы сегодня найти нужные пакеты. Время уже домой идти. А сколько нужно найти?

– Два пакета. Ну, нужно по-любому найти их...

– Ладно, давай поищем.

Мы стали рыться, искать, смотреть на паспорта пакетов, искать то, что из Лоры Пьяны, а затем смотреть номер ЗНП. Ничего нужного не попадалось. Проходит минут 10. Я понимаю, что как бы я должен уже одеваться и пиздовать домой. У меня не было желания опаздывать на электричку, ведь следующая только через час. Но мы нашли один пакет. Я говорю:

– Ну, нет второго. А время уже всё. Мы до десяти работаем.

– Нужно по-любому найти. А вы как-то фиксируете то, что забираете?

– Если бы фиксировали, то горы тут были в разы больше. Мы бы нихуя не успевали бы. Терминала у нас нет. Ничего у нас нет. А на складе Лоры точно нет? А то бывает такое, что скажут, что отгрузили, а на самом деле нихуя не отгрузили.

– Нет. Сказали, что всё отдали вам.

– Ладно.

Мы продолжили искать. Время уже без 5 десять...

– Блять. Да похуй. Всё. Нет пакета. Завтра нельзя отвезти? Утром найдём его. Он же может быть вообще в самой пизде, этот пакет.

– Тогда нужно добраться до этой пизды... Знаешь кому вообще этот пакет?

– Кому же?

– Митрополиту Киевскому. Ему и его дочери. А завтра они улетают на Мальдивы, что ли...

Я посмотрел на водителя и подумал: «Да в рот я ебал этого Митрополита Киевского. Лору Пьяну он, значит, носит. Лучше бы людям, блять, бедным помогал бы, а не покупал бы на их пожертвования себе эту ёбаную дорожную одежду».

– И чё? Да хуй мне класть на этого Митрополита Киевского. Кто мне заплатит за то, что я тут лишнее время буду находиться? Он, что ли? Может грехи мне отпустит заодно? На Мальдивы он, блять, летит. И это Митрополит! – сказал я, а сам продолжил искать пакет. Всё-таки сыграл страх перед слугой Бога. Самому Богу похуй, я в этом уверен. А

вот Митрополит этот ебучий может проблем устроить... – О! Вот! Нашёл! – я называл последние четыре цифры водителю. – Это же?

– Да! Бля. Заебись. Спасибо! Всё, я тогда поехал, – сказал водитель и поспешно удалился со склада.

Я быстро стал одеваться. Славик тоже. Мы выключили комп, свет, взяли ключи, и я понёс их относить СБшникам, Славик побежал на автобус. На электричку я успевал, поэтому просто шёл быстрым шагом. Выбрал короткий путь. Обычно я хожу длинным путём, через другую сторону Барвихи, чтобы наоборот проебать время до элки.

Пока шёл, я думал: «А Бог всё-таки помог Митрополиту Киевскому. Не зря он молится. Получит он сегодня свои шмотки от Лоры Пьяны. Второй пакет реально было сложно найти. Нам очень сильно повезло, что мы на него наткнулись. И всё же. Если бы мы этот пакет не нашли... Распсиховался бы Митрополит Киевский?»

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Отвёз товар в Мультибренд Женский. Их склад находится на втором этаже. Мне нужно на минус первый, и поэтому я жду лифт. Там стеклянные двери, и я вижу за ними тёлку. Вроде ничего такая на ебало, стройная. Одето прилично: брюки, пиджак, 11 айфон в руке. Наверное, она работает продавщицей в Свадебном. Она не смотрела на меня, но когда увидела, что я ожидаю лифт, лицо её немного

сморщилось. Оно стало таким, как будто её внезапно охватило скромное чувство стыда и отвращения. Баба выходит из лифта и направляется в Свадебный. Я захожу в лифт, нажимаю «-1». Чувствую вонь. Такой густой и тяжёлый запах пердежа. «Вот сука! Вонючая сука!» – подумал я. Мне было хуёво от запаха, но и смешно от того, что такие крали тоже могут нормально так заваривать в лифте.

Немного мне повезло с графиком. 31 декабря я не работал, а 1 января не работали водители, потому что нельзя садиться пьяным или с похмелья за руль, а ведь все водители любят выпить. Соответственно из-за того, что водители не работали, не было смысла работать и транзитному складу, поэтому мы отдыхали. Бутики же работали, но вроде с двух часов дня. По слухам, у них на рабочих местах продолжался Новый год, но товар на отправку они всё же клепали. Поэтому, выйдя на работу 2-го января, рабочий день у нас был с двух часов дня, кладовщики же работали как положено, с 11:00, в смене были я и Славик, на Коптево вроде был новенький Миша, мы ахуели.

Так я ещё и опоздал в этот день где-то на полчаса, потому что электричку отменили, такси стоило очень дорого, поэтому мне пришлось хуяриь пешком до Молодёжной и ехать на автобусе. Не надо было всё-таки скупиться на такси тогда. Славик не знал, как пользоваться компьютером, поэтому он не мог распечатать накладные, записать товар и загрузи-

зить водителей и отпустить их. Все ждали меня. Я приехал, и мы стали суетиться, записывать товар, а его было мало, потому что 31-го декабря Этот Червь вечером остался один, да и нахуй надо 31-го декабря вообще собирать что-то. Тем более вся Барвиха бухала. Этот день был странным и очень длинным, хоть и начинался он с двух часов дня. С каждого склада мы вывозили по две телеги накопившегося за целый день товара. Записывать это было невозможно, но мы зачем-то записывали. Бля, надо было хуй забить и просто забирать его без записи, но мы со Славиком чересчур ответственные люди. Тратили на эти записи очень много времени. А дороги были пустые, поэтому водители приезжали очень быстро, но с товаром. Хорошо, что хоть товара было немного. Мы кое-как выдержали этот день. Бля, ну реально было очень много товара.

Но 3-го января было уже легче. Праздничная неделя в целом была лёгкая и спокойная. Мне понравилось даже работать в выходные дни. Парковка пустая, тихо всё, спокойно, начальства нет, звонков мало, продавцы не заёбывают, пробок нет, поэтому водители приезжали рано и привозили не так много товара. Идеально просто. Мы домой уходили в девять вечера, потому что успевали всё сделать и нам не было смысла сидеть до десяти.

Только вот когда праздники кончились, произошёл пиздец. Мы-то думали, что всё. Сейчас будет спад, все уже потратились, товара будет приезжать меньше... Кароче, мы ду-

мали, что всё будет как в ту лёгкую праздничную неделю. Ага... В ЦУМе въебали скидки на старые коллекции. И НАЧАЛОСЬ... Январь был самый, блять, тяжёлый месяц. Машины приезжали забитые. Особенно из ЦУМа. Это было невыносимо. Так ещё приколом был в том, что не помещалось в машину всё, что должно было приехать. А этот товар копился... И в какой-то день приехала полная машина с ЦУМовским товаром, но только из Коптево. О, я помню этот день. Он был относительно спокойным, а после пяти вечера я уже сидел на складе и читал книгу. Кирилл ещё был на складе даже, Славик пил чай. Мы ждали вечерние машины, но тут мне звонит Лысый и говорит:

– Бля. Тут из Коптево приехала целая машина ЦУМовского товара.

– Чё?

– Тут где-то 500 единиц))))))

– БЛЯТЬ. ЧО О О О О О О. ЧО ЗА ХУЙНЯ БЛЯТЬ.

– Да... Ебать его рот... Кароче, бери второй мопед и езжай сюда.

А, у нас появился второй электромопед, кстати. Наш мопед постоянно ломался, и поэтому нам приобрели другой. Но потом старый мопед починили и в нашем распоряжении стало два мопеда. Бля. Это очень удобно было. Мы на транзитном могли быстрее развозить товар. Но в основном им пользовался Кирилл. На правах начальника.

Я сообщил Кириллу и Славику эту новость. Они даже не

поняли меня сначала. В итоге мы со Славиком сели в мопед и поехали на пандус, куда приезжает Коптевская машина. Так я впервые и узнал, куда она приезжает. Лучше бы дальше не знал, честно. На улице было холодно, отвратительный мороз. Январский, блять. Мы выгружали эту машину на двух мопедах, потом везли на склад и заваливали весь склад товаром. Кирилл ближе к шести вечера сказал, что сваливает домой и попросил выйти всех на подработку на следующий день, чтобы со всей этой хуйней разобраться. Я отказался, у меня был выходной. Ебал я рот. Я был крайне недоволен этой хуйней. Когда на складе стало мало места, мы стали заваливать товар на кухню, вся кухня была в пакетах. Когда мы разгрузили всю эту машину, мы сели со Славиком поесть, ибо мы работали без обеда. А потом ещё и приехали вечерние машины блять))) с кучей товара.

Пока мы их разгружали, прибежали продавцы. Один парень из Габбаны интересовался товаром из ЦУМа. Я ему показал на гору на кухне и сказал: «Где-то там». Он буквально нырнул в эту гору и стал искать свой товар. Удивительно, что он нашёл нужный пакет. Кто ищет, тот всегда найдёт. Хули. Молодец. Ещё кто-то прибежал забрать что-то, что было на отправку. Какая-то началась ебаная суета. Водители тут бубнят под ухом, просят их быстрее разгрузить, продавцы бегают, а мы со Славиком работали и ахуевали просто. В этот вечер мы практически ничего не успели собрать и раздать. Несколько бутиков. Хз, я был в ярости. Я решил для себя,

что, если товар и дальше будет приезжать вот так с Коптево, я точно уволюсь. Такая работа не стоит никаких денег. Мы вышли со склада, как из ада, кипящие и горячие, с красными лицами и застывшим недоумением на них, уставшие. Я пошёл относить ключи, и думал только том, что как же, блять, хорошо, что завтра у меня выходной.

Меня мучила немного совесть, что я вот так кинул парней, но на подработку вышли Славик и Лысый, Миша был на Коптево, а Этот Червь и Кирилл были в смене на транзитке. Они до обеда развезли весь этот товар на мопеде. Довольно быстро. Так что я и не нужен был там, в общем. Так что зря меня мучила совесть. Эх.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Нахожусь в электричке. Она везёт меня долго, хотя по времени как обычно. Хочу просто быстрее оказаться у себя дома и смыть прожитый день тёплым душем. Завтра ещё выходной. И я не знаю, о чём думаю. Наверное, провалился в пустоту, чтобы скоротать остановки. Смотрю под ноги. Грязь медленно стекает с моих кроссовок. Цветом, как дерьмо. Её очень много, я начинаю сомневаться даже, может ли поместиться столько под подошвой. У меня возникла мысль: «Может быть, я обосрался и этого не заметил? А это гавно и стекает оно из штанов? Нет. Не воняет. Носки чистые». Грязь не останавливается, и я её случайными движениями начинаю размазывать по полу элек-

трички. Становится как-то неловко и стыдно. Она капает. Ведь кому-то это придётся убирать. Хочу быстрее выйти на улицу. Подхожу к дверям и оглядываюсь: за мной коричневые следы в узор подошв. Хорошо, что я в вагоне практически один. Рядом ехал какой-то сонный пассажир, который смотрел всю дорогу в телефон. Ситуация обретает мистический образ. Сегодня я ходил лишь по асфальту. Откуда взялась эта грязь – непонятно. Я вышел на улицу и посмотрел на подошвы своих кросс – они были чистые.

Как я уже написал, январь был очень сложным месяцем. Периодически с Коптево приезжал ЦУМовский товар. Только уже в меньшем количестве, в паллетах, перемотанных целлофановой плёнкой, и вместе с Коптвескими поставками. То есть приезжала тачка из Коптево, а в ней был и товар из ЦУМа и товар из Коптево. Помимо этого, у нас ещё были и наши стандартные машины. В общем, работы стало больше. На самом деле я словил не очень приятное состояние. Я плохо спал, много думал о работе, об уходе, о том, что я буду делать дальше. На выходных я никуда особо не ходил, сидел дома, плюс ко всему накопилась усталость от этой бесконечной зимы, от холода, от снега. Было ощущение, что весна может всё исправить, и она действительно исправила. Но до неё ещё далеко. Тогда я надеялся пережить хотя бы январь, потому что период скидок должен был закончиться. Ходили слухи о его продлении, и, по-моему, продление бы-

ло на несколько недель. И всё же. С наступлением февраля наступила оттепель в работе.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

«Денис, время тогда было тяжелое. Все друг друга чпокали», – сказал Вадим, начальник склада сотой секции, обращаясь к одному из своих кладовщиков. Я заносил им товар. Денис стоял и слушал очень внимательно Вадима. Как обычно сын слушает своего отца. Вообще их склад и напоминает большую семью из братьев-распиздяев и отца, который делает вид, что он строгий. Они вместе носят товар в зал, вместе забирают немногочисленные пакетики с других складов, вместе валяются на диване, дремлют, смотрят телек, обсуждают футбольчик. Мечта каждого кладовщика – попасть в сотую секцию. У них зп около 60к, а работы не так много. Я тоже мечтаю, но вряд ли повезёт. Уж слишком большая очередь из желающих туда выстроилась.

Зато вчера мне предложили перейти кладовщиком в Сан Лоран. Весь день я ходил и думал об этом предложении. Пытался взвесить все «за» и «против». Уйти с транзитки мне, конечно, хочется, но не хочется менять шило на мыло. В Лоране маленький и некомфортный склад, где душно и пахнет потом, работы у них дохуя + в качестве коллег женщины за 50. Они очень добрые. Когда захожу к ним, чувствую себя их внуком, но всё-таки это бабки. Но, честно говоря,

если бы склад был побольше и покомфортней, то я бы не думал даже. Ну и если бы зп предложили больше, а так: такая же.

Хотел посоветоваться с коллегами по вопросу перехода, но как только я открывал рот и говорил что-то типо: «Кароче, мне...» Меня сразу же кто-то перебивал и задвигал свою телегу. В основном, Слава. Он всегда перебивает и говорит то, что уже не раз говорил до этого. Я всё пытался начать, пытался, но так мне не удалось. Навязчивым быть не хотелось. И я понял, что лучше сам приму решение. В Барвихе нельзя такие вещи вот так говорить. А то пойдут сразу же сплетни, обсуждения. Все уже будут думать, что я 100% перехожу. Лучше делать по факту: решил – сказал своему начальнику, потом всем остальным. Рад даже, что не проболтался. Пока поработаю ещё на транзитке, буду следить за ситуацией с вакансиями на других складах.

Наступил февраль, а с ним и новые проблемы. Миша, который пришёл на смену Максиму, уже захотел уволиться. Он буквально месяц отработал. Не выдержал нагрузок на Коптево. Я его понимаю, потому что там тоже был пиздец перед Новым годом и после. Так ещё у Миши оказались проблемы с коленом, которые обострились после работы на Коптево. Он отработал две недели и ушёл.

Как хорошо, что у Лысого опять нашёлся кент без работы. Дэн. Он пришёл работать на Коптево. Дэн вообще сам

по себе нормальный тип. Мы с ним хорошо так заобщались, потому в первый же день знакомства мы вместе окунулись в какой-то пиздец. Дэн модно одевался, следил за собой, у него были татухи на предплечьях. Роста Дэн был невысокого, но телосложением у него было спортивное. На лицо он был симпатичным: пухлые губы, скулы, карие большие глаза, причёска с выбритыми висками. Ещё он всегда коротко смеялся, когда заканчивал фразы, у которых была, на его взгляд, забавная перспектива. Забавная, но отнюдь не смешная. И всего лишь перспектива. Меня это раздражало.

Дэн отработал на Коптево один день вместе с Лысым, а на следующий день его ждал пиздец. И меня ждал пиздец. И Славика ждал пиздец. Дело в том, что Кирилл устроил себе выходной. Этот Червь тоже был выходной, и Лысый был выходной. Либо Кирилл им даже не предложил подработку, либо они не смогли выйти. По-моему, Лысый выйти не смог, а Этому Червю Кирилл даже и не писал. Оказалось так, что в смене были: я, Славик и Дэн. В принципе, это терпимый расклад, мы работали уже по двое на транзитке, пока один на Коптево, но дело в том, что Дэн работал лишь второй день. Он не знал нихуя, поэтому по наставлению Кирилла я, не знавший тоже нихуя, как это работать на Коптево, работал вместе с Дэном. А Славик – ОДИН НА ТРАНЗИТНОМ СКЛАДЕ БЛЯТЬ ГДЕ В ИДЕАЛЕ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ ТРИ ЧЕЛОВЕКА В СМЕНЕ. Это был очень жесткий день.

Я помню, как шёл на работу. Решил приехать на час раньше, забрал ключи и по пути к складу встретил Дэна на мопеде. Он уже ехал на пандус разгружать машину. Если мы работаем с 11, то коптевские работают с 10, потому что у них может раньше приехать машина. Я с ним быстро поздоровался, сказал, что мы сегодня вместе будет работать, и чтобы он пока разгружал машину, а я подтянусь позже.

Я пришёл на склад, стал записывать товар на отправку, считать его, сделал доки, а затем загрузил в тачки. И всё быстро-быстро. Пришёл Славик. Он уже был в курсе, какой сегодня будет пиздецовый день.

Мы с ним решили действовать следующим образом. Я буду помогать Дэну, а когда у меня будет свободное время, я буду возвращаться на транзитку и помогать там. К двум часам я приду на склад, чтобы записать и посчитать товар, сделать документы на отправку. Вот тут, конечно, проблема, что Славик никуды не умеет пользоваться компом. Славик же должен был раздавать все три стороны, но на втором мопеде и без записи товара в планшетки, чтобы было быстрее. Так мы и работали.

Я понял принцип работы на Коптево. Как всё происходило. Через пандус мы поднимались на улицу задней части комплекса. Туда приезжала огромная машина, налитая товаром, который мы сортируем прямо в кузове и в багажнике мопеда. И вот так по очереди отвозим товар в каждый бутик. Когда машина оказывается пустой, в неё грузятся возвраты,

которые хранятся в отдельном помещении на парковке. Это был типичный отдельный склад для отправки товара в Коптево, просто пустое помещение. Возвраты собирают коптевские обычно после того, как развезут весь товар, который приехал. Иногда это можно было сделать очень быстро. Когда были крупные поставки.

Мы сильно тупили, по сто раз заезжали во все бутики, потому что не все могли нормально отсортировать. Бля. Без опыта сложно + нервы от вот этой всей хуйни. В общем, мы с Дэнном потихоньку развозили этот товар. Было очень много мелких коробок и пакетов и лишь одна поставка. На самом деле, чем больше поставок и чем крупнее коробки – тем лучше. Потому что их проще развозить. Не надо тратить время на сортировку, захуярил огромные коробки в мопед, быстренько развёз, затем другие поставки, бац-бац, и всё, тачку ты разгрузил всю. Так что нам не повезло, и мы ахуевали развозить и сортировать эту мелочь. + Дэн ещё ведь нихуя не знает эти бутики, где они находятся и что как. Если бы у меня был такой второй рабочий день, то я бы сошёл с ума и на следующий день уже написал бы заявление об уходе, а потом отправился бы на лечение в дурдом.

К часу приехала к Славику тачка, и я стал суетиться там, потом вернулся к Дэну, и так делал весь день. Водители ахуевали со всего этого и хуесосили Кирилла. Я тоже хуесосил Кирилла, но про себя, в голове. Где-то к 4-5 часам вечера мы разгрузили и раздали почти весь товар с Дэнном. Там остава-

лось по мелочи, мы загрузили возвраты, и Дэн работал уже в соло, а я помогал Славику. Но в шесть часов приехала вторая тачка из Коптево, и я опять присоединился к Дэну. Там было много поставок, поэтому уже было легче. Чуть больше чем за два часа мы справились, и пришли на транзитку, и уже вместе помогали Славику.

С горем пополам мы справились с этим днём. А весь этот общий пиздец нас с Дэном сблизил. Я шёл домой как с каторги нахуй, заёбанный просто в мясо. Следующий день должен был быть чисто на транзитке, без сюрпризов, и я уже хотел, чтоб он быстрее наступил и закончился, чтобы просто, блять, физически восстановиться на выходных. Это было очень жестко. И вот опять я думал, после того, как ЦУМ приезжал с Коптево, что не может быть ничего хуже. Хуже случилось.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Чувствую себя ужасно. Заболеваю. Видимо, простыл в Барвихе на подземной парковке, когда было -20. Постоянно высмаркиваюсь. Меня окружают сгустки туалетной бумаги, которая пропитана соплями. Один сгусток был со спермой. Все эти сгустки ничем, в общем-то, не отличались. Да и кончить похоже на чихнуть. Мне нравится чихать.

На работе пизда. Даже рассказывать не буду о ебанутостях, которые происходят. Очень сильно хочу уволиться. И если бы я себя чувствовал получше (со всех сторон),

то уже принял бы какие-то действия. Но нет. Мне страшно. Переход в Сан Лоран всё ещё возможен, но мне так тревожно обучаться новому, запоминать новую информацию. И это внутри Барвихи, где ещё не так сложно будет адаптироваться. А об абсолютно новом месте мне и подумать даже страшно. Даже представить, как я буду отправлять отклик на хх. Без работы сидеть тоже не хочется. Я тогда ебанусь нахуй. Перестая видеть своё будущее хотя бы просто нормальным. На транзитке оставаться не вариант, нужно куда-то двигаться. Но куда? Снова начинаю чувствовать прежнюю неуверенность в себе. Не получается самоутверждаться даже за счёт творчества.

После дня, который я прежде описывал, всё пошло на лад. Дэн быстро адаптировался к Коптево (ну, ещё бы, после таких первых рабочих дней), товара стало поменьше, и в целом стало спокойнее. Ещё в феврале мы со Славиком ездили получать форму. Ща объясню, что это такое.

Меркури, так называется наша компания, выделяет своим сотрудникам 2000 долларов или евро, не помню, чего именно, на тот момент это составляло где-то 150к рублей. Потратить эту сумму можно на форму в ЦУМ Дисконт. Никто, конечно, не заставляет эту одежду носить на работе. Это чисто такой своеобразный подгон сотрудникам. Очень крутая тема, за это реально респект.

Ну так вот, Кирилл нас записал на форму, и мы в свой вы-

ходной день поехали со Славиком на Войковскую в Метрополис. Приехали мы где-то к часу дня и выбирали себе форму до самого вечера. Это был непростой процесс, как оказалось. Дело в том, что мы могли выбирать себе только старые коллекции определённых брендов. Нам выдали СБШники бутика айподы, через которые мы могли пробивать номера товаров, чтобы проверить, можно ли нам взять на форму эту вещь и какие есть размеры. Ещё скидки на нас не распространялись, поэтому все вещи в конце у нас списались по полной сумме.

Бутик был довольно большой и напоминал, на самом деле, рынок. Продавцы-консультанты нам не помогали, потому что им не было выгоды от этого. Они с нас свой процент с продаж не получают. Сначала мы со Славиком ходили вместе и выбирали всё по одному айподу, но всё это было как-то неудобно, + мы никак не могли понять, с чего нам начать. Потом Славик взял себе отдельный айпод, я показал ему, как пользоваться им, мы разошлись и дело пошло.

Мы ходили по бутику по отдельности, вбивали номера шмоток. Одежды доступной нам оказалось не так уж и много из всего представленного там многообразия. Поэтому времени ушло на всё дохуя. В итоге мы набрали себе вещей. Я взял себе всего две футболки и одни джинсы. Больше у меня сил ходить и искать не было, хотя до 150к мне оставалось очень много. Я потратил меньше половины. Славик же набрал себе достаточно много вещей. Он боялся, что не уло-

жится в лимит. Мы принесли эти вещи на кассу, и нам сказали погулять по ТЦ, подождать, пока одобрят.

Мы пошли похавать в КФЦ, и буквально через 20 минут Славику набрал менеджер. Затем он набрал и мне. Славику менеджер сказал, что он переборщил с вещами и ему надо прийти и что-то убрать или заменить. А мне менеджер сказал, что я взял одну не подходящую под форму вещь и чтобы я шёл выбрать себе что-нибудь ещё, ибо я взял слишком мало.

Я заменил одну футболку на другую и в довесок взял себе ахувшие брюки. Они были с выделенными стрелками, шерстяные и идеально сели на меня. А Славик вроде заменил одну футболку на подешевле. И это уже нам одобрили.

В общем, я ушёл с рваными узкими джинсами Дольче ценою в 29к, с ахувшими брюками Дольче ценою в 49к, с фиолетовой футболкой с лого Дольче ценою в 13к и серой футболкой Макуин с вышитым черепком ценою в 10к. Всё равно это не дотягивало до 150к, и я мог взять ещё что-нибудь, но я так заебался, что мне было уже в падлу выбирать себе что-то. Сейчас я жалею, что не взял себе что-нибудь из обуви. Например, туфли какие-нибудь. А один неплохой вариант был – туфли от Зегны моего размера, но я подумал: «Да нахуй оно мне надо. Я же в этом не буду ходить». Вот долбаёб... Можно же в случае чего продать. Славик взял себе спортивные штаны, кроссы от Зегны, футболку Макуин чёрную с вышитым черепком, кофту Дольче и ещё что-то. И всё

равно всё это было прикольно.

Но справедливости ради замечу. Все эти вещи, ну, они не отличаются от обычных вещей по качеству. Хотя нет. Отличаются. Фиолетовую футболку Дольче Маман стирала вручную, и вода после стирки была фиолетовой, а это говорит о не очень хорошем качестве вещи.

Да и я сам это понял. Я трогал эти вещи, мерил, смотрел и видел их цены. Это абсурд. Колючий джемпер от Армани стоил 170к со скидкой. Причём он был даже без логотипа. Понять, что это Армани, можно только по внутренней бирке, а внешне – это был самый обычный серый джемпер.

Не, есть вещи, которые реально стильные и уникальные. Например, брюки, которые я взял. Альтернативу таким я не видел нигде. Классные вещи, безусловно, есть, и, на мой взгляд, нормально, что они стоят больших денег. Но только если они действительно классные. А когда нет никакой изюминки в шмотке, никакого интересного дизайнерского решения, то какого хуя вообще такая цена? Да, возможно, в материале какая-нибудь шерсть горного козла или что-то такое, но это уже варварство. Да уж. 60% вещей класса люкс – это обычные вещи за баснословные бабки, 30 % – это шкуры убитых животных и лишь 10% – это вещи, которые реально выглядят необычно и интересно. Я убедился на личном опыте. Но ещё лучше в этом убеждены кладовщики, которые каждый день с этими вещами работают.

Забавно, кстати, наблюдать в Барвихе взрослых мужиков,

кладовщиков в брендовых вещах. Сначала я не замечал, но потом я стал обращать внимание на то, кто в чём ходит. И я понял, что многие ходят в «форме» на работу. Я видел у Володи, одного странного кладовщика из Мультибренда, стёртые педали Версаче. Ахуеть. Я заметил их далеко не сразу. Выглядели они как обычные поношенные кроссовки. Вот все эти брендовые вещи на обычных парнях, они и смотрятся обычно. А на стильном человеке любая хуйня с рынка будет смотреться шикарно.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Ездил за формой со Славой. Форма – это условное название, вообще компания выделяет 2000€, шоб ты мог себе шмоточек ебейших прикупить в дисконт ЦУМе. Очень кайфовый подогрев на самом деле. Хоть на эти 160к особо и не разгуляешься в таких магазинах. Особенно пацанам.

Для девушек там выбор больше, конечно, что я считаю ебучим сексизмом и несправедливостью. Лично я смог себе взять только две футболки, одни джинсы и одни брюки. И на это ушёл весь день.

Всё не так просто, как кажется. Брать мы можем не абсолютно любую одежду, а только старые коллекции. Чтобы узнать, какая коллекция, ты должен вбить в айпод (нужно ещё подойти в пункт охраны и взять айпод) номер на бирке, когда вбил, высвечивается инфо о товаре: коллекция, цена, доступные размеры. Продавцы не охотно обслу-

живают тех, кто пришёл за формой, потому что никакого процента они за это не получают, поэтому приходится самому ебаться с этой хуйней. Очень мало было одежды, которая мне понравилась. Зачастую шмотки, которые зашли мне, были из новой коллекции. Но я всё равно доволен. Урвал ахуенные брюки. В следующий раз (это где-то в октябре будет) я поеду с кем-нибудь из кентов/подружань. Со Славой не очень интересно. Тем более заебался я от него. На работе с ним, за формой с ним. Пиздец. Может, ещё каждые выходные будем вместе тусить? Не, ну это нахуй.

Кстати. Какие же отвратительные зеркала в примерочных. Если меня люди вокруг видят так же, как и эти ебучие зеркала, то почему со мной вообще кто-то ещё разговаривает? Я видел каждую свою морщинку на лице, каждое покраснение. А когда я раздевался по пояс, чтобы померить футболки, меня тянуло блевать от своего тела. Чо за кривые зеркала стоят там? Я, блять, не жирный у себя дома и у себя в телефоне на фотках. Почему на этих зеркалах у меня есть какой-то непонятный живот? Мне кажется, в примерочных наоборот надо ставить такие зеркала, на которых ты не будешь видеть свои морщины, проблемы с кожей, свой жирок и прочую хуйню. Магазины! Убавьте разрешение на этих ёбанных зеркалах, и ваши продажи вырастут. Отвечаю. Когда я покупаю новую шмотку, я хочу в примерочной пиздато выглядеть.

А так. Этот дисконт ЦУМ выглядит как рынок просто

ебанный. И одежда, на первый взгляд, ничем не отличается от той, что загоняют на рынках. А на второй взгляд, отличается разве что тем, что эта одежда выпускается под брендом, придуманным каким-то пидором, который в своё время якобы что-то новое сделал в моде. Хуйня это всё, конечно.

Наступил первый месяц весны. Март. Конечно, в России весна наступает не в марте, а в лучшем случае в конце апреля. И всё же уже запах весны стал ощущаться. Весна пахнет пиздой. Самой красивой и нежной пиздой. День стал заметно длиннее, температура на улице постепенно поышалась, солнце стало выглядывать чаще и раздражать сетчатку по пути на работу и в лифтах, когда я поднимался на второй этаж. Лифты в Барвихе были стеклянные, и когда едешь на первый этаж или второй, можно увидеть улицу. Это приятный момент. Стало чувствоваться медленное возрождение жизни. От этого ощущения настроение у всех стало подниматься, работа шла более-менее нормально, поэтому я даже стал забывать о том, что хотел уволиться, но одна вещь мне об этом напомнила.

Кирилл предложил мне выйти на подработку в один бутик в качестве кладовщика. Точнее, в два бутика одновременно. Баккара и Галерея Рояль. Там продавались разная посуда, хрусталь, люстры, фигурки из стекла и всякое такое. Дело в том, что эти бутики и, соответственно, их склады находятся

рядом и там не так много работы, чтобы на каждом складе было по отдельному кладовщику.

Кирилла попросила найти того, кто сможет выйти на подработку, Лена Домницкая, с которой у меня было собеседование. Я почему-то не смог отказать и сдуру согласился, хотя я не сильно нуждался в лишних деньгах. Кирилл мне сказал, что это изи подработка, что я там весь день не буду никуда делать. Это меня утешило. Мне дали контакт директорши, я ей написал, она мне дала контакт тамошнего кладовщика, Кости, и я списался с ним. Когда у меня было свободное время, я с ним встретился, он мне показал склады, где что находится, и всё в этом духе. Первый склад, склад Баккары, был небольшой, а вот склад Галереи Рояль был в два раза больше, наверное. Вообще я до последнего надеялся, что буду с ним в смене, но Костя меня разочаровал, я буду один. Я возразил:

– Слушай, ну я же транзитчик. Я не умею пользоваться Аксаптой и не смогу принять товар.

– Товара к нам приезжает мало. Я сам его приму потом. Не парься. От тебя требуется только помогать девочкам, подать что-то, принести, а когда они будут уходить на обед или по нужде, будешь находиться в бутике, чтобы не оставлять его пустым. Ну и ещё водитель приедет с товаром, разгрузишь его и оставишь всё просто на складе.

– А, ну хорошо тогда.

Костик дал мне контакты двух девушек, которые будут работать в тот день продавщицами, и я вернулся к себе на склад

и продолжил работу. Когда приехал ЦУМ, из Мультибренда Женского зашёл Саня распределять товар. Саня – это такой мужичок лет 50, седоватый, крепкого телосложения, в очках. Он всегда ходил в рубашке и джинсах. Саня по себе нормальный мужик, но слишком дотошный в рабочем плане. Например, когда он распределяет товар (что им, а что на 2-ой этаж Мультибренда), он тщательно считает его и следит за тем, чтобы было поровну. Саня часто сбивается и начинает считать заново. На всё это уходит достаточно много времени. Поначалу я горел с этого, а потом стал относиться к этому спокойнее, как ко времени перевести дух. В конце концов, тут уже ничего от меня не зависит. Тимур, к слову, забирал товар на глаз и брал себе пакеты поменьше. Бывало, он брал себе вообще пакетов 15, а на второй этаж отправлялось 30 с хуем. Пацаны, которые работали на втором, всегда смотрели в моей планшетке, сколько товара было взято вниз и сравнивали с количеством, которое досталось им. Нередко они возмущались:

– КАКОГО ХУЯ У НИХ 15, А У НАС 30?

– КТО СЧИТАЛ, БЛЯТЬ?

– Тимур.

– АХ, ТИМУР, НУ ЯСНО.

Тимур у них пользовался авторитетом как самый опытный сотрудник, и хуесосить его никто не собирался.

– Слышал, ты в Баккару выходишь на подработку, – сказал мне Саня.

– Да... А откуда ты знаешь? – и у меня утвердилось мнение, что Барвиха Лухари Виллаж – это внатуре деревня, где слухи распространяются быстрее, чем радио сигналы.

– Да Костик сказал. Я раньше работал там.

– Да лан? И как там вообще? Много работы?

– Ага. Много. Костик спит там целыми днями.

– Нормально))

– Но на самом деле раз на раз не приходится. Бывает, семья приедет, и начнут по полной закупаться. И ты ходишь туда-сюда, верх-вниз, а люстры бывают очень тяжёлые.

– Ну, надеюсь, у меня такого не будет.

Саня, на самом деле, разговорился сильно, вместо того чтоб считать товар свой. Стал рассказывать, как работал в этой Баккаре, затем как ушёл в другое какое-то место работать, и как вернулся обратно в Барвиху, но уже в Мультибренд Женский. Но разговор с ним всё же мне помог снять тревогу, и я даже спал более-менее.

Я пришёл в Баккару к 11. Там сидела Алёна. Симпатичная блондинка в светлом платье. Мы познакомились, Алёна оказалась довольно милой, она мне дала карточку, чтоб я мог переходить со склада на склад, мы обменялись телефонами, и я спустился вниз, в общем, на склад. Затем я пошёл на склад Галереи Рояль и поднялся наверх, в бутик, чтобы показаться второй девушке. Её звали Анфиса. Грузинка или армянка. Жгучая брюнетка с характером. Я подумал о том, что она точно любит быть сверху. С ней я тоже обменялся

с телефонами, но предупредил, что у меня плохо ловит сеть внизу, поэтому лучше писать мне через ватсап, потому что вай-фай у меня есть. Алёне я тоже это всё сказал. Анфиса мне сказала, что рядом с компом лежит телефон и что она будет звонить на него. Окей.

Я остался на складе Галереи, но через полчаса мне написала Анфиса, попросила поднять к ней три коробки и скинула фотку, где они расположены. Я их благополучно нашёл, но снять их оказалось проблематичным. Эти коробки были тяжёлыми и стояли они достаточно высоко. Мне стрёмно было разбить их, а при любом неловком движении это вполне могло произойти. И всё же я справился, поднял их наверх и вернулся на склад. Я читал Мисиму «Жажда любви», и чтение почему-то шло плохо. Наверное, я всё равно был в тревоге. Не мог нормально сосредоточиться. Потом мне опять написала Анфиса, чтобы я вынес что-то курьеру на улицу. Я это сделал и потом страдал хуйней где-то два часа. Потом меня Алёна вызвала, попросила вынести ей со склада одну коробку, лежавшую на столе. Когда я вернулся на склад, сел за стол. Вдруг внезапно заходит Анфиса:

– Ты почему трубку не берёшь?!

– Да я у Алёны был. Только вернулся, – сказал я, встав со стула.

– Ясно. Будь на связи. Мне нужна одна коробка...

Она быстро зашагала по складу, её попка в облегающих брюках танцевала лезгинку, я чувствовал возбуждение впе-

ремешку с чувством вины. Взяла нужную коробку и вернулась в бутик. А я продолжил страдать хуйней.

В общем, время тянулось долго. Было скучно. Большую часть времени я нихуя не делал, читал, переписывался и думал, как же дотянуть этот день, как же тут, бля, скучно. «На транзитке, наверное, ебать движухи ща, с приятной грустью, смешанной с радостью», – думал я. Часа в два я пошёл победать к себе на склад. Пообщался со Славиком. День у них шёл плавно и легко. Это ещё был выходной, суббота, что ли, поэтому и парковка была пустая и товара немного. После обеда мне позвонила Анфиса, сказала, чтобы я ей позвонил, когда приедет машина с товаром. И где-то через час мне позвонила Алёна. Сказала, что приехала машина, чтобы я открыл большую дверь и чтобы я ей перезвонил, когда разгружу машину. Я открыл дверь, машина подъехала к складу. Вышел водитель, хромой на ногу. Лицо его было жёлтым, изрезанным морщинами и пропитым. Мы поздоровались, изо рта у него неприятно пахло. Мы выгрузили весь товар, посчитали. Всё было чётко, и мы попрощались. Я набрал Алёне, она мне назвала номер товара, который ей был нужен, и я вынес ей. Стал страдать хуйней, а про Анфису я совершенно забыл. Она мне позвонила и спросила недовольным голосом:

– Машина приехала?

– Да.

– Так почему же ты мне не позвонил?!

– Блин, я чё-т запутался, подумал, что мне Анф... Ой, в

смысле, Алёна просила позвонить.

– Мда. Уфф, – сказала она крайне раздражительно, да чувствовался её кавказский нрав. – Вынеси мне тогда две коробки. Я щас тебе скину, какие.

Анфиса мне скинула номера. Я себя почувствовал таким уёбком. Реально что-то запутался, затупил и забылся. Я быстро вынес две нужные ей коробки и вернулся на склад. Наступал уже вечер. Алёна попросила меня посидеть в бутике, пока она обедает. Я сидел в Баркаре и скролил ленту вк. Телефон у меня уже начинал разряжаться, и я взял зарядку Алёны. Зашла клиентка. Женщина лет 30, небольшого роста, с тёмным каре и какой-то странной, но модной кепкой на голове, накачанными губами и в шубке. Я у неё спросил:

– Вам подсказать?

– Да нет. Спасибо. Просто смотрю.

Она походила и ушла. Я подумал, что какая-то клуша, просто смотрит на дорогие штуки.

Затем зашёл парень, но по нему было видно, что он точно зашёл поглазеть. Он мне задал какой-то вопрос о ценах, слышался провинциальный акцент, я не смог сориентировать беднягу, сказал, что я просто кладовщик.

Через полчаса где-то вернулась Алёна, и я двинул на склад, затем мне позвонила Анфиса и попросила подменить её в бутике на время её обеда. И я стал сидеть в Галерее Рояль. Я ходил по бутику и рассматривал всё, что там было. Красивая дорогая сверкающая посуда, скульптуры, чашеч-

ки, тарелочки. Смотрел на цены. 100к. 200к. Полмиллиона. Да, я понимаю, почему это столько стоит, но цифры, напечатанные на ценниках... они мне казались просто цифрами. Как в компьютерной игре. Ненастоящими. Почему так? Наверное, потому что всё это настолько вне моей реальности, что мой мозг просто отказывается воспринимать это как действительность. Что тарелка может стоять 300к и использоваться не как атрибут интерьера, а как блюдо для еды.

Анфиса вернулась, и я спустился на склад, опять ебланил. Ещё ко мне заехал Дэнчик, привёз товар с Коптево. Мы попиздели немного, дела у него шли вроде как неплохо. У меня тоже. Но где-то часов в восемь вечера начались какие-то движухи. Анфиса мне то и дело звонила и просила принести что-то со склада. У меня были проблемы с тем, чтобы найти что-то. Я искал долго, а один раз даже пришлось набрать Косте, чтобы он подсказал. Но потом было небольшое затишье, Славик даже зашёл ко мне на склад, пили чай. К нам даже спустилась Анфиса. Они со Славиком перемолвились парой слов. Не помню, как Славик пошутил, но что-то вроде:

– Вы тут нашего парня не перегрузили работой? А то не сможет потом у нас коробки с пакетами таскать, – сказал Славик и подмигнул мне с улыбкой, как будто придумал какую-то реально смешную шутку.

Анфиса как-то ему ответила с намёком на то, что я распиздяй и никуя не делаю весь день. Да, отношения у нас

как-то не заладились. Зато Алёну я выручал всегда вовремя, и она меня очень сердечно благодарила. Я оказался между двух огней. Между Баккарой и Галереей Рояль. Между раем и адом. Между блондинкой и брюнеткой. И как бы мне ни была больше по душе, точнее по хую, Анфиса, симпатизировал я всё равно Алёне.

А под вечер вообще какой-то пиздец начался. Прямо за 20 минут до конца рабочего дня. Я не мог найти какой-то товар, Анфиса даже спустилась на склад искать. Она так активно и агрессивно шагала. Её красивая и аккуратная попка даже перестала казаться такой привлекательной. В итоге один товар мы нашли, а другой нет, я стал звонить Костику. Оказалось, что он в зале. Время уже приближалось к десяти, а клиенты в зале всё ещё были. Причём та баба, которую я видел в Баккаре, она была с мужем. Анфиса суежилась с ними, обслуживала, обходила, любезничала. Я это заметил, когда поднялся к ней, чтобы спросить, могу ли я идти домой. Бутик работал до 23:00, но у меня-то рабочий день до 22:00. Анфиса меня отпустила, я собрался и поднялся к Алёне, передал ей карточку, попрощался и двинул на электричку.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Захожу вчера к своему коллеге на склад, К Юре из Мультибренда Женского, а он втирает какой-то бабе телегу, которую втирал несколько недель ранее мне. Звучало это не так уверенно, как когда он затаскивал это в мои уши. Всё-

таки моему коллеге было немного непонятно, как эта девочка отнесётся к такому приколу. Эти сомнения чувствовались в его интонации, в его мимике и в его взгляде. Я специально смотрел на него. Он говорил: «Это малоизвестный факт, но именно в Люберцах находился Эдемский сад. Именно там Ева повелась на обаяние змея искушителя и вкусила запретный Богом плод с Дерева познания Добра и Зла». Девушка усмехнулась, когда я подхватил эту тему, сказав, что слышал об этом факте. Я посчитал нужным помочь своему коллеге не выглядеть странно. Если бы я промолчал, то он бы точно попал бы в неловкое положение.

Когда-то у меня была закладка в Люберцах. Мы бродили с моим корешем по пустырю и искали шину, в которой был спрятан грамм фена. Было забавно кричать посреди этого пустыря: «КЛАДМЕН МУДАК. ГДЕ ЭТА ШИНА ЕБАНАЯ?» Эдемский сад, похоже, сравняли с землей и строили где-то рядом метро. Ездила разная техника: тракторы, экскаваторы, бродили рабочие в своих желтых куртках. Было грязно, а мы не могли никак найти эту дурацкую шину. Описание казалось немного всратым, а координаты неточными. В итоге мы нашли нашу граммулю, вышли с этого пустыря на детскую площадку. «Не, после такого квеста мы не можем не разнюхаться», – предложил я корешу. Мы забрались в детский домик. Нам нужно было встать под крышей, потому что на улице капало. Я сыплю на телефон порошок, черчу дорожки пластиковой картой. В округе пустая дет-

ская площадка, единственная женщина катит коляску с ребёнком, смотрит на нас, а через дорогу церковь. Я еду по экрану купюрой в сто рублей, вдыхаю плод с Дерева познания Добра и Зла. Купола зазвенели. Люберцы становились похожи на рай, из которого меня опять выгнали.

В марте ещё Кирилл взял себе псевдоотпуск. Он поставил себе девять выходных подряд, и из-за этого мне, Славику и Этому Червяю пришлось работать по шесть дней подряд. Это был полный пиздец. Нам повезло, что товара было мало, но работать шесть дней подряд по десять часов дико выёбывает. Кирилл сказал, что он уехал на Кубань, к родственникам, по делам, однако в один из дней его с утра видели на парковке водители-курьеры. Это означало, что Кирилл, скорее всего, приходил отмечаться, типо он работает и никуда он на самом деле не уехал. До этого ещё произошёл такой момент, что Кирилл якобы перевёлся с графика 5/2, на график 2/2, но работал он всё в таком же режиме, только выходные он стал ставить себе чуть чаще. Прошло два месяца с его перевода на график, и ему пришла зп тыщ на 30 меньше. Кирилл был в недоумении. Стал разбираться с отделом кадров. Оказалось, что ему не доплатили по той причине, что он рано уходил с работы. Так как график его поменялся, ему надо было работать не с 9 до 18, а с 9 до 20, как минимум. Да, Кирилл приходил на склад к 9, хотя все бутики открываются в 11. По сути, он приходил на два часа раньше, чтобы посчи-

тать товар. Так он и аргументировал это. Сколько требуется времени, чтобы весь посчитать товар? Не больше 15 минут. 15 минут – это в худшем случае. Остальное время Кирилл играл в планшет или дробил на свою тёлку. Хз кароч. В любом случае, это всё была махинация с рабочими часами. Лена Домницкая, это одобрила. Я не знаю, либо он её обманул, либо она его прикрывала. Я думал и то и другое. Видимо, Кирилл разозлился от такого проёба с деньгами и решил нажиться на компании. Только возмутились в итоге мы. Лысый зашёл в ЗУП через комп. Мы нашли табель и увидели там, что у Кирилла стоят рабочие дни. Также там отражалось время его прихода и ухода. Мы ахуели от этой наглости. А когда-то меня Серёга предупреждал, что такое возможно. Кстати, слухи быстро разошлись и Серёга пришёл к нам и стал убеждать нас, что мы должны пожаловаться начальству, но мы почему-то не стали этого делать. На свой пятый выходной день Кирилл вечером пришёл на склад. Мы сидели со Славиком, ждали вечернюю машину. Кирилл сказал, что вернулся с Кубани, и вчера ездил себе за формой, ничего не выбрал и зашёл ща на склад, чтобы перезаписаться в другой Аутлет. Я сидел уставший на мягкой скамейке. Это был то ли шестой день подряд, то ли пятый. Славик ушёл со склада, и мы остались с Кириллом вдвоём. Он повернулся ко мне и сказал со своей неизменной ехидной и мерзкой улыбкой:

– Съездил я на Кубань)

– Да? И что там? – ответил я с безразличием.

– Собак усыпляли. Жалко), – ответил он с ещё более широкой улыбкой.

И я не выдержал.

– Если ты был на Кубани, то почему тебя тогда видели водители на парковке?

Его лицо изменилось. Застыло. Кирилл молча смотрел на меня.

– Ну, приходишь ещё. Отмечаешься. Мы видели в программе, – продолжил я.

– Что за бред? – его лицо скривилось, как будто он закусил рюмку водку лимоном. Кирилл пытался изобразить удивление, у него немного получилось это, ведь он действительно был удивлён, но проблема в том, что ему нужно было изобразить несколько иное удивление. За этой наигранной эмоцией таился страх. Внезапно я ощутил нервную вибрацию в помещении. Это исходило от Кирилла. Мне стало даже стыдно, что я поставил его в такое положение.

– Ну, давай посмотрим, – сказал я.

Мы открыли ЗУП. Я ему всё показал и сказал с иронией:

– Не, может это какой-то баг, сбой в программе там...

– Странно...

– Мы просто с парнями уже подумали, что ты приходишь, отмечаешься и не работаешь на самом деле.

– Нет. Я правда был на Кубани, – ответил он неуверенно. – Ладно, будем разбираться. Я пошёл.

И он ушёл. Через час он мне написал в вост, что он всё

выяснил и действительно сбой в программе, что все получают столько, сколько должны. Бля, он воспользовался моим ироничным оправданием его. Пиздец)) Только он поторопился объяснять это мне. Уж слишком быстро он как-то всё выяснился. Время было за девять вечера. У кого он в это время мог что-то выяснить – это вопрос, потому что все офисные сотрудники Меркури, в том числе и аййтишники, работают до 18:00. Угар. Я ему ответил: «Ну, я надеюсь, этот баг пофиксят». После этого он больше так не делал. Какое-то время не делал. Потому что отныне я стал проверять, как он ходит на работу, и скринить, собирать компромат. Мы с парнями даже думали о том, чтобы на него настучать. Лысый выбил себе должность зама склада, и у него были амбиции стать начальником склада вместо Кирилла. Только амбиции довольно вялые, потому что об этом он думал только когда напьётся. На работе же он держался с Кириллом весьма дружелюбно и жаловаться на него не собирался.

Кстати, когда я рассказал Славику об этом разговоре с Кириллом, он был в экстазе просто. У него горели глаза, он спрашивал меня о подробностях и хвалил меня за смелость. Славик сильно осуждал Кирилла, но в глаза ему ничего не говорил. Часто за вечерним чаем мы судачили со Славиком о том, какой Кирилл хуёвый начальник, какой он чёрт ёбанный и что он думает только о себе. Я, на самом деле, как мог оправдывал Кирилла, точнее старался быть объективным, и, если Славик перегибал палку, я не соглашался. Но

после вот этой наглой хуйни... ПОКА Я ЕБАШИЛ ШЕСТЬ ДНЕЙ ПОДРЯД БЛЯТЬ ОН ПРИХОДИЛ, ЭТОТ КИРИЛЛ, ЭТА СУКА, ОТМЕЧАЛСЯ И ПОЛУЧАЛ ЗА ЭТО ДЕНЬГИ. Не, ебать того рот, я был зол на него.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Сегодня мне приснился отвратительный сон. Будто я стою под душем у себя в ванной комнате, спокойно моюсь, и внезапно, блять, Слава, голый, залезает ко мне и тоже начинает мыться. Мне неприятно это, и я говорю ему типо: «Ты чо, блять, тут делаешь?» А он отвечает таким будничным тоном: «Да я, т-бля, помыться залез». Пиздец.

Это всё говорит о том, как меня заебал Слава. Он просто везде. Везде его вещи. Везде его чай этот, блять. Везде его голос. Слава занимает очень много пространства, потому что постоянно перемещается по складу, постоянно что-то проговаривает вслух, разговаривает по телефону на громкой связи, обращается ко мне, причём говорит абсолютно ненужную и пустую информацию. Устал я от него, честно говоря. Хорошо, что завтра буду работать с Этим Червём. Вот будет кайф. Можно будет спокойно сидеть, читать, если работы будет немного. Этот Червь как раз наоборот очень мало пространства занимает. Он как будто вообще не присутствует. Что тоже не очень круто, на самом деле, потому что с ним особо даже и не поговоришь. Но всяко лучше, чем Слава. Я в ахуе. У меня травма теперь психоло-

гическая от того, что он ко мне в душ залез во сне.

Да, кстати. В марте уволился Саня Храмченко. Перешёл водителем в какую-то компанию. Уходя, он мне сказал, чтоб я тоже уже бежал подальше куда-то. Я согласился с ним и пожелал удачи. А на его место быстро пришёл новый водитель. Тёма. Но другие водители дали ему погоняло «Ганжа», потому что его голос всегда был вальяжным, как будто укуренным. Я думаю, в выходные такое бывает с ним. На самом деле, приятный тембр у него. Чисто такой. ПАЦАНСКИЙ. Тёма использует интересные слова и выражения в своей речи. Такие как: тоси-боси, моросишь, командир, ясен хуй, базар. В общем, те слова, которые мне нравятся. Сам по себе Тёма высокого роста, стройного телосложения, кожа у него смуглая. Волосы чёрные, коротко стриженные под машинку. Выдающийся подбородок, большие губы, большие глаза, большие руки, крупные пальцы. Не знаю, какой он национальности, но точно не русский, хотя говорит он без акцента, но явно с каким-то региональным говором. В целом, Тёма мне оказался по душе. Я ему, видимо, тоже. Он меня называл «Пахан», как мой кент, а при рукопожатии всегда по-братски похлопывал по плечу.

Ну, вот и всё, что было интересного в марте. Дальше апрель, а там произошло кое-что интересное.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Я уже как-то писал, что ненавижу присутствовать, когда кто-то ест. Особенно, если я не ем в этот момент. На работе мне приходится обедать с коллегами. Бля, и как же все едят по-разному. Вот взять, например, Этого Червя. Пицца у него довольно скромная, но на вид такая, будто он приготовил её сам. Сам и с душой. Когда он жуёт, мне кажется, что в его полости рта раздербанивают еду на части около сотни опарышей. Этот звук возникает, наверное, из-за обильного перемещения слюны в его рту. Это противно слушать.

А Слава вот ест без каких-либо раздражающих звуков, он раздражает тем, что предлагает тебе всю свою еду. Когда Слава обедает, он прям целую поляну накрывает. Весь стол заставлен его едой. Там и еда в контейнере, и еда из другого контейнера, и чай, и лепёшки, и какие-то баночки всякие, например, с лечо или вареньем. Но. Ест он очень мало. Всё это делается больше для картины. В целом, я охотно угощаюсь лепёшками.

Кирилл ест быстро, агрессивно и старается обедать в одиночестве, он почти не жуёт еду. С собой он носит несколько контейнеров, в одном гарнир с мясом или курицей, в другом овощи. При этом он смотрит всякие видосы на планшете про другие страны. Он мечтает иммигрировать.

Ваня (Лысый) хакает развязно, в расслабленной позе, периодически рыгает, громко хлюпает, когда запивает еду. И, кстати, на удивление на это смотреть не мерзко. Настоль-

ко это выглядит естественно, что не вызывает раздражения. И его не волнует вообще, видит это кто-то или нет.

А я как ем? Бля, да хуй знает, кстати. На застолье скромно, стараюсь не издавать звуки, как будто я и не жую вовсе. С близкими людьми более расслабленно. Надеюсь просто, что я не выгляжу как свинья ебаная, когда ем. Хотя если я ем пьяным, то наверняка так и выгляжу.

Апрель. Прекрасный апрель! У меня ещё был День Рождения в этом месяце, и такой прекрасный подарок мне сделала судьба. А всё, как всегда, началось с тревоги.

Я сидел вечером в своей выходной день, и тут мне присылает Славик видео в вотсе, где склад практически пустой. Я испугался. Обычно если нет работы, значит, что-то случилось, а если что-то случилось, то грядёт полный пиздец. Позже я позвонил Славику узнать, что за хуйня, и он мне рассказал следующее:

– Ну, т-бля, мы с Ванькой, – он так называл Этого Червя. – Первую половину дня, т-бля, работали, да. А потом, т-бля, что-то у нас компьютер погас, и у всех перестали работать...

– Даже у кладовщиков? – уточнил я.

– Да. Ни у кого ничего не работает.

– И на других площадках тоже?

– Да. Машины, т-бля, пустые приезжают.

– А что вообще говорят? Бля, завтра пизда будет, походу, нам. Как всё заработает, будем ахуевать.

«А у меня как раз ещё и др», – подумал я. Пиздец.

– Да непонятно, т-бля. Говорят, может, заработает, может, нет.

– Ну, ладно. Посмотрим.

Я пришёл на следующий день на работу. И БЫЛА ТИШИНА. Ничего не работало до сих пор, и, судя по всему, проблема была серьёзная. Такого расслабона и такого хорошего настроения у кладовщиков я никогда не видел в Барвихе. Все ходили, общались, курили, смеялись. Мы были со Славиком вдвоём на транзитке, а Лысый на Коптево. У него тоже было пусто. Пиздый был День Рождения. Я сходил в Азбуку Вкуса, купил себе сигарет там. Лысый вообще съебался гулять и пить пиво. Мы со Славиком проёбывались на складе, я читал, Славик ходил, болтал. Но водители всё равно ездили по своим маршрутам и приезжали пустые. Иногда 1-2 пакета привезут, где паспорта написаны были от руки кладовщиками. Что-то очень срочное. И всё. После шести часов вечера водители никуда не поехали – не было смысла, и, соответственно, нам тоже не было смысла сидеть на складе.

Шесть часов вечера, и я иду с работы, на улице светло, солнечно и тепло. Тот апрель был уже полулетний. Я приехал домой очень счастливый, как будто благословлённый судьбой, выпил вина, вкусно поел. Это был самый лучший День Рождения в моей жизни.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

– Да Славик вчера тут бегал, как будто у него перец в жопе, – сказал Тимур, намекая на то, что Славик день назад хорошо работал. – А сегодня что? Нормально пакеты складывай, пока я тебя не выебал.

– Эээээээ. Как ты со мной разговариваешь? За формой съездил, теперь, думаешь, всё можно тебе? – отвечает Славик.

– Не виёбвайся. Девить! Дай закинуться, – отвечает ему Тимур с доброй улыбкой и своим осетинским акцентом. Вообще Тимур работает в Женском Мультибренде кладовициком и постоянно к нам приходит пить чай или кидать насвай. Зачастую вечером, когда у нас есть время и мы ожидаем последние две машины, мы со Славиком и Тимуром садимся и пьём зелёный чай с лепёшками. Вот Слава с Тимуром общаются так всегда, как я описал выше. Я дико уга-raю с их диалогов, а они, видя это, начинают упражняться в остроумии ещё усерднее. Они говорят что-то друг другу, обращаясь ко мне. Я же молча улыбаюсь, иногда ору в голос. Бывают даже всратые моменты, как этот, например:

– Ты посмотрел видео, которое я тебе скинул, э? – говорит Славик.

(Видео было, к слову, про насвай.)

– Да нахуй мне надо. Разве ты можешь нормальное что-то скинуть? – отвечает Тимур.

– Там видео про то, что ты глотаешь целыми сутками!
(На нашем складе в этот момент было много других па-

цанов, которые не знали контекста ситуации, они не знали, о чём был видос. Все с вниманием слушали, что на это отвечает Тимур.)

– Это ты глотаешь. Я слёвываю.

И все просто в ор.

Каждый раз я шёл на работу с тревогой, потому что боялся, что в одночасье всё внезапно заработает и будет лютый завал, но нет. Целый месяц всё было так, как я описывал выше. Мы приходили на работу, почти ничего не делали там и уходили в шесть. Единственное, нас пугало, что нам могут не заплатить за эти дни. Стали появляться разные слухи по поводу происходящего. Говорили, что это хакеры сломали систему. Ещё говорили, что заблокировалось всё из-за проблем с налогами у компании. Что в итоге это всё было, так никто и не узнал.

Компы вообще не работали. Даже не включались. Но ай-тишники потихоньку стали переустанавливать всё. Процесс шёл медленно. Сначала у всех переустановили винду, потом стали потихоньку ставить программы, и лишь в конце месяца у кладовщиков заработала Аксапта. Она дико тормозила, и много функций было недоступно, однако товар они уже стали потихоньку отправлять. Работа начала появляться. После шести мы домой уже не уходили, потому что что-то приезжало, но если машины приезжали не слишком поздно, то мы уходили домой в девять, а иногда даже в восемь вечера. То-

же неплохо было. Приятное время, хоть и было скучновато на работе. Просто сидеть и никуя не делать не дома – это, конечно, не так уж и плохо, но, с другой стороны, есть в этом сложность. Время идёт медленно.

Кароче, апрель был весь такой. Медленный, спокойный, красивый, солнечный и счастливый. Да и май, на самом деле, тоже, но не настолько. Работа после этого крупного сбоя восстанавливалась потихоньку, и с каждым днём обороты начинали расти. В какой-то момент рост остановился, и количество товара было комфортным. Работа была, но без пиздеца. Мне объясняли это тем, что в ЦУМовском Интернет магазине сбой починить пока что не могут, поэтому товара приезжает и отправляется так мало, но когда и там всё починят, будет полный пиздец. Мы ждали этого со страхом. И вот после такого кайфового апреля работа была пиздец в тягость, меня от неё тошнило, мне было скучно и противно. Эти пакеты, тележки, эти люди, кладовщики, коробки, коллеги, этот туалет, который периодически ломается, эти водители, эти продавцы. Всё это меня заебало. У меня уже не было тревоги, нервяка от работы. Я шёл с опущенной головой, уставший от рутины. Я думал: «Что я, блять, тут делаю? Нужно увольняться». Но окончательное решение принять боялся. Вот почему так? Первое время было не таким уж и плохим, я не замечал этих дней из-за напряжения, а когда напряжение проходит, становится очень скучно. И как балансировать тут? Работа – это хуйня при любом раскладе. Если она, ко-

нечно, не связана с тем, что тебе действительно интересно, а такое, к сожалению, большая редкость.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Изображение периодически начинает плыть. Даже немного исчезать. Проявляется следующий слой за реальностью, и это прозрачная пустота. Я себя отвратительно чувствую. Кажется, я схожу с ума. Но это только кажется. Потому что я на работе сейчас. Я очень раздражён и встревожен. Контролировать это очень сложно. Но я всё равно хожу по бутикам. Собираю и отдаю пакеты. Выгляжу я не очень, судя по тому, что мне сказал один из кладовщиков:

– Выходной вчера был?

– Да.

– Чиллил? – говорит он с улыбкой, намекая на то, что у меня похмелье.

– Да так. Немного, – соврал я.

Я не пью, но выгляжу так, как будто пью. Это респект. Ещё и завтра будет сложный день. Работаем вдвоём со Славой, и Дэн на товаре из Коптево. Он болеет, так что ему понадобится помощь. Обсуждался вопрос, что он вообще не выйдет завтра. Но вроде выйдет. Честно говоря, я хотел написать заявление уже сегодня. Перетерпел это желание. Нужно ещё заработать денег. Зачем? Да не ебу я. Вообще не понимаю зачем. Меня спасает только мысль об

отдыхе в Абхазии. Быстрее бы дожить до этого. Но на неё я уже накопил. Типо нужно ещё отложить на время поиска новой работы. Но с другой стороны, и похуй как-то. Нет? Посмотрим. Надеюсь, не станет окончательно.

Какая же жара была в мае. Можно было ёбнуться. +30 градусов по Цельсию, подземная парковка нагревалась сверху и начинала напоминать баню. Голову сдавливало, глаза краснели, внутри всё пылало. Люди говорили, что в такую погоду работать просто нельзя, но все работали. Воду в кулере мы меняли ежедневно, потому что всё заканчивалось и нужно было поставить новую баклажку. Хотя на самом складе было не так жарко. Там была вентиляция, и прохладный воздух проходил к нам через трубы. Мы прятались там. И всё же мы все были потные, мокрые, с пакетами, у горячих машин. Дышать становилось сложно. Вот это всё было в начале мая. Аномальная жара. Как раз праздники ещё майские. Работать в праздники мне нравится. Парковка пустая, машины приезжают вовремя, а то и раньше из-за отсутствия пробок, и есть возможность уйти домой раньше на час. Так мы и делали, тем более ЦУМовский интернет-магазин ещё не заработал, поэтому товара до сих пор было не так много.

Я в то время жил один дома. Маман уехала отдыхать на море, бабушка с дедом на даче, а я ебашу. Как ни странно, мне не было одиноко. Я готовил себе кашу на завтрак и отправлялся на работу. Мне нравилась самостоятельная

жизнь. В выходные я убирался, много готовил. Готовил себе на предстоящие рабочие дни, чтобы взять что-то с собой, а затем прийти с работы и тоже что-то разогреть, не заморачиваясь. Мне нравилось решать всё самому: что буду есть, когда убираться, не надо никому ничего объяснять, не надо ни перед кем отчитываться. Да, я неврастеник ебанный, и, видимо, самостоятельная жизнь может казаться мне комфортной. Я понял, что всё это не так страшно и что вести быт одному не так сложно. И именно в это время произошло кое-что.

Как-то на работе мне Славик сказал, что ходят слухи, что в Секцию 100 нужно два курьера и что его порекомендует туда Тимур. Я ахуел немного. Мне сложно было представить Славика, работающего в VIP-секции. Потом Славик сказал, что за меня тоже могут замолвить словечко, и у меня зародилась надежда. Я же реально могу перевестись туда. Почему бы и нет? Хотя, наверное, желающих попасть туда будет много. И всё же. В мой выходной мне набрал Серёга из сотой секции. Да, тот самый Серёга, который работал у нас на транзитке, который обучал меня, когда я только пришёл в Барвиху. Он мне сказал своим привычным вальяжным и немного гнусавым голосом:

– Привет, Паш. Это Серёга из сотки. Говорить можешь?

– Привет, Серёг. Да.

– В общем, я чё тебе звоню. Мы сейчас ищем курьера. Я вот тебя порекомендовал. Сможешь подъехать сегодня на собеседование с нашей директоршей?

– Ахуеть. Круто! Да, но только через часик где-то.

– Ну нормально. Тогда мы тебя ждём сегодня.

– А почему ты меня порекомендовал?

– Ты хорошо работаешь, тем более знаешь, где все склады, в программе работать тоже тебя будет легко обучить.

– Ну, да. Это, на самом деле, приятно слышать.

Параллельно мне писал Славик. Он тоже был на собеседовании, но рассказал он мне, что было у него. Я ему написал, что еду в Барвиху, в сотку, и мы условились, что я зайду позже на транзитку.

Я приехал, зашёл на склад. Там сидели парни, смеялись. Я сильно нервничал. Кстати, погода в тот день была уже не такой тёплой. Я был в ветровке с эмблемой Реал Мадрида. Парни у меня стали спрашивать про футбол, но я им сказал, что болею за Арсенал. Они меня стали поддѣбывать. Ну так, дружески. Но я немного напрягся. Были грязные шутки про то, чтоб я там оказал интимные услуги их директорше, потому что в сотку попадают через постель. Затем мы с Серёгой удалились. Поехали на второй этаж. Туда, где находится сам бутик. Там я встретился с директоршей. Не помню, как её зовут. Кожа её была светлой и бледноватой, волосы светлыми, почти белыми. На лице у неё не было косметики, а учитывая её цвет кожи, вид у неё был как будто болезненный. Фигура немного пышная, рост невысокий. Тонкие губы, с псевдоулыбкой, глаза, смотрящие прямо в душу. Я покраснел при виде её. Она внушала страх. Но мы расположи-

лись, стали беседовать.

– Расскажи о себе немного, – сказала она мне доброжелательно.

– Ну, меня зовут Паша, мне 25 лет. Работаю на транзитном складе. Ну, как-то так... – ответил я неуверенно.

– А сколько работаешь там? Почему хочешь уйти?

– Работаю я с сентября, можно сказать. Выходит, где-то, 8 месяцев. Почему уйти хочу... Хочется роста, устал уже носиться с пакетами, разгружать машины. Тем более в таких объёмах. Нам не хватает сотрудника, никто поиском не занимается, отношение начальства меня не устраивает. Часто бывают завалы, а ничего не предпринимается... – я сказал и понял, что зря я начал жаловаться на Кирилла. Это плохой знак для руководителя.

– Понятно. Ну, у нас тоже бывают завалы. Иногда парни бегают в один бутик по много раз.

Я в душе усмехнулся, и, наверное, на моём лице это отразилось. Знала бы она, по сколько раз я хожу в эти бутики. Да и что, не вижу я, что ли, как её парни работают? Весь день на диванах валяются.

– Да. Понимаю. Работы я ни в коем случае не боюсь. Тем более в сотой секции, насколько мне известно, платят достойнее.

– Это пока что так, но сейчас обсуждается вариант перевода нас на общие условия. Как у других бутиков. Надеюсь, этого не будет, но всё к этому идёт... – сказала она реально

опечаленно. Что-то было в её взгляде. Я не понял, одобрила она меня или нет. Эта женщина – она как робот. Но так она меня сверлила глазами. Просто тихий ужас.

Я спустился на склад к парням. Вообще, раз уж такая тема пошла, я опишу нескольких. Старший кладовщик там был Вадим. Мужик лет под 50. С круглым животом, невысокого роста, с вечно красным лицом и налитыми кровью глазами. Бля, вид у него был пугающий. Разговаривал он с матом и часто кричал. С нервами у него явно были проблемы. Но из парней его никто не боялся. Напротив, все как-то так за спиной подшучивали над ним, называли старым. Однажды один парень такой угар сделал. Не помню, как его зовут, он был нерусский, с бородкой, ходил в снелбеке, такой типо всегда на позитиве, на чилле, добродушный, здоровался он всегда двумя руками, со всеми любил потрепаться. Так вот я как-то зашёл в сотку занести товар и пошёл к Вадику, чтобы он расписался. На диване сидел этот тип с другими пацанами, и он мне сказал: «Да лан. Давай я распишусь». И с ехидной, но доброй улыбкой добавил шёпотом: «А то старый занят там». Ебать, как же Вадик разорался. Он всё услышал. Такой мат лился, ор, и всё это подкреплялось смехом парней. Вышел со склада я под рык Вадима: «ВЫ СОВСЕМ АХУЕЛИ, ЧТО ЛИ. ХУЛИ ВЫ РЖОТЕ БЛЯТЬ». Это было очень смешно. Вот такая там была атмосфера. Вообще там интересные парни работали. Чувак ещё был, похожий на Трилл Пилла, только худой, со светлыми удлинёнными волосами, всегда в мод-

ной одежде. Бля. Да, в общем-то, хуй с остальными. Не буду я описывать их. Не так это всё важно. Вот Трилл Пилла можно запомнить и Чувака В Снепбеке, потому что с ними будет связана одна ситуация.

Я спустился к парням, да. Рассказал про соб. Вадим начал подъёбывать меня типо:

– А чё такой красный? Ублажил всё-таки её?

– Да, конечно. Я же хочу у вас работать, – ответил я.

Ну, мы там ещё попиздели, пошутили, и я двинул на тразитку. Я зашёл на кухню и увидел там Славика, Кирилла и Этого Червя. Все, кроме Славика, ахуели, типо чё я тут делаю. Вообще я думал, что Кирилла нет уже на складе. Время было больше шести вечера. Но он же теперь из-за своего графика сидел на работе то до семи, то до восьми вечера. Один хуй это всё бестолковица, потому что вечерние машины так рано не приезжали, а если и приезжали, то помощи от него не было. Лично я с этим сталкивался, поэтому моё желание перейти в сотку было огромным. Я соврал, типо был рядом по делам и решил зайти. Мы вышли со Славиком на парковку.

– Ну, что, т-бля, как тебе она? – спросил он.

– Ну, такая она. Жосткая.

– Прям сверлит, да?

– Да. Что она тебе сказала?

– Да, т-бля, что. Про работу, про меня, про то сё. Но она смотрела на мой слуховой.

– Аааа...

– Поэтому не думаю, что, т-бля, возьмёт она меня. Сказала, что нужны молодые парни. А у тебя что?

Ну, я ему рассказал, как всё было. Немного обсудили всё это, и я поехал домой.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Стою после работы в душе под тёплыми струями. Смываю с себя запах испорченного сыра и силу усталости. Когда я выдавливал со звуком пердежа гель для душа на губку, подумал о том, что хочу напиться. Я натираю своё тело пеной. Делаю воду холодной. Впервые я бросаю пить вопреки своему желанию. Обычно у меня происходит так: я перепиваю и мне какое-то время не хочется пить. И я не пью. Это легко. Сейчас другая ситуация. Но я подумал, что как-нибудь могу себе позволить пару пив или бутылку вина, а заодно и сигаретку после этого дела. Так, чтобы по-хуёвому напрячь мозг. Я перестал постоянно мониторить соц.сети. Иногда захожу, чтобы посмотреть, чё там пацаны, мамы мне скинули или нет. В общем, без злоупотребления. И хорошо получается, кстати. Я стал больше смотреть по сторонам, когда еду на работу. Стал глубже залезать в свои мысли. В хорошем смысле. Только мои руки всё равно не могут спокойно греться в карманах. Нужно бы купить чётки, чтобы так умерять свою нервную активность пальцев. А пока играю в поддавки в телефоне. В сами шашки мне

играть не прёт. Не получается, и я сильно раздражаюсь, когда проёбываю. А проёбываю я часто, потому что у меня вообще не получается думать на несколько ходов вперёд. Поддавки в этом плане проще. Сначала ты размениваешься с соперником, и, когда пространства становится больше, начинается игра. Игра, в которую ты по идее должен проебать, чтобы выиграть. Такая концепция меня устраивает. Мне кажется, я по жизни, в принципе, играю в поддавки. Я выхожу из душа и заворачиваю свою нижнюю часть тела в полотенце, как шавермье заворачивает мясо в лаваш. Прохожу в комнату с голым торсом. Закрываю дверь и скидываю полотенце на пол. Стою обнаженный, и мне неловко. Моё туловище такое нелепое. Нужно быстрее одеться в свежее.

Ещё в мае были митинги. В центре Москвы. Навального тогда, что ли, отравили. Вот люди и вышли. На акции ходит в основном молодёжь и прогрессивные взрослые люди. В общем, те, кто предпочитают потреблять оппозиционную пропаганду через интернет, а не государственную через телевиденье. А что касается отношения ко всему этому у моих коллег? К моему удивлению, все оказались довольно равнодушными. Один хуй – большинству похуй на этого Навального. Он не политик, у него нет идеи, он блогер. Работяги это прекрасно понимают.

Я говорил с Этим Червём по поводу митингов. Он ска-

зал, что не понимает их смысла. Ещё он сказал, что, когда он служил в Росгвардии, их посылали на митинги. Они стояли в обмундировании рядом с оградами или ещё с чем-то. Я спросил:

– И каково это стоять на митинге на стороне власти?

– На самом деле, это лучше, чем быть в части. Всем нравилось, когда нас посылали на митинги. Стоишь. В центре Москвы. На улице. Ничего не делаешь. Просто стоишь, и это уже лучше.

– А не доёбывали тебя митингующие как-нибудь?

– Да нет. Спокойно проходили мимо просто.

– А в части что заставляли делать?

– Бля. Лучше даже не вспоминать. Постоянно какой-то фигнёй занимались. Мыли полы, дежурили в метро, бегали постоянно. Мне повезло вот, что я хорошо полы мыл.

– Почему?

– А всех заберут куда-то, а меня оставляли мыть полы. Я был сам по себе. Правда, иногда перемывать заставляли, но это лучше, чем заниматься тем, чем занимались остальные.

Я не помню, что он сказал по поводу того, чем занимались остальные. Я-то в армии не служил, поэтому в душе не ебу, чем там могут заниматься. Но наверняка какой-то бесполезной и тупой хуетой.

Ещё я помню диалог, который состоялся между мной, Борей и Славой в день митинга.

Часа два дня. Боря приехал из ЦУМа:

– Привет, Борь. Сколько привёз? – сказал я.

– Ты если слишком мало привёз, то ты, т-бля, разворачивайся и езжай обратно в ЦУМ. Мы мелочью не занимаемся. Мы на работу работать приходим, – в своей типичной манере начал шутить Славик.

– 180, господа. Не так уж и много, – ответил Боря.

Мы разгрузили Борю и стали раскидывать товар по ячейкам. Я поинтересовался у Бори:

– Что там в центре? Митинг же сегодня.

– Да, перекрыли всё из-за этих пидарасов, что вышли. Не знаю, как вечером приеду.

– А что, т-бля, они вообще выходят? – спросил Слава.

– Да делать им нехуй, – ответил Боря.

– За Навального типо, – говорю я.

– Да хуй класть на этого Навального. Вот бля, вот это я понимаю, как раньше мы жили. В Советском Союзе... – с ностальгией сказал Боря, подняв глаза вверх.

– Так ничего ж не было тогда, – ответил я.

– Зато какая страна была. Сверхдержава! Нас все боялись. Да и как не было ничего... Квартирры давали. Всё своё из еды, никаких ГМО, ХуйМО. Вот Слав, ты же помнишь? Как тебе было при СССР?

– Да хорошо было. Спокойно жили, дружно, – ответил Слава, причмокивая, потому что под губой у него был на-свай.

– А то, что полки пустые были в магазинах? Никакой им-

портной одежды, техники... – продолжил я.

– С голоду не помирали, а вот всё это западное и нахуй не нужно было нам, – ответил Боря.

– Ну да. С другой стороны, и сравнить не с чем было, – сказал я.

– А щас каждому уебану лишь бы обворовать, лишь бы продать что-то, наебать. Квартиры вон сколько стоят! Слав, у тебя же ипотека?

– Дааа, т-бля... Ещё 5 лет корячиться, платить. А так. Встал бы в очередь, жил бы себе спокойно...

Оказалось, что не только они ностальгируют по Советскому Союзу, потом подошли ещё водители, обсуждение продолжилось. Все скептически относятся ко всем этим митингам, к Навальному. И вот даже Этому Червяку, оказалось, похуй на это всё. Хотя он молодой парень. Россиянин молодой. Хотя он на своей волне. Ему лишь бы в комп поебашить. Я не понимал, как они могут скучать по тому времени и как им может нравиться вообще Советский Союз. По факту ведь внутри страны был такой бардак, блять. Отчасти из-за того, что никто не смог выстроить нормальную плановую экономику. Но лан. Не мне об этом рассуждать, я нихуя не понимаю в таких серьёзных вещах.

Потом до меня дошло, откуда идут корни этой нездоровой ностальгии. Детство. Все эти люди видели Совок только детскими глазами, полными эйфории и наивности. Они не вкусили горечь той жизни, потому что в детстве сложно быть

неудовлетворённым. Многого не надо. Мама, папа, какие-то игрушки, какие-то движухи во дворе. Вот и всё. Моё поколение тоже скучает по девяностым, хотя это время же было вообще страшным и непредсказуемым, но мы помним только атмосферу свободы.

Конечно, дело не только в ностальгии, наверное. Обычным работягам не нужны вот все эти прелести капиталистического мира. Им не нужны эти брендовые вещи, которые мы помогаем продавать. Им не нужно это многообразие товаров, из которых можно выбрать себе что-то на любой вкус и цвет. Им не нужны выборы. Им не нужны эти кредиты, ипотеки, доллары, евро. Им не нужна Европа и путешествия по всему миру. Им нужна стабильность. Им нужна справедливость. Они ненавидят буржуев. Они ненавидят депутатов. Они ненавидят клиентов, что приезжают в Барвиху. Они угнетены этой иерархией. Они хотят жить, есть, воспитывать детей, работать, иметь хорошие условия труда и получать заслуженную зарплату. Призрак коммунизма ходит по всей России. Возможно, и не только по ней. Время идёт, развиваются технологии, придумываются разные информационные приблуды, осмысливаются новые прогрессивные идеи, а человек по своей природе как был ебучей обезьяной, так и остался. Как было расслоение общества, так и будет. Как были войны, борьба за власть, ущемления по национальному признаку, так всё это и будет. Потому что человек всё ещё слишком глуп и эгоистичен, чтобы преодолеть свою горды-

ню, жадность, свой гнев, зависть, похоть, своё обжорство и свою лень. Да, это семь смертных грехов. Они заложены на уровне инстинктов. Генетически. Именно поэтому идея социализма – это самая печальная из всех утопичных идей. Но какая желанная...

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Обычно, когда я прихожу с работы, все уже спят. В квартире тихо, но я слышу присутствие людей. Конечно, я не слышу их дыхание и как они вертятся под своими одеялами, как сопят и пердят. Но я это чувствую, когда переступаю порог дома.

Вчера же меня встретила безлюдная тишина и тьма. Чувствовались только ворсинки, летающие по квартире без звука. Так формируется будущая пыль. Я поставил на стул пакет из Ленты. Купил там соус барбекю, чебурели, чипсы, овсянку, шоколад и две бутылочки неправильного мёда. У меня болит горло, поэтому я решил выпить одну. Но сначала чай. Я разогрел чебурели, налил в лоток соус и включил ЛЧ. Пытался ещё включить комп, но он не включился. Из колонок звучали короткие стуки, как будто бьётся сердце под феном. Походу опять сломался. «Похуй. Это всё завтра», – подумал я с грустным лицом и открыл стеклянную бутылочку с медовухой. После чая с лимоном и мёдом она казалась лишь продолжением. Я пил медленно и наблюдал за матчем. Пивко подкрепляло мою лёгкую тоску. Она

твердела, как гавно от клетчатки. Меня немного расслабило. Я понял это по ощущениям в мышцах уставших ног. После окончания матча я лёг спать. Но спал не очень крепко.

Проснулся я от того, что у меня драло горло. Ночью там была то ли поножовщина, то ли оргия среди бактерий. Я до конца не понял. Наверно, и то и другое. Всю ночь я сплёвывал их сперму и кровь в кружку. Такое глотать нельзя. Можно и заболеть. После того как я умылся и почистил зубы, стало полегче, и я поковылял на кухню. Заварил свежий чай. Поставил овсянку вариться. Оказывается, я купил не ту вчера. Я хотел взять ту, что будет вариться минут 5, а взял ту, что варится 20. Как можно быть таким невнимательным? «Похуй. Сегодня поем такую. Тем более она полезней», – подумал я и глотнул чай со звуком. Слишком много мёда добавил. Слишком сладкий. Потом я пошёл ебаться с компом, гуглить, что случилось с ним. Он по-прежнему не включался. Покопавшись в инете, я предположил, что наебнулся блок питания. В крайнем случае материнская плата. Но скорее всего, блок питания. Я зашёл на сайт DNS и заказал себе блок за 1700 рублей. Самовывоз в Одинцово. Оделся и пошёл на станцию. По пути думал о том, что блок не подойдёт или окажется, что проблема не в нём. Представлял, как буду осуществлять возврат. Но в душе я верил, что всё будет окей. На часах было 12 дня. По составленному режиму у меня в это время спорт, но из-за лёгкой слабости и больного горла я решил забить хуй. Вместо этого – поездка

в Оди. Я забрал там блок питания. Это было недолго, и я поехал обратно домой. Перед этим я зашёл в Ленгу и купил быструю кашу (буду её есть перед работой) и юбилейные печенья. Придя домой, после мытья рук и переодевания я сел подключать новый блок. Комп заработал. Одной проблемой меньше. Даже двумя. Кашу тоже купил ведь. Сейчас кину одежду в стирку, пообедаю и буду думать, что я буду есть завтра после работы. На работу мне есть чё взять. Остатки риса и сосиски. На ужин пожарю себе овощные котлеты.

Поначалу витал вайб флирта между мной и парнями из сотки, когда я к ним заходил или когда встречал на парковке. Все были в курсе, что я должен к ним перейти, все парни стали настроены по отношению ко мне ещё положительнее, потому что было ощущение уже, что мы будущие коллеги. Худой Трилл Пилл, например, каждый раз, когда мы пересекались, говорил мне: «О, это же наш будущий курьер идёт». Помню, я заносил гору товара в Брунеллу. Трилл Пилл ахуел от количества и сказал мне: «Ничего. Скоро будешь как мы. НИХУЯ НЕ ДЕЛАТЬ».

Однако всё это потихоньку прекращалось. В один прекрасный день я увидел, что в сотке новенький кладовщик, а в другой, не менее прекрасный, увидел, что появился второй. Оба были друзьями кого-то из кладовщиков. Конечно, на самом деле все эти дни были ужасными, потому что

моя надежда на лучшее рухнула. Я расстроился. Я надеялся, что перейду туда, что буду зарабатывать в два раза больше, что необязательно иметь образование, чтобы получать много, что необязательно иметь связи, чтобы продвигаться вверх по карьерной лестнице, что можно заслужить повышение трудом. Я надеялся, что у меня будет работа с человеческими условиями, с нормальным коллективом из молодых пацанов, с которыми у меня найдётся много общих интересов, и что теперь мне будет не стыдно говорить о своей работе, о своём заработке, потому что это уже другой уровень. У меня было чувство даже, что я что-то из себя представляю. Но я быстро отпустил ситуацию, угомонился. Рассмотрел её с другой стороны. Это такой шикарный вариант исхода событий, а так обычно в моей жизни не бывает. Это просто не подходит к моей жизни. У меня всегда всё через жопу, всегда сложно, всегда трудно. В конце концов, я всегда должен страдать. И, попав в такое место, где страданий мало, я изменился бы навсегда. Не в очень хорошую сторону. И вот куда можно пойти работать после сотки? А ведь всё не вечно. Обычный кладовщик с зп в 60к, где работать не заебёшься, где не нужны какие-то сверхспециальные знания. Как же будет сложно найти похожую вакансию. Это просто невозможно, а ты привык уже работать в лайт режиме и получать такие бабки... Так я себя утешал, но ко мне как-то подкатил на самокате Чувак В Снэпбеке, когда я стоял у склада. Он мне сказал:

- Ну, что там с твоим переводом к нам?
- Да молчат. У вас же вон уже два курьера новых.
- Да, но нам третий нужен ещё.
- Ясно. Это хорошо, я уже думал, что всё.
- Нет. Я поговорю с директоршей насчёт тебя.
- Спасибо, хорошо.

Но потом стало происходить страшное. Сотку пофиксили. Им убрали их огромные зарплаты, как мне и говорила директорша на собеседовании. Все парни захотели уволиться, естественно. Все ходили недовольные и грустные. Я, соответственно, тоже передумал туда переводиться, ибо какой смысл тогда? Да меня и не приглашали, на самом деле. Я всё думал, почему же мне не позвонили, и сделал оптимистичный вывод. Не знаю почему, но, наверное, директорша пожалела меня, как своего. Она поняла, что я хочу работать в прежней сотке, а не в той сотке, какой она станет. И это правда. А было бы не очень красиво с её стороны забрать меня с транзитного склада, затем въебало бы это понижение и я точно бы уволился.

А я уже заебался окончательно работать на этом складе. Многие об этом знали и уже стали предлагать варианты. Бальман, в Сан Лоран снова звали, потому что Женя хотел перевестись в Мультибренд, в Свадебный звали, Стасик переехал в Версаче. Но все эти варианты меня калили. Видимо, я просто в целом устал от Барвихи, потому что это был пиздец. Так ещё и подспела новая система оплаты для кла-

довщиков, которая делали их зп зависимой от приёма товара. По мнению кладовщиков, это было хуёвое нововведение. Хотя мнения разделялись. У тех, кто давно работал, зп стала ниже, потому что убрали надбавку, которая появляется после года работы (1-2к). А у тех, кто работал недавно, зп стала выше. В принципе, можно было бы перевестись в Бальман, например. Но, походу меня так заебала эта Барвиха, что я захотел просто сбежать. Сейчас я об этом даже немного жалею. И я принял решение написать заявление в начале июля, отработать две недели, чтобы нашли мне замену, и со спокойной душой уйти.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Вчера на работе девочка из сотой секции пришла вечером ко мне на склад. Она продавчесса для vip клиентов. Худенькая, невысокого роста, но и не мелкая. Увидев её, я сказал;

– А. Привет, откуда ждёшь?

– Из ЦУМа нужно 7 единиц, – говорит она скромно, но уверенно, при этом у неё руки в замке и она раскачивается, как маленькая девочка. Как будто она просит у меня конфетку.

– Для сотки?

– Дааа. Для сотки.

– Ну, давай посмотрим. Какие номера?

Она перечисляет номера.

– О, это моё и это. И это моё! И это моё! Спасибо!

– Сколько ещё нужно?

– Ещё три пакета.

– Ну, давай в телеге посмотрим.

Находим оставшиеся три пакета. Все 7 пакетов с обувью, тяжёлые. Я вижу, как она пытается их все ухватить, но, глядя на её хрупкость, понимаю, что она за один раз не унесёт всё.

– Может, на тележке отвезём? – предлагаю я.

– Ну, мооожно, – протряхивает она.

Получилось так, что я вышел вперёд, чтобы убрать препятствия в виде коробок, и она везла тележку. Она вцепилась в неё, как в велосипедный руль, но при этом без умения водить. Либо же как в железку, которая остаётся перед тобой в каком-нибудь аттракционе. Я усмехнулся. Это было очень мило, но я помог ей, взяв управление спереди. Донёс до их склада товар. Она меня долго благодарила и потом даже узнавала моё имя через водителей. Нахуя только? Как будто она готова мне отсосать. Вряд ли. Но девочка прикольная. Хз, почему такая реакция на помощь. Как будто в этом есть что-то особенное.

А сегодня чё? Проснулся. Горло прошло, но потекли сопля. Голос теперь как у подростка. Мне это почему-то нравится. И я как будто стал увереннее. Это больше от уставшего от болезни тона. Немного распиздяйского. На завтрак коко с сосиской и колбасой, и я подумал, увидев в холодильнике бутылочку неправильного мёда: «А чё будет, если я начну

своей утро с пива? Пиво перед сном – я уже знаю, что это. Не очень нравится. А пиво на завтрак?» С яичницей очень зашло. Я пил его, как пьют с утра кофе. Посмотрел на ютубе хуйню, включил музыку, меня расслабило, и я стал потихоньку убираться. Пропылесосил во всех комнатах и протёр пыль у себя. Хочу ещё помыть пол на кухне. И на сегодня хватит с уборкой. День прекрасный за окном. Наверное, нужно пойти прогуляться. Нет. Не наверное, а точно надо пойти прогуляться. Один хуй, идти в магазин ещё. Придумывать, что купить и что приготовить.

И вот настал июнь. Лето. Я ненавижу лето. Так уж исторически для меня сложилось, но об этом в каком-нибудь другом тексте.

На Коптево произошли перемены. Начну с того, что Лысый выбил у Кирилла должность заместителя склада. Кирилл пошёл ему навстречу, потому что не хотел, чтобы Лысый уволился. Также Лысый попросил перевести его с Коптево на транзитный склад. Кирилл согласился, но для начала нужно было найти замену. А у Кирилла плохо с поиском сотрудников. Однако он написал в отдел кадров, и они прислали какого-то парня на собеседование. Он приехал на скутере. Чисто такой деревенский пацан. Немного мутный на вид. Тёмные волосы, бегающие карие глаза, как у пса. Забавный говор. Словечки. Кирилл после собеседования с ним сказал:

– Нормальный парень. Знает, чего хочет.

Потом я общался с этим типом лично, когда тот был на стажировке. Не помню, как его звали, к сожалению. Он говорил мне:

– Бля. Вот не понимаю я, чем мне заниматься по жизни. И то пробовал, и это. И с детдомовцами тачки перепродавали, и на легалке работал, торговал магнитолами, у меня ещё тогда были делюги с поникой...

– Ты говоришь, как в треке Кровостока – Биография.

– Кто это?

Как мы видим, Кирилл не очень хорошо разбирается в людях. Этот парень, узнав, что на Коптево он будет работать один, Без Лысого, с которым он стажировался, уволился. Ему не попёрла работа на Коптево. Официально он отработал два дня. Интересная запись в трудовой получится, но я думаю, ему похую как-то.

Как же хорошо, что Лысый опять нашёл сотрудника, и опять своего кореша. Матвея. Матвей, кароче, был такой модный парень, на хайпе, что называется. В круглых таких модных очках, кроссовочках, айфончик, айрподсы. Сам по себе ровный тип, таким он оказался. Спокойный такой, но работал без особого энтузиазма. Так ещё и на Коптево сделали такую хуйню, что они разгружали товар в деревянные ящики, которые стояли на улице, бля. По брендам. Как мы делали на транзитке. Тачка уезжала, а дальше они уже развозили этот товар по бутикам. На самом деле, спорное вве-

дение. Лысому оно не понравилось, потому что всё выходило как-то дольше + если тачка уезжает быстрее, значит, она быстрее и приедет второй раз, что тоже не очень пиздато. Ну, похуй. Меня это особо не касалось, хотя Дэну я помогал пару раз на Коптево ещё раз. Когда он себя плохо чувствовал.

У нас, на транзитке, тоже произошло нововведение. Нам установили терминал, чтобы мы не считали товар, а пикали штрих коды (давно было пора уже это сделать) и печатали это всё. На самом деле, дико неудобно было поначалу, но тема нормальная. Хотя была и обратная сторона – хуёвая. Мы теперь не могли отмазываться от назойливых продавцов, которые звонили нам и хотели уточнить, уехал ли товар с определённым номером. Раньше мы говорили типо: «А мы хз, мы не фиксируем, не могу подсказать». Теперь, благодаря терминалу, все номера были на бумажке и нам приходилось висеть на телефоне, терять время, выискивать нужный номер товара, а номеров много, в глазах все эти цифры рябели и сливались. И даже это облегчение не убедило меня остаться. Тем более активно ходили слухи, что нам понизят зп.

В выходной день я написал Кириллу, что через месяц увольняюсь, буду работать в другом месте, типо меня туда позвал кореш. Это было враньём. Меня, естественно, никто никуда не звал. Но коллегам я описывал именно рабочее место своего кореша, что буду там работать. Ему сильно повезло. Его устроила мать к себе в компанию на склад. Компания занимается продажей вина. Там 5/2, выхи сб, вск, гос.празд-

ники, зп 50к, работы мало. Кароч. ИДЕАЛЬНО.

Так вот я пришёл на работу, обсудил уже всё с Кириллом ирл, сказал, что месяц ещё поработаю. Он нормально отреагировал, я написал заявление и отнёс его в отдел кадров, стал дальше спокойно работать. В тот день были я, Славик, Кирилл, Дэн на Коптево. Все завидовали мне, что я ухожу. Славик грустил. Он всё говорил: «С кем же, т-бля, я теперь чайковать буду?» Точно не со мной. Только вот после двух часов дня я заметил, что Кирилл сидит за компом и не работает, хотя приехала машина, он нам не помогает. Неужели это такая реакция на то, что я решил уйти? Я ему говорю:

– Кирилл. А что за хуйня? Ты будешь работать сегодня?

– Нет. Я увольняюсь.

– Чё.

– Да, вот так.

– Объясни.

– Мне звонил Новолокин (это тот кудрявый хуй, который брал Славика на работу, напомним). Он типо начальник транзитный складов. Раньше была Домницкая, но с недавних пор стал он). Вчера зашли на склад Коптево, а там был бардак. Мне вставили пизды за это, и сейчас решается вопрос о моём увольнении.

Я продолжил работать. Начался пиздец. У меня так горела жопа. Это пиздец. Как можно брать и вот так увольнять начальника одним днём, ничего не подготовив. Я бегал весь в мыле. Дэнчик тоже написал заявление. А я решил перепи-

сать своё заявление на завтрашнюю дату. Кирилл с удовольствием подписал новое заявление. Пока что он ещё исполнял по факту свои обязанности, поэтому право имел. День я до конца отработал, отработал достойно, несмотря на то, что это внезапно стал мой последний рабочий день. Я поехал домой, и думал, что же будет завтра. А по графику у меня был выходной.

Я приехал в Барвиху пораньше, отнёс заявление в отдел кадров и стал подписывать обходной лист. Самое интересное, что со мной ходили вместе Дэнчик и Этот Червь, который тоже решил уволиться на фоне происходящего. У него тогда был рабочий день. Он тоже заебался от всей этой хуйни. Мы ходили, угарали чё-то. Настроение у всех было прекрасное. Больше нам не придётся мучиться. Кирилл тоже был на работе, но он пытался выбить себе место. Ему поставили запрет на перевод куда-либо. Началась прям война какая-то. Работали в этот день, выходит, Этот Червь и Лысый на Коптево. Новолокин присутствовал на складе и ахуевал. Злился, что всё посыпалось, не знал, что ему делать. Мы походили ещё с Дэнчиком по Барвихе, курили, пиздели обо всём этом. Лысый его уговорил по-дружески помочь сегодня, и он остался. Я поехал домой. Как же мне было пиздатое. Так спокойно. Я стал свободным человеком. Наконец-то, блять. Больше я не буду работать в этом пиздеце. Чувство эйфории пропитывало картинку, транслирующуюся моим зрением. Она приятно дрожала от солнечных лучей в загород-

ной природе Барвихи. Даже в теле были приятные ощущения. На душе – чувство облегчения. Завтра поеду на дачу. Тем более лето. Да... Ненавижу лето.

Но когда я приехал домой, мне позвонил Новолокин. Он уговаривал меня вернуться, отработать ещё немного, пока ищут новых сотрудников, а потом будет вариант перевода на какой-нибудь склад. Я отказался, задвинул свою лживую телегу про новую работу. Нет. Ебал в рот. Я уже настроился на безделье. Я уже настроился закончить эту историю.

Славик мне рассказал, как всё было после моего ухода. Этот Червь остался работать дальше, поддавшись уговорам Новолокина. Славика отозвали из отпуска, он стал работать каждый день, пока не нашли новых сотрудников. Дэнчик уволился. Кирилла перевели на склад, который находился на другой площадке. Но он сразу себе взял больничный. Писал в конфу (да, мы всё-таки сделали конфу в вотсе), что заболел короной, что 70% поражения лёгких. Потом выяснилось, что его больничный липовый, купленный в интернете, и Кирилла уволили по статье. Заявление подписывал Лысый, который стал старшим кладовщиком. Начальником стал считаться только Новолокин. Ещё одним старшим кладовщиком стал новый парень, человек Новолокина. Старшие помогали обычным кладовщикам, но в основном пикали товар и разбирались с продавцами, которые приходили или звонили. Дворовая служба стала помогать на Коптево, а затем там

стали работать по два человека в смене, как все и мечтали. Зарплату не понизили. На самом деле Новолокин решил все проблемы, и работать на транзитке стало намного проще, по мнению парней. Но я не жалею, что я ушёл оттуда. Ведь если бы я остался в таком удобном месте, то погряз бы там надолго и хуй бы куда перевёлся, хуй бы научился чему-то новому, хуй бы написал бы это всё. Похуй. Как всё случилось, так всё и случилось. Наверное, это к лучшему. А может, нет, а может, да, а может, это всё слова.

[Переслано из Поцскриптам Киста]

Я уволился. Теперь я открыт к страданию от безделья. Теперь мои посты станут более чуткими. Они будут замирать в кустах, смотреть на вас кислотными глазами и, выждав нужный момент, они выпрыгнут и выебут вас в жопу. Очень и очень жестко. Но что случилось? Я ведь хотел доработать до конца месяца.

Вчера я прихожу на работу с типичным для меня опозданием на 10 минут (у меня элка приходит так). Коллеги встречают мою довольную физиономию. Все уже в курсе, что я увольняюсь в конце месяца. «Чё такой довольный? Чё, уже на лыжах? Эх, Павел-Павел», – говорят они своими разными голосами, но как единое целое. Я пишу заявление, что мой последний рабочий день 26 июня, Кирилл благополучно подписывает. Захожу в отдел кадров, получаю обходной лист и спокойно продолжаю работать. Приезжает

машина, а Кирилл нет на месте. Мы вдвоём со Славиком работаем. Кирилл приходит и сидит за компом. Выглядят он странно, очень напряженно.

– Кирилл, ты будешь сегодня работать? – говорит Славик.

– Да не, чё-то не хочется. Меня увольняют.

– В смысле?

– В прямом. Сейчас меня вызвал Новолокин. Говорит, на складе с коптевским товаром бардак. Это увидел Тимошенко, главный по площадкам. Я спросил, работать ли мне, он сказал, что могу не работать.

Приходит Дэнчик. Он сегодня на товаре из Коптево. Весь мокрый до ниточки и злой. Потому что разгружал машину под дождем. Мы ему говорим, что Кирилл увольняется. Дэнчик говорит: «Я тоже. Я заебался», – и печатает заявление. Мы сообщаем инфу Этому Червию, у которого был вых. Этот Червь пишет: «Я тоже, наверное, уволюсь». И я, глядя на это всё, понимаю, что мне тогда придётся работать до конца месяца вдвоём с Ваней и Матвеем (новеньким). Мне такое нахуй не надо)))

– Кирилл, могу ли я переписать заявление на завтрашнюю дату? – говорю я.

– Да без проблем! – говорит Кирилл с улыбкой от того, что всё без него начинает сыпаться.

Один хуй он пока заявление не написал и является нашим начальником, поэтому ему принимать решение по увольне-

ниями. Уволить его по статье не могут, потому что фактически не за что. Бардак на складе был не в его смену, и жестких нарушений за ним не было замечено.

– А что ты будешь делать, Кирюх?

– Я ищу варианты перевода внутри компании. Поэтому пока что заявление я писать не буду.

Я же доработал до конца этот день. Свой последний день там.

Сегодня мой выходной, но я поехал к 11 часам в Барвиху, как на работу и как на стрелку. По пути на склад встретил Кирилла. Он сказал, что его не хотят никуда переводить, типо утрата доверия. Но заявление писать пока не будет. Выжидает чего-то. Прихожу на склад, Дэнчик уже сидит с заявлением и обходным листом. И мы отправились вместе с ним собирать подписи. Настроение начинает улучшаться, мы шутим, рассуждаем о бездарности вышестоящего начальства и думаем над тем, что же будет со складом? Кто же увольняет вот так начальника склада и допускает увольнения остальных? При том, что ещё один наш сотрудник (Славик) уходит в отпуск. Им похуй, как будет осуществлена работа, похоже. Мы собрали все подписи, получили наши трудовые книжки, вернулись на склад, и Кирилл сказал: «Мне сейчас сообщил Новолокин, что склад в ближайшее время перестроют. Все должности снимут, и будет только один старший кладовщик (с зп 40к), а остальные – курьеры (с зп 30к). Этот Червь услышав это коротко

сказал: «Я увольняюсь», – и пошел писать заявление. Он до этого момента ещё сомневался. Теперь же сомнений у него не осталось))) Мы с Дэнчиком помогли ему собрать подписи, и я поехал домой. Пацаны остались отрабатывать свой последний день. Хз, что будет завтра, ведь завтра работают Лысый, который тоже хочет уволиться, но его не отпускает уже Новолокин, и Матвей, который вообще не в курсе даже, что происходит, потому что у него выходные. Эти парни тоже в ближайшее время уйдут. У меня в этом нет сомнений, ведь у Вани была зп 60к, как у зам.начальника склада. Он будет получать на 20к меньше в связи с тем, что его должность снимают, и его просто сделают старшим. Кто на такое будет согласен? А Матвей только устроился и, увидев, что происходит, не захочет дальше работать там.

Вот так и закончился мой эксперимент. Эксперимент с рассказом, точнее с повестью о своей работе. Не знаю, как получилось. Если честно, мне противно уже читать всё это после написания, последующего редактирования, так ещё и дописывания некоторых моментов. Не могу больше. Тошнит. Кажется, что всё это такое неинтересное и бессмысленное гавно. Надеюсь, что у меня это глаз так замылился. В принципе, в этой повести есть интересные предложения, интересные образы и смыслы. Кто-то это прочитает просто ну, типо, э, про работу в Барвихе. Кто-то увидит в этом дисс на капитализм. Кто-то увидит попытку невротика стать чле-

ном общества и его успехи в этом. Всё это есть тут по чуть-чуть. Главное, что всё это искренне. Прошлое по-настоящему. Бля. Наверное, некруто это всё объяснять сейчас, в конце – что тут можно увидеть? Выглядит как нелепое оправдание графоманского труда. Мне самому интересно и самому непонятно. Я ведь изначально ничего не закладывал. Это автобиографическое произведение. Проверка своих возможностей. Могу ли я стать писателем? Видимо, я им уже стал. Не, ща. Ща стану. Вот. Прямо сейчас. Когда поставлю последнюю точку в конце этого оформленного в новую жизнь личного фрагмента, который обретёт художественную форму. Всё равно это моя жизнь, только законсервированная. И как она может быть бессмысленной и неинтересной? Даже страшно как-то сейчас ставить точку. Как будто что-то изменится. Эх. Ну, ладно-ладно.

Поставил.